

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

12

1961

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ДЕКАБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1961

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Письмо Святейшего Патриарха Алексия в редакцию «Ж.М.П.» (благодарность за поздравления по случаю 84-летия)	3
Определения Священного Синода	3
На правительственном приеме (по случаю 44-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции)	3
Отъезд делегации Русской Православной Церкви на 3-ю Генеральную Ассамблею Всемирного Совета Церквей	4

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	5
Игумен Александр (Лехно). Праздник церковного общения. (К пребыванию Сербского Патриарха Германа в СССР)	6
Наречение и хиротония архимандрита Игнатия (Демченко)	19
Архиепископ Сергей (Ларин). Славный юбилей апостола Японии архиепископа Николая (Касаткина)	22

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Прот. А. Ветелев. В дни Рождественского поста	29
---	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Прот. Е. Амбарцумов. Встреча с друзьями мира в Японии	33
---	----

СТАТЬИ

Н. Иванов. Путь к Вифлеему (О церковных песнопениях в дни предпраздствия Рождества Христова)	38
Иером. Иоанн (Котляревский). Цель христианской жизни	45
Проф. С. Троицкий. Святой Мефодий как славянский законодатель	49
С. Преображенский. Блаженный Августин, Пелагий и Православие	59
Е. Карманов. Памяти церковного историка проф. Б. М. Мелиоранского (к 55-летию со дня кончины)	61

БИБЛИОГРАФИЯ

Журнал «Румынская Православная Церковь» № 7—8 за 1960 г.	69
«Богословские исследования» № 9—10 за 1960 г. (Журнал богословских институтов Румынской Патриархии)	71
Содержание «Журнала Московской Патриархии» за 1961 год	73

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Не имея возможности ответить на каждое приветствие, полученное мною по случаю моего 84-летия, — прошу всех почтивших меня поздравлением принять мою сердечную благодарность за внимание.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ в заседании от 14 ноября 1961 года постановил:

1. Митрополита Ленинградского **Гурия** назначить митрополитом Симферопольским и Крымским, согласно прошению, с поручением ему управления и Днепропетровской епархией;

2. Епископа Днепропетровского **Алипия** утвердить епископом Полтавским;

3. Митрополитом Ленинградским, постоянным членом Священного Синода, назначить архиепископа Тульского **Пимена**;

4. Епископом Тульским и Белевским назначить викария Ленинградской епархии епископа Лужского **Алексия**;

5. Управляющим делами Московской Патриархии назначить епископа Подольского **Киприана**, с наименованием его епископом Дмитровским, — о чем и послать соответствующие Указы митрополиту **Гурию**, архиепископу **Пимену**, епископу **Алексию**, епископу **Киприану**, митрополиту **Иоанну**.

НА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ ПРИЕМЕ

На правительственном приеме в Кремле 7 ноября 1961 года, устроенном по случаю 44-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, в числе приглашенных присутствовали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси **Алексий**, митрополит Крутицкий и Коломенский **Питирим**, Управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Тульский и Белевский **Пимен** и председатель Отдела Внешних Церковных Сношений архиепископ Ярославский и Ростовский **Никодим**.

ОТЪЕЗД ДЕЛЕГАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА 3-ю ГЕНЕРАЛЬНУЮ АССАМБЛЕЮ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

С 18 ноября по 6 декабря 1961 года в Нью-Дели (Индия) состоится 3-я Генеральная Ассамблея Всемирного Совета Церквей. На эту Ассамблею от Русской Православной Церкви направлена делегация в следующем составе:

Председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии, член Священного Синода, архиепископ Ярославский и Ростовский **Никодим** — глава делегации; Патриарший Экзарх в Средней Европе архиепископ Среднеевропейский **Иоанн**; архиепископ Пермский и Соликамский **Сергий**; зам. председателя Отдела Внешних Церковных Сношений епископ Таллинский и Эстонский **Алексий**; епископ Мукачевский и Ужгородский **Николай**; инспектор Московской духовной академии архимандрит **Питирим**; ректор Одесской духовной семинарии архимандрит **Леонтий**; член Отдела Внешних Церковных Сношений, доцент Ленинградской духовной академии, протоиерей **Виталий Боровой**; член Отдела Внешних Церковных Сношений иеромонах **Ювеналий**; преподаватель Ленинградской духовной академии священник **Владимир Котляров**; доцент Ленинградской духовной академии, ответственный редактор «Журнала Московской Патриархии» **А. Ф. Шишкин**; секретарь Отдела Внешних Церковных Сношений **А. С. Буевский**; член Отдела Внешних Церковных Сношений **И. В. Варламов**; член Отдела Внешних Церковных Сношений **Б. С. Кудинкин**; референт Отдела Внешних Церковных Сношений **В. С. Алексеев**; референт Отдела Внешних Церковных Сношений **В. В. Зайцев**.

В работе Ассамблеи примут также участие: от Среднеевропейского Экзархата Патриарха Московского и всея Руси — епископ Сергиевский **Антоний** (Лондон); от Североамериканского Экзархата Патриарха Московского и всея Руси — протоиерей **Иосиф Дзвончик** (Нью-Йорк) и протоиерей **Игорь Суземиль** (Среднеевропейский Экзархат Патриарха Московского и всея Руси).

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ОКТАБРЬ

8 октября (25 сентября). Память преставления Преподобного Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца. Святейший Патриарх Алексий совершил в канун праздника в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры малую вечерню с чтением акафиста Преподобному в сослужении митрополита Херсонского и Одесского Бориса, архиепископа Тульского и Белевского Пимена, архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Гавриила, епископа Новгородского и Старорусского Сергия, епископа Костромского и Галичского Никодима и епископов Доната и Феодосия. Всенощное бдение Святейший Патриарх Алексий совершал в том же Троицком соборе Лавры в сослужении архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Гавриила и епископа Новгородского и Старорусского Сергия. В самый день праздника Святейший Патриарх Алексий вместе со Святейшим Патриархом Сербским Германом совершал Божественную литургию в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры в сослужении митрополитов: Загребского Дамаскина, Черногорско-Приморского Даниила, Крутицкого и Коломенского Питирима, Херсонского и Одесского Бориса, архиепископа Пермского и Соликамского Сергия, епископов: Преспанско-Битольского Климента, Подольского Киприана и Мукачевского и Ужгородского Николая. Богослужение в честь праздника закончилось общим молебным пением у надкладной часовни.

14 (1) октября. Покров Пресвятой Богородицы. После Божественной литургии, совершенной в Покровском храме Московской духовной академии Святейшим Патриархом Сербским Германом в сослужении русских и сербских иерархов и академического духовенства, Святейший Патриарх Алексий служил праздничный молебен, после которого оба Патриарха обменялись приветственными речами.

15 (2) октября. Неделя 20-я по Пятидесятнице. Святейший Патриарх Алексий и Святейший Патриарх Сербский Герман совершили Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении митрополитов: Загребского Дамаскина, Черногорско-Приморского Даниила, Крутицкого и Коломенского Питирима, архиепископов: Тульского и Белевского Пимена, Пермского и Соликамского Сергия, Ярославского и Ростовского Никодима, епископов: Преспанско-Битольского Климента, Подольского Киприана, Мукачевского и Ужгородского Николая, сопровождавших Святейшего Патриарха Германа протоиереев и соборного духовенства.

18 (5) октября. Празднование памяти Московских святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Гермогена. Святейший Патриарх Алексий вместе со Святейшим Патриархом Сербским Германом в сослужении митрополитов: Загребского Дамаскина, Черногорско-Приморского Даниила, Херсонского и Одесского Бориса, архиепископов:

Пермского и Соликамского Сергия, Ярославского и Ростовского Никодима, епископов: Преспанско-Битольского Климента, Мукачевского и Ужгородского Николая и сонма духовенства совершили в Успенском соборе г. Одессы накануне праздника всенощное бдение, а в самый день праздника после Божественной литургии — праздничный молебен.

НОЯБРЬ

4 ноября (22 октября). Праздник Казанской иконы Божией Матери. Святейший Патриарх Алексий накануне совершил в Богоявленском патриаршем соборе всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию, в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима, архиепископов: Архангельского и Холмогорского Иннокентия, Тульского и Белевского Пимена, Ярославского и Ростовского Никодима и епископа Подольского Киприана.

5 ноября (23 октября), в канун праздника в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте», Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в Преображенском храме на Большой Ордынке, где эта икона пребывает, в сослужении епископа Подольского Киприана и епископа Костромского и Галичского Никодима.

ПРАЗДНИК ЦЕРКОВНОГО ОБЩЕНИЯ

(К ПРЕБЫВАНИЮ СЕРБСКОГО ПАТРИАРХА ГЕРМАНА В СССР)

Святейший Патриарх Сербский Герман не впервые является гостем Русской Православной Церкви. В «Журнале Московской Патриархии» сообщалось, что в дни празднования 40-летия восстановления Патриаршества на Руси, когда гостями Русской Православной Церкви были Предстоятели и представители многих православных церквей, в делегации от Сербской Православной Церкви находился епископ Жичский Герман. После смерти Святейшего Патриарха Викентия, посетившего нашу страну в 1956 году, Промыслом Божиим епископ Герман был в 1958 году возведен на престол Первосвятителей Сербской Церкви. И ныне, в стремлении продолжить и укрепить веками существующие узы дружбы и братства по крови и вере между народами русским и сербским, Его Святейшество, уже как Патриарх, снова посетил нашу страну, возглавив делегацию Сербской и Македонской Православной Церкви.

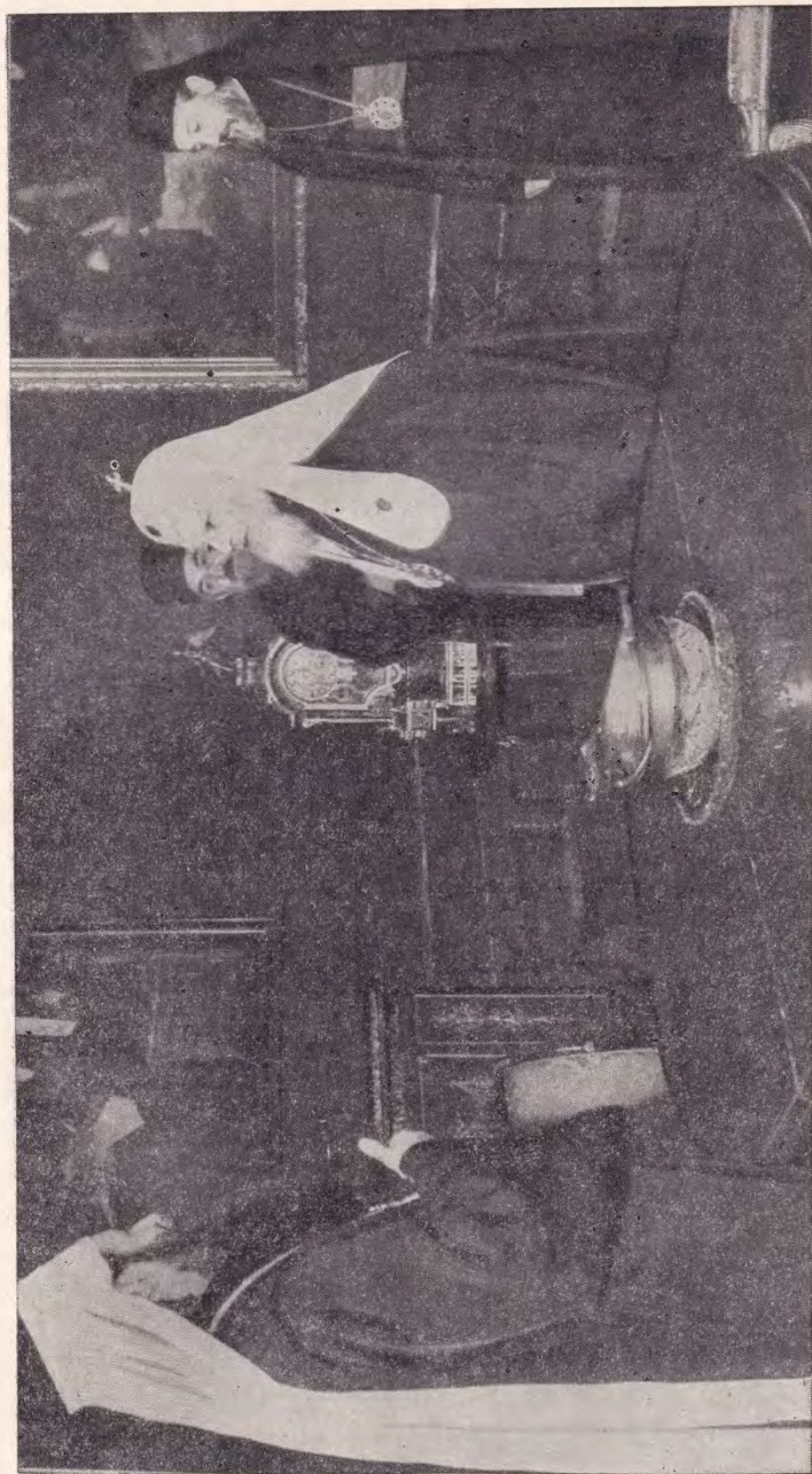
Краткий обзор этого события и предлагается вниманию читателей нашего журнала.

Вечером 3 октября сего года делегация Сербской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Германом прибыла в СССР.

В составе делегации были следующие лица: митрополит Загребский Дамаскин, митрополит Черногорско-Приморский Даниил, епископ Преспанско-Битольский Климент; председатель Объединения православного духовенства — «Союза священников» Югославии — протоиерей Милан Смилянич; ректор семинарии св. Саввы в Белграде протоиерей д-р Душан Кашич; секретарь Святейшего Патриарха, председатель финансового управления Патриархии и протодиакон Патриаршего кафедрального собора в Белграде Бранко Петрович; камердинер Его Святейшества Мирчета Станков.

Делегацию сопровождал настоятель Подворья Русской Православной Церкви в Белграде протоиерей Виталий Тарасьев.

На пограничной станции Чоп югославских иерархов встретила специально назначенная для их встречи и сопровождения делегация от Московской Патриархии в составе архиепископа Пермского и Соликамского Сергия, епископа Мукачевского и Ужгородского Николая и

ПРИЕМ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРБСКОГО ГЕРМАНА В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

автора настоящих строк — студента Московской духовной академии игумена Александра (Лехно). Высоких гостей встречали также уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Мукачевской области С. Т. Олеоленко и атташе Посольства ФНРЮ в СССР г-н Петрович.

От имени и по поручению Святейшего Патриарха Алексия архиепископ Сергей приветствовал Патриарха Германа и сопровождавших его лиц. Затем состоялся ужин, устроенный для гостей делегацией Московской Патриархии. За этой первой совместной братской трапезой от имени Святейшего Патриарха Алексия архиепископ Сергей произнес здравицу в честь сербской делегации. Мукачевский епископ Николай приветствовал гостей как местных архиереев. С ответным словом выступил Патриарх Герман. Он выразил надежду, что миссия по укреплению братства и дружбы между единоверными русским и сербским народами, ради которой и прибыла делегация Сербской Церкви в Советский Союз, увенчается успехом. Как на предвестие этого успеха Патриарх указал на ту радужную встречу, которая была оказана делегации и благодаря которой гости сразу почувствовали, что прибыли в братскую страну.

После ужина, прошедшего в теплой дружеской обстановке, делегация Сербской Православной Церкви, сопровождаемая представителями Московской Патриархии и атташе Посольства ФНРЮ, в специальном вагоне отбыла в Москву.

5 октября утром делегация и сопровождавшие ее лица прибыли в Москву. На Киевском вокзале столицы гостей встречали Патриарх Московский и всея Руси Алексий, митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим, митрополит Ленинградский и Ладожский Гурий, митрополит Херсонский и Одесский Борис, архиепископ Тульский и Белевский Пимен, епископ Подольский Киприан, епископ Костромской и Галичский Никодим, ректор Московской духовной академии проф.-прот. Константин Ружицкий.

От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР гостей встречали Заместитель Председателя Совета В. Г. Фуров и член Совета П. В. Макарец.

От Посольства ФНРЮ при встрече присутствовали Чрезвычайный и Полномочный Посол Ц. Миятович и сотрудники Посольства.

В числе встречавших были представители Московской Патриархии и церковной общественности г. Москвы.

В первой половине дня 5 октября Патриарх Герман вместе со всеми членами делегации и сопровождавшими лицами нанес визит Святейшему Патриарху Алексию в его московской резиденции. Патриарх Герман вручил при этом Патриарху Алексию ценные подарки: мантию и облачение.

Во второй половине дня Святейший Патриарх Алексий нанес ответный визит Святейшему Патриарху Герману в гостинице «Украина», где расположились гости на время пребывания в Москве. Во время визита присутствовали все члены делегации Сербской Православной Церкви и сопровождавшие их лица.

Днем 6 октября гости посетили ряд московских храмов, начав с поклонения великой святыне г. Москвы — иконе Божией Матери, именуемой Иверская, в Воскресенском храме в Сокольниках. Во время торжественной встречи в притворе храма Святейшего Патриарха приветствовал настоятель храма протоиерей Андрей Расторгуев. После молебна пред чтимым образом Богоматери он преподнес Патриарху икону — копию храмовой святыни, а Патриарх обратился к присутствовавшим с краткой речью, в которой выразил мысль о единстве по духу и крови народов русского и сербского, которое выражено не только в сходстве языков, но и в общности святынь, ибо Матерь

Божия, сказал Патриарх, одинаково почитается как в русском, так и в сербском народе, и Она, Царица Небесная, даровала обоим народам, как свидетельство Своего покровительства, Свои чудотворные иконы. Иверский образ Божией Матери, находящийся в Воскресенском храме Москвы, так же как и образ, имеющий местопребывание в Хилендарском сербском монастыре на Афоне, являются как бы залогом и свидетельством, что обе Церкви и оба народа, находясь под единым Покровом Царицы Небесной,—братья. Затем югославские гости посетили еще три храма: Воскресения Словущего в Брюсовском пер., св. пророка Илии в Обыденном пер. и преп. Пимена Великого в Нововоротниковском пер. Во всех храмах гостей встречало местное духовенство и верующие под торжественный трезвон колоколов. Везде настоятели храмов приветствовали Сербского Патриарха краткими речами с преподнесением ценных даров — икон. Везде совершались краткие молебствия с возгласением многолетий Святейшим Патриархам — Московскому и всея Руси Алексию и Сербскому Герману и сопровождавшим его архиереям. Отвечая на приветствия и благодаря за встречу и подарки, Патриарх Герман многократно подчеркивал наличие давних дружеских и братских связей между русским и сербским народами и Русской и Сербской православными церквями, выражающихся не только в единстве учения веры, но и в общности святынь, чтимых святых и богослужебного языка. Церковь,— говорил он,— явилась при этом как бы связующим цементом, надежно скрепившим оба кровно родственных славянских народа. Святейший Патриарх также подчеркнул значение настоящего визита делегации Сербской Православной Церкви Русской Церкви в деле укрепления искони существующих братских связей между обоими народами и Церквями во имя содействия установлению всеобщего мира на земле. Эта мысль проходила впоследствии еще во многих выступлениях Патриарха Германа за время пребывания в СССР. Посещая храмы, гости знакомились с церковными достопримечательностями и поклонялись местным святыням.

Во второй половине дня Святейшему Патриарху Герману нанес визит митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим. В оживленной беседе митрополит и гости обменялись воспоминаниями о прежних взаимных встречах как в Югославии, так и в СССР.

Вечером Святейший Патриарх Герман и остальные члены делегации принимали участие в служении молебна с акафистом пред иконой Божией Матери, именуемой Почаевская, в храме свв. первоверховных апостолов Петра и Павла в Лефортове. Впечатляюще прошло это торжественное молебствие, оставившее глубокий след в памяти гостей. Святейший Патриарх Герман отметил это в своем слове по окончании акафиста, сказав, что неизмеримым духовным богатством является для верующих этот великолепный по красоте отделки храм, полный благодати, которая здесь незримо присутствует, объединяя молитвы верующих воедино, дабы они, как фимиам кадильный, возносились к Престолу Всевышнего, споспешествуемые предстательством Божией Матери...

7 октября члены делегации посетили храм в честь Донской иконы Божией Матери в Донском монастыре, где Патриарх Герман совершил заупокойную литию на могиле Святейшего Патриарха Тихона. Умилительно звучали заупокойные песнопения, исполненные членами делегации сербским роспевом. Осматривая затем достопримечательности храма, Святейший Патриарх обратил внимание на могилу архимандрита Аввакума, серба по национальности, погребенного близ могилы Патриарха Тихона. И здесь была пропета «вечная память» сербским роспевом, а Святейший Патриарх пожелал иметь полный текст надписи, сделанной на надгробии, отметив, что эта могила является символом и вещественным доказательством тех братских связей, которые издавна связывают обе Православные Церкви.

С немалым интересом гости осмотрели в этот же день и сокровищницу русского искусства — Третьяковскую галерею.

Во второй половине дня гости направились в г. Загорск, в Троице-Сергиеву Лавру, чтобы принять участие в молитвенном праздновании памяти великого подвижника земли Русской — Преподобного Сергия Радонежского, Чудотворца.

У Святых ворот Лавры, под величественный трезвон колоколов, Святейшего Патриарха Германа и членов делегации встретил наместник Лавры в сопровождении братии обители, студентов и воспитанников Московской духовной академии и семинарии. Отсюда гости и весь сонм встречавших, при пении тропаря Преподобному Сергию лаврским роспевом, направились в Троицкий собор Лавры, чтобы поклониться святым мощам основателя обители Святой Троицы.

Находясь в Лавре 7 и 8 октября, делегация принимала участие в праздничных богослужениях в Успенском соборе, а затем присутствовала на торжественном приеме у Святейшего Патриарха Алексия в Патриарших покоях Лавры. (Подробное описание пребывания делегации в день Преподобного Сергия в Троице-Сергиевой Лавре напечатано отдельным очерком в № 11 нашего журнала.)

На другой день гости вернулись в Москву. Большое восхищение вызвало посещение и осмотр Московского Кремля, особенно Оружейной палаты. Богатство и красота ее уникальных экспонатов являлись еще долго предметом воспоминаний членов делегации. В тот же день гости ознакомились и с Выставкой Достижений Народного Хозяйства СССР.

10 октября гости осмотрели здание Московского Государственного Университета имени Ломоносова на Ленинских горах, проявив живой интерес к постановке высшего образования и подготовке научных кадров в СССР. Затем они совершили поездку по городу и осмотрели несколько станций Московского метрополитена.

В этот же день в помещении Московского епархиального управления митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим дал обед в честь Патриарха Сербского Германа и его спутников. На обеде, кроме гостей, присутствовали митрополит Херсонский и Одесский Борис, епископ Можайский Стефан и епископ Подольский Киприан. Во время обеда митрополит Питирим и Патриарх Герман обменялись речами.

Во второй половине дня делегация присутствовала на приеме, устроенном Послом Федеративной Народной Республики Югославии в честь Святейшего Патриарха Германа.

Посещением еще трех московских храмов — муч. Иоанна Воина на Большой Якиманке, в честь иконы Божией Матери, именуемой «Всех скорбящих Радосте», на Большой Ордынке и Святителя Николая в Кузнецях, был завершен этот богатый впечатлениями для гостей день. В Скорбященском (как его любовно называют москвичи) храме теплым словом Патриарха Германа приветствовал настоятель храма Заемститель Председателя Отдела Внешних Церковных Сношений епископ Подольский Киприан.

Около полуночи делегация и сопровождавшие лица отбыли экспресом «Красная стрела» из Москвы в Ленинград.

11 октября утром на Московском вокзале Ленинграда делегацию встретили митрополит Ленинградский и Ладожский Гурий, епископ Лужский Алексей, ректор Ленинградской духовной академии протоиерей М. К. Сперанский, инспектор Ленинградской духовной академии профессор Л. Н. Парийский, протоиерей М. Славнитский, протоиерей Е. Лукин, священник О. Бекаревич и другие представители духовенства и церковной общественности Ленинграда.

Гостей встречал также уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Ленинградской области Г. С. Жаринов.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ СЕРБСКИЙ ГЕРМАН СОВЕРШАЕТ
БОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТУРГИЮ В ПОКРОВСКОМ ХРАМЕ
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

После завтрака в гостинице «Европейская», где расположились гости, делегация ознакомилась с экспонатами Государственного Эрмитажа и его Золотой кладовой.

Затем Патриарх Герман, в сопровождении всех членов югославской делегации, нанес визит митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Гурию в здании Ленинградской духовной академии, после чего проследовал в храм академии, где присутствовал за молебном и обратился со словами пастырского наизидания к студентам и воспитанникам духовной школы. Делегация присутствовала на торжественном годовичном акте академии. Вручение наград (книг) Святейший Патриарх Герман пожелал произвести сам.

После акта и ознакомления гостей с библиотекой, аудиториями и общежитием академии в честь делегации был устроен праздничный обед. С пространством гостом на русском языке выступил митрополит Дамаскин, в прошлом (в 1917 г.) окончивший Петроградскую духовную академию. Трогательно было слышать слова, которыми Владыка Митрополит выражал свое глубокое волнение и радостный трепет от того, что через более чем 40 лет он снова ступил на успешную сделаться за четыре года студенчества близкой и родной ему ленинградскую землю и, главное, оказался снова в стенах той академии, в которой почерпались им богословские знания и которая дала еще немало видных церковных деятелей Сербской Церкви. Митрополит Дамаскин выразил при этом мысль о желательности восстановления и продолжения этой давней традиции обмена студентами богословских школ Сербской и Русской Православных Церквей. (Подробное описание посещения Святейшим Патриархом Германом Ленинградской духовной академии напечатано отдельным очерком в № 11 «Ж.М.П.».)

Вечером Святейший Патриарх Герман и все члены делегации приняли участие в служении акафиста Святителю Николаю в Никольском кафедральном соборе. Сильное впечатление на гостей произвело слаженное общее пение акафиста. Святейший Патриарх Герман завершил богослужение проникновенным словом, в котором уподобил пережитый им в этот вечер духовный подъем, в совместной молитве со всеми присутствовавшими в храме, тому незабываемому впечатлению, которое осталось у него от посещения величайшей святыни всего христианского мира — Гроба Господня.

12 октября, с утра, члены делегации посетили Владимирскую церковь в поселке Лисий Нос, под Ленинградом, где были сердечно встречены настоятелем и верующими, поднесшими гостям цветы. В своем слове, обращенном к собравшимся, Святейший Патриарх отметил, что их хотя и небольшой по размерам и небогатый убранством, по сравнению с величественными соборами города-героя, храм тем не менее не уступает последним своей духовной красотой, намоленностью и любовью верующих к святыне, проявление которой чувствуется здесь во всем.

В этот же день делегация осмотрела Русской Музей и посетила Дом ленинградской торговли.

После обеда гости посетили и осмотрели еще ряд храмов, а именно: Троицкий собор б. Александро-Невской лавры, характерный сочетанием грандиозности с умеренной строгостью, располагающей к молитве, а также Преображенский и Владимирский соборы. Везде в храмах делегацию сердечно приветствовали духовенство и верующие. Патриарх тепло отвечал на приветствия, снова и снова выражая в своих словах мысли о братстве и дружбе обеих Православных Церквей и народов.

Вечером в гостинице «Европейская» митрополит Ленинградский и Ладожский Гурий дал в честь делегации Сербской Православной Церкви торжественный прощальный ужин.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ И СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ СЕРБСКИЙ GERMAN
СРЕДИ РУССКОГО И СЕРБСКОГО ДУХОВЕНСТВА В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

В полночь делегация и сопровождавшие ее лица отбыли поездом в Москву. На вокзале гостей провожал митрополит Ленинградский Гурий вместе с лицами, принимавшими участие во встрече делегации в Ленинграде.

13 октября, в Москве, делегация была встречена на Ленинградском вокзале столицы возвратившимся накануне с Родосского Всеправославного совещания Председателем Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом и другими иерархами и официальными лицами. Отсюда гости направились в летнюю резиденцию Святейшего Патриарха Алексия (Подворье Троице-Сергиевой Лавры) на ст. Переделкино, под Москвой, где осмотрели храм, крестильную часовню (баптистерий) и другие постройки. На нескольких могилах, расположенных у храма, Святейший Патриарх Герман совершил краткие заупокойные литии и возгласил «вечную память».

Затем делегация присутствовала на торжественном завтраке, данном в честь гостей Председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедовым в банкетном зале ресторана «Прага». Завтрак прошел в теплой, дружеской обстановке.

После завтрака делегация, направляясь в г. Загорск, посетила и осмотрела мастерские Московской Патриархии по изготовлению свечей и церковной утвари в бывш. Новодевичьем монастыре и б. селе Алексеевском, посетив также и находящиеся там храмы. Патриарх проявил живой интерес к этим предприятиям и внимательно ознакомился со всей технологией производства.

В канун праздника Покрова Пресвятой Богородицы гости приняли участие в торжественном всенощном бдении в храме Московской духовной академии, освященном в память этого праздника.

14 октября, в день праздника Покрова Божией Матери, Святейший Патриарх Герман вместе с остальными членами делегации совершил Божественную литургию в академическом храме. После богослужения гости присутствовали на традиционном годичном акте в академии, где Патриарху Герману в торжественной обстановке был вручен диплом об избрании его почетным членом Московской духовной академии, на что Святейший Патриарх Герман ответил словами благодарности, а затем протоиерей В. Тарасьев прочел в переводе на русский язык трактат Святейшего Патриарха о Святителе Савве, первом Архиепископе Сербском.

После акта, завершившегося концертом студентов и воспитанников Московской духовной академии и семинарии, в честь гостей был дан обед. В этот же день гости осмотрели церковно-археологический музей академии.

15 октября, в воскресенье, в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе Божественную литургию совершали совместно Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Патриарх Сербский Герман в сослужении сонма архиереев и духовенства, в том числе членов делегации Сербской Православной Церкви.

После богослужения Патриарх Алексий произнес приветственное слово и вручил Патриарху Герману памятный дар — икону. С ответным словом выступил Патриарх Герман.

Затем в помещении Московской Патриархии Святейший Патриарх Алексий дал торжественный обед в честь делегации. Гостям были вручены памятные подарки — богослужебные книги, изданные Московской Патриархией, а также предметы церковной утвари, изготовленные в мастерских Московской Патриархии.

16 октября Святейший Патриарх Герман был принят Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым. На приеме

СВЯТЕЙШИИ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ И СВЯТЕЙШИИ ПАТРИАРХ ГЕРМАН ПОДПИСЫВАЮТ КОММЮНИКЕ

присутствовал Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедов.

В этот же, последний день пребывания делегации в Москве, перед отбытием гостей в Одессу, Председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии архиепископ Никодим в помещении Отдела дал обед в честь Святейшего Патриарха Германа и сопровождавших его лиц.

В 17 часов со Внуковского аэродрома столицы Святейший Патриарх Герман и остальные члены делегации Сербской Православной Церкви со Святейшим Патриархом Алексием отбыли в Одессу. Вместе с ними отбыл в Одессу и Председатель Отдела Внешних Церковных Сношений архиепископ Никодим.

На Одесском аэродроме делегацию встретили митрополит Херсонский и Одесский Борис, уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Одесской области А. С. Арбузников, а также духовенство и представители епархиального управления и церковной общественности г. Одессы.

Подъехав к монастырю, члены делегации вышли из автомашин и пешком прошли через монастырские ворота, где Святейшего Патриарха Германа встретил с хлебом-солью наместник монастыря, он же ректор Одесской духовной семинарии, архимандрит Леонтий со всей братией обители. Сопровождаемые братией, под торжественный трезвон монастырских колоколов, гости проследовали в Успенский храм монастыря, где были встречены стройным пением хора воспитанников Одесской духовной семинарии. В храме Святейший Патриарх Герман, поклонившись местным святыням, преподал каждому из участвовавших во встрече — насельникам обители и воспитанникам семинарии — свое первосвятительское благословение.

17 октября, утром, члены делегации молились за Божественной литургией, совершавшейся чредным иеромонахом в Успенском храме монастыря.

После завтрака гости знакомились с обителью, осмотрев храмы, трапезную, жилые и подсобные помещения, побывав на братском кладбище, где на могиле Блаженнейшего Митрополита Макария, возглавлявшего по 1960 год Православную Церковь в Польше, Святейший Патриарх Герман провозгласил «вечную память». После ознакомления с обителью гости отдохнули на берегу моря.

Во второй половине дня гости нанесли визит митрополиту Херсонскому и Одесскому Борису в помещении Одесского епархиального управления, а затем посетили и осмотрели Ильинский собор, находящийся вблизи епархиального управления. Отсюда все направились в Успенский кафедральный собор г. Одессы, где приняли участие в торжественном всенощном бдении, совершавшемся обоими Патриархами по случаю кануна праздника Святителей Московских.

«Величаем, величаем вас, Святители...» — возносился молитвенный глас тысяч богомольцев. Пели Первосвятители двух Сестер-Церквей, пели Преосвященные, духовенство и верующие. И казалось, что одно у них сердце, горящее в молитве, взывающее к Господу Сил, дававшему нам этих заступников усердных, молитвами которых Господь да умирот мир и соделает, «да вси едино будут...»

В самый праздник Святителей Московских Божественную литургию в Одесском кафедральном соборе возглавил Святейший Патриарх Сербский Герман, в сослужении митрополитов, архиепископов и епископов Русской и Сербской Церквей. По окончании Божественной литургии патриаршим служением был совершен молебен.

После многолетия митрополит Херсонский и Одесский Борис обратился к высокому гостю с приветственным словом. Он сказал: «Ваше Святейшество, мы рады приветствовать Вас в этом святом храме, мы

благодарим Господа нашего Иисуса Христа и Его Пречистую Матерь, Небесную Покровительницу святого храма нашего, за ту радость, которую даровало нам милосердие Божие за нынешней Божественной литургией в нашей совместной молитве. Нет большей радости христианину, чем та, которая дается братской молитвой за Божественной литургией, нет больше радости, как едиными усты и единым сердцем славить Господа, вкупе припасть к Чаше Христовой. И мы благодарны Вашему Святейшеству за эту радость братских молитв наших. Мы глубоко признательны Вам, подъявшему труды, чтобы прибыть к нам и помолиться с нами. Мы молились о мире всего мира, дабы Господь утвердил вожеленное братство всех живущих на земле. Дай Бог, чтобы наше братское единение в молитве послужило прообразом братского единения всех народов наших, племен и народов всея земли. В память этой братской молитвы примите, Ваше Святейшество, этот святой образ Пречистой Божия Матери, именуемый Касперовским, нашу Святыню, дабы, молясь пред этим образом, Вы вспоминали и нас и этот боголюбивый народ града Одессы в своих святых молитвах, а мы неленостно будем молиться за Вас».

Святейший Патриарх Сербский Герман сердечно благодарил Преосвященного митрополита Бориса за слова внимания и братской любви. Святейший Патриарх сказал, что «сегодняшняя молитва не туне пройдет для сердец наших, что она даст в наших душах плод много, плод любви и благочестия, умножит наши силы, укрепит наши желания, наши делания исправит. Этот боголюбивый народ, что наполняет ваш святой храм, своим молитвенным усердием подвизает нас на подвиги молитвы, на труды для славы Божией, для мира Христова на земле. Мы глубоко благодарны Святейшему Патриарху Алексию, дававшему нам познать эту радость братским приглашением посетить страну вашу. Мы благодарны Преосвященному митрополиту Борису, «так zde все благолепно устроившему, возгревшему усердием своим сей огонь молитвы в сердцах благочестивых паствы своей», мы признательны и вашему доброму пастырству, вашему духовенству, добре в молитве паству наставляющему. Нам весьма радостно видеть всеобщее проявление любви к Первосвятителю Церкви Российской, Святейшему Патриарху Алексию, любви паствы к своему Архипастырю, ко всему всечестному духовенству, любви к этому великолепному храму, любви ко Господу, той безраздельной любви, которая возвышает, укрепляет жизнь земную и которая, верим мы, путеводительствует нас в обители Отца нашего Небесного. Бог да благословит вас и да умножит силы ваши на все благое».

После этой речи Святейший Патриарх Сербский Герман благословил верующих, собравшихся в храме.

В среду 18 октября состоялся прием гостей у Преосвященного митрополита Херсонского и Одесского Бориса. Прием прошел в атмосфере сердечной, братской дружбы. На приеме присутствовали член Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР П. В. Макаревич и уполномоченный Совета по Одесской области А. С. Арбузников.

Патриарху Герману и сопровождавшим его Преосвященным были поднесены ценные памятные подарки. После приема гостям была предложена трапеза.

Вечером того же дня Святейший Патриарх Сербский Герман посетил Одесскую духовную семинарию. Отец ректор представил Его Святейшеству Патриарху административный и преподавательский состав Одесской духовной семинарии. Хор воспитанников исполнил тропарь святому апостолу Андрею Первозванному, небесному покровителю Одесской духовной школы.

Затем высокий гость и его спутники, сопровождаемые руководст-

вом семинарии, подробно ознакомились с ней, живо интересуясь жизнью и трудами учебного заведения.

В заключение состоялся концерт хора воспитанников Одесской духовной семинарии.

Архиерейский хор одесского Успенского кафедрального собора, под управлением регента Н. Г. Вирановского, также дал духовный концерт в честь высоких гостей и сопровождавших их лиц. Были исполнены духовные песнопения и несколько хоровых композиций классического репертуара.

В оставшееся свободное время гости знакомились с достопримечательностями города.

В четверг 19 октября, вечером, состоялся прощальный прием высокого гостя и его спутников у Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в его летней одесской резиденции. На приеме от Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР присутствовали член Совета П. В. Макаревич и уполномоченный Совета по Одесской области А. С. Арбузников.

Во время приема, в торжественной обстановке, в присутствии членов делегации, представителей Русской Православной Церкви, сопровождавших делегацию лиц и гостей, Святейший Патриарх Алексий — от имени Русской Православной Церкви — и Святейший Патриарх Герман — от имени Сербской и Македонской Церкви — подписали совместное коммюнике, в котором отражены мнения по вопросам развития контактов и сотрудничества между Сербской и Русской православными церквями, а также обращение двух Первосвятителей Православной Церкви ко всем поместным православным церквям и инославным церковным объединениям.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял приглашение Святейшего Патриарха Германа посетить Югославию и быть гостем Сербской Церкви и ее Предстоятеля.

Настоятель одесского Успенского кафедрального собора протоиерей Сергей Добродевич и уполномоченный исполнительного органа этого собора Е. П. Нижник преподнесли Патриарху Герману на молитвенную память о посещении собора и молитвах в нем икону Спасителя в изыщном серебро-позлащенном с эмалью окладе.

После приема состоялась братская трапеза. За трапезой Святейший Патриарх Алексий и Святейший Патриарх Герман обменялись теплыми приветствиями.

Были провозглашены тосты за Предстоятелей братских церквей. Говорилось о радости и пользе братского единения церквей, высказывались пожелания скорейшего посещения Югославии русской церковной делегацией во главе со Святейшим Патриархом Алексием. Высказывались мнения о целесообразности обмена студентами духовных семинарий, духовными журналами и богословскими работами во имя укрепления братского общения Сестер-Церквей.

Патриарх Герман сказал, что «мы должны спокойно взирать на те различия в жизни, в обрядах и даже мыслях, которые существуют между нашими Церквями. Ведь в жизни бывает так, что люди, даже живущие почти рядом, в одном городе, в одном селе, называют одни и те же вещи иными словами, но от этого вещи не становятся иными. Так и мы, — хотя у нас и имеются различия в нашей церковной и житейской сфере, но цели у нас единые, вера у нас одна. Будем же, невзирая на эти различия, едины в своих усилиях крепить веру Христову, братство и любовь Его среди людей с тем, чтобы все народы, все племена земные жили мирно, благочестно, одной христианской семьей, делами добрыми славя имя Отца нашего Небесного».

Святейший Патриарх Алексий сказал, что он надеется видеть своего возлюбленного брата во Христе Патриарха Германа в Белграде, в

его резиденции, куда он прибудет со своими спутниками — Преосвященными митрополитами, архиепископами и епископами, дабы засвидетельствовать свою признательность за это радостное для нас посещение сербской делегации, чтобы помолиться в святых храмах с верующим народом Югославии.

В пятницу 20 октября напутствованная молебным служением братии обители делегация Сербско-Македонской Церкви самолетом отбыла на родину.

В Одесском аэропорту гостей провожали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и представители епископата, духовенства и верующих Русской Православной Церкви.

От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР гостей провожали член Совета П. В. Макарец и уполномоченный Совета по Одесской области А. С. Арбузников.

Игумен Александр (Лехно)

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА ИГНАТИЯ (ДЕМЧЕНКО)

2 сентября 1961 года в Киеве в Крестовой церкви Экзарха Украины было совершено наречение архимандрита Игнатия (Демченко) во епископа Хмельницкого и Каменец-Подольского.

Чин наречения совершали: Экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Иоанн и Экзарх Святейшего Патриарха Московского и всея Руси в Северной и Южной Америке митрополит Херсонский и Одесский Борис.

При наречении во епископа архимандрит Игнатий произнес следующую речь:

«Ваши Высокопреосвященства, святители Христовы! Милостию и волею Божиею, по благословению великого господина и отца нашего Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, и Священного Синода, я с большим страхом и глубоким сердечным сокрушением предстою пред Богом и вами, святители Церкви Христовой, которая есть «столп и утверждение истины», для принятия нового послушания на ниве Христовой.

Настоящий час является преддверием моего нового послушания. Сейчас я должен в убогих словах открыть самого себя, своего внутреннего человека. Только Единому Богу известно состояние моей души! Сознывая свою духовную нищету, убожество и недостойность, я при мысли о новом послушании ужасаюсь. Приношу сердечное покаяние, плачу и вздыхаю. Обращаюсь к Вечному Архиерею, Искупителю грешных, и подобно мытарю, молю: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя грешного», словами святителя Амвросия Медиоланского прошу, чтобы Господь «испепелил» мои грехи вольные и невольные и облек бы меня в новую одежду, подобно евангельскому блудному сыну.

Я глубоко верю в силу этих чудных и спасительных молитв, которые были всегда мне отрадою и несокрушимой помощью против всех наветов и козней. Надеюсь, что она не угаснет до конца дней моих и будет верной спутницей в моей жизни на новом послушании.

Что могу сказать о себе?! Прах и пепел есмь аз... Но крепко надеюсь и глубоко верю, что в дальнейшем моем послушании Господь не оставит меня, и посему в этот священный и радостный час, когда голос Божий, через Его Святейшество и Священный Синод, призывает меня к епископству, усердно прошу вас, святители Христовы, не оставить меня в своих святительских молитвах, с помощью которых я

твердо с благоговением взываю: «благодарю, приемлю и нимало вопреки глаголю».

Обещаюсь быть верным до конца дней моих Святой Православной Русской Церкви и великому нашему Отечеству».

*
* * *

Архимандрит Игнатий был хиротонисан во епископа Хмельницкого и Каменец-Подольского 3 сентября 1961 года за Божественной литургией в киевском кафедральном соборе во имя св. князя Владимира.

Хиротонию совершали: Экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Иоанн и Экзарх Северной и Южной Америки митрополит Херсонский и Одесский Борис.

При вручении новопоставленному епископу Игнатию архиерейского жезла митрополит Иоанн произнес следующую речь:

«Преосвященный епископ Игнатий! Благодатию Божиею, чрез возложение рук нашей Мерности, ты возведен ныне на высшую степень священнического достоинства и призван совершать дальнейшее свое пастырское служение Церкви Божией в сане епископа.

ИГНАТИЙ,
ЕПИСКОП ХМЕЛЬНИЦКИЙ
И КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКИЙ

От души приветствую тебя с сим новым о тебе Божиим благоволением. Благословляя Господь успехом твой прежний пастырский труд. Да будет благословенно, многоплодно и спасительно как для тебя самого, так и для пасомых святительское твое служение.

Св. апостол Павел, изображая великие и многотрудные подвиги апостольского служения своего, включает изображение это следующим кратким, но многозначительным изречением: «всем бых вся, да всяко некия спасу» (1 Кор. 9, 22).

Сделавшись ныне чрез церковное священнодействие преемником апостольского служения в Церкви Христовой, представляй, боголюбивый брат, всегда пред мысленным взором своим высокий пример первоверховного апостола, и да будет указанное изречение его правилом и уроком для тебя во всех случаях пастырской твоей деятельности. Не личные свои выгоды и преимущества, не честь и славу свою должен иметь в виду принимающий на себя сан епископа, а бескорыстное, самоотверженное служение благу пасомых, до готовности положить душу свою за овцы своя.

Отныне главною целью твоей жизни и деятельности должно быть спасение вверенных твоему руководству и попечению душ христианских. А посему средоточием твоих наставлений пасомым должно быть учение об едином уповании нашего спасения — о Господе Иисусе Христе. Правое разумение об этом спасении хранит единая святая апостольская Церковь. С особым тщанием старайся разяснять, что Господь «есть Спаситель всех человеков», ибо это — основное учение Церкви.

Это учение о спасении и для тебя самого будет источником утешения и ободрения в прохождении твоего подвига.

Жезл сей, как знак великих святительских полномочий, прими от моей руки с молитвенным пожеланием: «Милость Божия да будет с тобою во вся дни жизни твоея!»

*
* *
*

Епископ **Игнатий** (в мире Иоанн Николаевич Демченко) родился 8 мая 1905 года в Молдавии, в г. Бендеры, в семье рабочего.

Получив среднее образование, он в 1923 году поступил в число братьев Ново-Нямецкого Свято-Вознесенского монастыря, б. Бендерского уезда, откуда после двухлетнего монастырского послушания поступил в новооткрывшуюся монашескую духовную семинарию в Старо-Нямецкой лавре в Молдавии; в 1930 году, по окончании 4-го класса духовной монастырской семинарии, уехал в Париж для продолжения богословского образования в православном институте, в который и поступил после сдачи экзаменов на аттестат зрелости по программе классической гимназии.

В октябре 1930 года Иван Николаевич принял иноческий постриг с именем Игнатия, затем был рукоположен митрополитом Евлогием во иеродиакона для служения на Сергиевском подворье, а 19 августа 1933 г. рукоположен в Александро-Невском храме митрополитом Евлогием во иеромонаха для служения на том же Сергиевском подворье. В 1935 г. о. Игнатий закончил Богословский институт, но ввиду болезни подал свое кандидатское сочинение «Жизнь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова (по данным Нового Завета)» лишь в 1937 г. и получил звание кандидата богословия. В 1937 году о. Игнатий был награжден наперсным крестом, а в 1939 году возведен в сан игумена. В 1939 году о. Игнатию было разрешено возвратиться в Румынию. Сначала он служил в Ново-Нямецком монастыре в Бессарабии, а с сентября 1939 года был духовником в Кишиневской кладбищенской богадельне при Александро-Невском братстве. В июле 1940 года был переведен в Старокладбищенскую Всехсвятскую церковь.

В 1940 году о. Игнатий был принят в общение с Московской Патриархией и был назначен штатным священником и ключарем кишиневского кафедрального Христо-Рождественского собора. 15 февраля 1941 года, по благословению Блаженнейшего Сергия, Митрополита Московского и Коломенского, возведен в сан архимандрита.

После некоторого перерыва архимандрит Игнатий с 1946 года снова несет служение на приходах, сначала в сибирских епархиях, а затем с декабря 1948 года по сентябрь 1961 года на приходах Украинского Экзархата, откуда он и был призван к епископскому служению.

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ АПОСТОЛА ЯПОНИИ — АРХИЕПИСКОПА НИКОЛАЯ (КАСАТКИНА)

Целью настоящей статьи является желание напомнить православным чадам Русской Церкви об одном из выдающихся иерархов Вселенского Православия вообще и нашей Церкви в частности — Преосвященном архиепископе Японском Николае. В текущем году исполнилось сто лет со дня его прибытия в Японию в качестве священника Русского консульства в г. Хакодате. Эта славная юбилейная дата была скромно отпразднована в Токио, городе, где он святительствовал, где в основном проходила деятельность этого поистине апостола Японии, как его называли современники.

Русская Православная Церковь, воспитавшая его, давшая ему образование, облекшая его апостольским саном епископа и почтившая его званием архиепископа, ныне позаботилась и о праздновании этого славного юбилея. Хотя большинству читателей должны быть известны основные данные о жизни и деятельности приснопамятного архиепископа Николая, неутомимого труженика на ниве апостольства, однако небольшой экскурс в еще недалекое прошлое здесь уместен.

Архиепископ Николай, в мире Иван Димитриевич Касаткин, родился 1 августа 1836 года в с. Егорье-на-Березе, Смоленской епархии, в духовной семье. По окончании Смоленской духовной семинарии и С.-Петербургской духовной академии, где на последнем курсе он принял монашество с именем Николая, молодой иеромонах в 1861 году прибыл в г. Хакодате, как новый настоятель храма при Русском консульстве. Так началась его пастырская и миссионерская деятельность, до 1870 года продолжавшаяся в Хакодате, а затем перенесенная в Токио, столицу империи. В 1870 году по решению Святейшего Синода он был поставлен во главе официальной духовной миссии в Японии и возведен в сан архимандрита. Его деятельность в Токио развивалась, росла и ширилась. Бог воочию благословил его труды во славу имени Своего. 30 марта 1880 года архимандрит Николай был хиротонисан во епископа с пребыванием в Токио. 24 марта 1906 года он был возведен в сан архиепископа Токийского и Японского.

Славное, но тернистое и тяжелое служение архиепископа Николая продолжалось до 3 февраля 1912 года, когда волею Божией он отошел ко Господу. Его поистине апостольское делание наследовал его преемник Преосвященный Сергей (Тихомиров), впоследствии митрополит, продолжавший его славную и благородную миссию. Церковь в Японии, как виноградник Христов, продолжала расти и развиваться. Менялись люди и обстоятельства, политические бури колебали корабль Церкви в Японии, но фундамент, заложенный трудами приснопамятного архиепископа Николая, остался непоколебим. Светлый образ апостола Японии — Владыки Николая не потускнел в сознании православных японцев, чтущих его память, любящих его и следующих его заветам. С высоким пиететом вспоминают его и люди, не стоящие в ограде Церкви и не исповедающие христианства. Деятели в защиту мира в Японии,

в лице представителей старшего поколения, в своих выступлениях с большим уважением вспоминали имя почившего архиепископа Николая, как великого деятеля, ратовавшего за содружество народов японского и русского, как борца за высокие моральные принципы христианства, религии самой высокой морали и гуманности. Популярность покойного Владыки велика и до сих пор.

В г. Хакодате и теперь можно, например, купить коробку конфет с изображением, с одной стороны, православного храма в Хакодате, а с другой — архиепископа Николая, в бытность его еще молодым архимандритом. Это — дань уважения личности покойного архипастыря. Многотрудное апостольское служение его оставило глубокий след в жизни японского народа. Созданная в «Стране восходящего солнца» Церковь, ратоборствующая с духом греха и порока, сеющая семена Евангельской Истины, а ныне находящаяся в состоянии болезненной коллизии, вступит рано или поздно на путь реального духовного соединения со своей Матерью-Церковью Русской, а через нее и с Вселенской Церковью.

Находясь в Японии во время войны с Россией (1904—1905 гг.), Преосвященный Николай оставался преданным своей Родине человеком, но был лоялен к своей японской пастве. Он пробуждал в пастве чувства великодушия и милосердия к пленным русским солдатам и офицерам и убеждал видеть в пленных не врагов, а попавших в несчастье единомышленников.

Много утешения душевного и материальной помощи получили тогда русские пленные от духовных детей архиепископа Николая. Такое умение поставить себя, вместе с высотой личной жизни, заслужило архиепископу Николаю глубокое уважение всей Японии.

Величавым памятником его трудов в Японии является грандиозный по размерам, византийского архитектурного стиля, православный кафедральный собор в Токио, который и поныне известен по его имени, как «Никорай-До». Правда, он временно отторгнут и занят лицами, порвавшими духовную связь с Русской Церковью-Матерью, подчиняющимся американской митрополии, находящейся в расколе. Но мы молим Господа о возвращении и вразумлении заблудших.

Главными же нерукотворенными памятниками апостольского служения архиепископа Николая являются души человеческие, люди православные, обращенные им ко Христу, к Евангелию Его. Это те, кто, еще будучи живы как живые свидетели его апостольских трудов, свидетельствуют о его трудах собою: верой своей, трудами своими и жизнью своею. Это — пастыри, еще им рукоположенные или учившиеся в семинарии при нем. Это — катехизаторы, вдохновленные его жизненным примером и словами пламенной веры, работающие на ниве Божией; это — верные Православию, Матери-Церкви миряне, помнящие обаяние личности почившего иерарха Японии. Их немного, но они тверды в своей преданности истине и заветам своего учителя-иерарха. Они не искали своих интересов, не убоялись страха и не уклонились на другие пути, движимые любовью к основателю Церкви в Японии, памятуя апостольское завещание: «Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13, 7). Эти-то ученики и сподвижники Владыки Николая явились инициаторами празднования его юбилея, доложив священноначалию о желательности такого празднования. И вот мне и моим спутникам, прибывшим в Японию, выпала честь молитвенно отметить столетнюю дату начала апостольского подвига почившего архиепископа Николая.

По благословению Святейшего Патриарха Алексия, находясь в Японии с миссией защиты мира, мы одновременно пребывали в тесном молитвенном общении с православными японцами и духовенством, верным

Матери-Церкви. Подобно древней «Анастасии» в Константинополе во времена св. Григория Богослова, в Токио имеется всего одна малая домовая церковь, верная Московской Патриархии, которую возглавляет маститый протопресвитер Антоний Такай, получивший образование в Токийской духовной семинарии и рукоположенный в священники еще Преосвященным архиепископом Николаем. Вторым священником состоит протоиерей Лин Кадзима, также учившийся в семинарии под руководством почившего Владыки. Возглавляет сестричество почтенная супруга о. протопресвитера, воспитанница епархиального женского училища (тоже во время управления епархией покойным Владыкой Николаем), В. П. Такай. Активным сотрудником о. протопресвитера является уважаемый катехизатор и художник Павел Макисима, ученик архиепископа Николая. Все духовенство, верное Патриархии, является по национальности японским. Богослужения совершаются по преимуществу на японском языке.

Празднование столетнего юбилея начала деятельности архиепископа Николая было намечено, по просьбе местного церковного актива, на конец августа. Нужна была подготовка. Мною были нанесены визиты вежливости заместителю министра народного просвещения и исповеданий и губернатору г. Токио д-ру Азума. Обоих государственных деятелей Японии я информировал о положении Церкви в нашей стране и о своей миссии. Обоими официальными лицами я был очень любезно принят; каждому из них я вручил памятные альбомы Московского Кремля. Губернатор преподнес мне в дар памятную настольную модель г. Токио.

Мною были сделаны визиты некоторым иерархам христианских церквей, а также приняты представители инославных церквей и буддийских обществ, в частности «Джапан Будда Санга». Мною было приглашено много лиц на торжества столетнего юбилея архиепископа Николая.

АРХИЕПИСКОП СЕРГИЙ СОВЕРШАЕТ ЛИТУРГИЮ
В ЯПОНСКОМ ПРАВОСЛАВНОМ ХРАМЕ

Торжества начались в воскресенье 27 августа Божественной литургией, которую я совершал соборно в сослужении с протопресвитером Антонием Такай, протоиереем Евгением Амбарцумовым, прибывшим со мною, протоиереем Лином Кадзима и свящ. Петром Сато. Пел местный хор, по преимуществу из православных японцев, под управлением талантливого регента П. А. Такай (сын протопресвитера). Большинство песнопений исполнялось на японском языке, частично — на славянском. Сам чин литургии совершался на славянском и японском языках. Это обстоятельство как бы подчеркнуло единство в молитве православных японцев, духовных чад почившего юбиляра, и русских его братьев по крови. Торжественная литургия совершалась в маленьком храме, тогда как в Токио трудами юбиляра воздвигнут огромный собор, нынешние хозяева которого не сочли даже нужным почтить память основателя Православия в Японии. Совершая литургию в малом помещении с низким потолком, в душной и жаркой атмосфере, мы невольно переносились мыслию к временам прибытия в Токио почившего святителя, когда не было еще там православных храмов в собственном смысле этого слова. Скромность обстановки вносила некую интимность и невольно располагала к молитве и размышлениям. Литургия не была торжественной в смысле помпезности обстановки, но она была согрета чувством единства в теплой молитве. Во время литургии была произнесена заупокойная ектения о архиепископе Николае, а в конце совершена заупокойная лития. Проповедь произнес катехизатор Павел Макисима, ученик и соратник покойного. С большим подъемом и воодушевлением говорил он, призывая подражать жизни и подвигам подлинного христианина — архиепископа Николая.

АРХИЕПИСКОП ПЕРМСКИЙ И СОЛИКАМСКИЙ СЕРГИЙ В СОПРОВОЖДЕНИИ ПРОТ. Е. АМБАРЦУМОВА И ЯПОНСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ СЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ СЛЕДУЕТ К МЕСТУ ПОГРЕБЕНИЯ АРХИЕПИСКОПА НИКОЛАЯ

В словах проповедника чувствовалась горячая убежденность его учителя, школа и навык этого великого провозвестника христианства в Японии.

На торжество прибыли православные японцы с острова Хоккайдо из прихода в селении Муса во главе со своим настоятелем о. Петром Сато. Были верующие из прихода с. Каннари вблизи г. Сендай.

ПАНИХИДА НА МОГИЛЕ АРХИЕПИСКОПА НИКОЛАЯ

28 августа, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, в 4 часа по полудни, на кладбище, где покоятся останки почившего архиепископа Николая и других иерархов Японии, соборно была совершена панихида, на которую прибыли не только православные христиане, но и представители буддийской религии, духовные лица. Кондак «Со святыми упокой» был пропет хором по-японски и после икоса повторен по-славянски всеми русскими молящимися единодушно и восторженно. Всем нам было отраднo еще раз констатировать, как всем нам дорог был покойный Владыка. Я произнес слово о жизни его и деятельности. Переводил на японский язык секретарь благочиния Г. Т. Миненко. Надо сказать, блестящее знание им японского языка способствовало тому, что мои слова были донесены до сознания японцев в их подлинном значении, что было заметно по восприятию их слушателями.

29 августа вечером, в одном из больших театральных залов, состоялось торжественное собрание, посвященное памяти архиепископа Николая. Катехизатор П. Максима оказался отличным художником-портретистом. Он написал большой портрет архиепископа Николая, который был помещен в центре сцены на темном бархатном фоне. На собрании протоиереем Амбарцумовым был сделан обстоятельный доклад о жизни и апостольских подвигах архиепископа Николая, а протопресвитером Антонием Такай — содоклад на эту же тему с иллюстрациями из жизни покойного архипастыря. Собравшиеся с большим интересом прослушали оба доклада. После докладов, мне, председателю

ствовавшему на собрании, были заданы вопросы, главным образом лицами, пришедшими из прихода собора. В числе прочих были заданы вопросы о цели нашего прибытия в Японию и об отношениях Русской Православной Церкви с Японской Церковью, имея в виду епархию, возглавляемую архиепископом Никоном (Грэве). Я должен был по долгу архипастырства и исходя из чувства справедливости рассказать всю предысторию этих отношений, начиная с телеграммы с выражением желания войти в юрисдикцию Московской Патриархии, посланной в январе 1947 года в Москву покойным митрополитом Феофилом (Пашковским), упомянул о принятии в общение митрополичьего округа, о миссии митрополита Ленинградского Григория в США и о полном игнорировании последнего со стороны митрополита Феофила. Рассказал о нашем юбилейном торжестве и о приглашении мною в качестве гостя Высокопреосвященного архиепископа Никона (Грэве), которое, очевидно, не было принято, так как последний отсутствовал.

Затем, по просьбе присутствующих, прот. Амбарцумов рассказал о положении и жизни Русской Православной Церкви. Его информационная речь послужила прелюдией к кинофильму «Торжество Православия», рассказывающему о торжествах в связи с празднованием сорокалетия восстановления Патриаршества на Руси. Фильм любезно предоставило нам Советское посольство и не менее любезно разрешило демонстрировать японское министерство финансов. Фильм на всех собравшихся произвел исключительное впечатление: грандиозность торжеств 1958 года, множество гостей, торжественные богослужения, речи, путешествия, приемы, массы молящихся, величавость храмов, грандиозность шествий — все, вместе взятое, оставило неизгладимое впечатление. В кинофильме люди увидели силу, мощь и жизненность великой Русской Церкви. Из собора были священники и протоиерей, секретарь Правления г-н Василий Нагая. Последний выразил пожелание, чтобы был назначен в Токио православный епископ, верный Московской Патриархии. Он рассказал мне о том, как они (православные японцы) ждали меня в 1946 году, но Бог не судил тогда мне быть у них.

30 августа от лица делегации я дал официальный обед в банкетном зале ресторана «Чин-Зан-Со» в честь столетия со дня начала миссии архиепископа Николая. Приглашенных было 177 человек. Надо сказать, что при ресторане имеется довольно большой парк в японском стиле с живописными уголками японской природы, с укрытыми в зелени небольшими беседками и буддийскими пагодами и другими архитектурными сооружениями. Там гости всегда могут отдохнуть и побыть на лоне природы под тенистыми деревьями. Само здание ресторана очень красиво, в стиле старой японской архитектуры. В банкетном зале был установлен большой портрет архиепископа Николая, у подножия которого были расположены живые цветы.

Среди гостей были англиканский епископ Токийский Гото, президент Национального Совета Церквей Японии г-н Мурто, вице-президент общества Японо-советской дружбы, член общества «Япония — СССР» г-н Тадао, профессор И. Иноуэ, ректор католического университета монсеньор д-р Озума, генеральный секретарь Библийского общества в Японии г-н Миакода, консьер буддийского общества («Джапан Будда Санга») г-н И. Матсуя, старший пастор М. Кодзаки, член правления «Генсуйкио» г-н Гердзи, генеральный секретарь Унитарной церкви г-н Нива, директор Токийской богословской семинарии для рабочих г-н С. Кенизаро, вице-президент Женского христианского общества г-жа Т. М. Кеофуко, г-жа Ватамори из г. Никко, священник Петр Саяма из г. Кагосима, вошедший в лоно Православной Церкви из раскола — американского митрополичьего округа. Были также представители деловых кругов, прессы, артисты, музыковеды, художники, представители духовенства собора и правления собора, представители

буддийских сект, член Токийской духовной консистории г-н А. Монабэ, гости с острова Хоккайдо и из г. Сендай, прихожане японской и русской национальностей. Во время обеда я произнес речь на тему юбилея и поблагодарил гостей за уважение к памяти великого иерарха, каким был почивший архиепископ Николай. Обед прошел в теплой и дружественной атмосфере. По выражению одного из участников его, «лед растаял, началось потепление».

Так закончилось юбилейное торжество, посвященное архиепископу Японскому Николаю. По этому поводу протопресвитером Антонием Такай была издана на японском языке небольшая брошюра миссионерского характера с портретом архиепископа Николая.

6 сентября с Токийского аэродрома нас проводили в дальний путь на родину протопресвитер А. Такай, члены его семьи, протоиерей Л. Кадзима, свящ. П. Сато, прихожане, представители буддийского духовенства, русские люди, проживающие в Токио, секретарь благочиния Русской Православной Церкви в Японии Г. Т. Миненко и другие лица.

Мне хочется пожелать Японской Православной Церкви залечить язвы раскола и отрыва от лона своей Матери-Церкви и вернуться в ее материнские объятия. Архиепископ Николай звал всех жить в мире и единстве с Русской Церковью, сохраняя свои национальные особенности, присущие Православию в Японии. Ибо не часть некая Церкви в Японии должна быть в согласии и любви со своей Матерью — Церковью Русскою, но вся Церковь, как это и было во дни служения почившего достохвального апостола Японии.

В этом — венец жизни Церкви в Японии и лучший ее памятник первому проповеднику Православия, вечная память о котором не потускнеет и не угаснет, но, верим, будет жить в веках.

**Сергий,
архиепископ Пермский
и Соликамский**

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

В ДНИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО ПОСТА

Возлюбленные братие и сестры, наступает Рождественский пост. Этот пост готовится нас к достойной встрече великого праздника Рождества Христова.

Да, мы сами должны стать достойными этой встречи. Должны, хоть в самой малой степени, уподобиться пастырям вифлеемским и волхвам, удостоившимся поклониться рожденному Спасителю мира. Поэтому предстоящее перед нами время Рождественского поста мы должны использовать во благо: должны очистить нашу душу, наше сердце от греховной нечистоты, должны сделаться лучшими...

Что же может помочь нам достигнуть этого? Поможет нам воздержание, к чему нас прежде всего и обязывает пост, много поможет молитва и совершение добрых дел; очень может помочь назидание от слова Божия. Да, возлюбленные, слово Божие научит нас и воздержанию, подвигнет нас и к усердной молитве и к творению добрых дел.

Следовательно, мы должны как можно чаще со вниманием и благоговением читать слово Божие и слушать его за богослужением в храме, продумывать прочитанное или услышанное и назидаться им, то есть извлекать из него уроки для нашей жизни, учиться жить по-христиански.

За каждой Божественной литургией мы слышим чтение Евангелия. И сколько полезного для нас мы можем извлечь из этих литургийных евангельских чтений!

Вот и сегодня мы прослушали положенное по Уставу евангельское чтение. Поразмыслим же, чему может научить нас сегодняшнее Евангелие. Припомним, о чем оно повествует.

В одну из суббот, благочестивые слушатели, Господь наш Иисус Христос, по Своему обыкновению, поучал народ в синагоге. В числе слушающих была женщина, имевшая «дух немощи»: она была скорчена и не могла выпрямиться (Лк. 13, 11) в течение 18-ти лет.

Это была скромная, богобоязненная, терпеливая женщина. Она, быть может, уже примирилась — за давностью лет — со своей горькой участью, и в своих молитвах просила у Бога лишь помощи в терпеливом несении болезни.

Но не так рассудил Господь. Высокие качества ее души приблизили к ней Его милосердие и стяжали ей исцеление, за что она прославила Бога.

В сегодняшнем Евангельском чтении так сказано об этом исцелении: Христос «увидел» ее, «подозвал», «возложил на нее руки» и сказал: «женщина, ты освобождаешься от недуга твоего» (12 ст.), «она тотчас выпрямилась и стала славить Бога» (13 ст.).

Смотрите, братие и сестры, как просто, быстро, милосердно происходит это у Господа. Он лишь возложил руки и открыл уста, и в то же мгновение все преобразилось в этой женщине: из ненормального состояния ее спина перешла в нормальное, из неестественного, согбен-

ного — в естественное, первоначальное. Душа ее вместо скорби получила радость, и уста возблагодарили и прославили Господа. И все это произошло потому, что через возложение рук Христа на голову больной вошла в нее сила Божия и, воздействуя на ее природные силы, пробудила, оживотворила их, освободив от «духа» немощи.

В чем суть болезни, «немощи», от которой она страдала? Суть ее — в телесном расслаблении. Если эта болезнь захватывает все тело больного, то оно совершенно расслабляется и парализуется, как то было у расслабленного, тридцать восемь лет лежавшего при Овчей купели (Иоан. 5, 5—15).

Если болезнь захватывает ноги или руки, то они сохнут и выходят из строя; если позвоночник, то тело скорчивается, пригибается к земле и не может выпрямиться.

Вот этой-то последней «немощью» и была, по-видимому, поражена женщина, пришедшая в синагогу помолиться и послушать Спасителя. Здесь-то она, неожиданно для себя, и обрела милость Божию.

Чем, братие и сестры, назидает нас исцеление этой «скорченной» женщины?

Оно назидает нас уроком великого милосердия Божия. Это милосердие Само видит, где, когда и кому оказывать помощь. Так Христос «увидел», то есть как бы высмотрел затерявшуюся среди людей согбенную фигуру больной женщины, «подозвал к Себе, возложил руки» и исцелил. Это значит, что Господь и нас найдет, увидит, подзовет и одарит благодатью, если мы будем в несении скорбей такими же терпеливыми и благодарными, такими же достойными, какой оказалась «скорченная» женщина. А ведь она могла бы быть обиженной, озлобленной, ожесточенной от своей продолжительной и безнадежной болезни. Но нет, произошло обратное: болезнь ее смирила, духовно просветила, умудрила, научила терпению и тем привлекла к ней милосердие Божие.

Так и нам не следует малодушествовать и роптать при длительных и тяжелых болезнях своих или тех людей, которые нам близки и дороги. Следует в этих случаях просить у Господа терпения и воздержания от раздражения и ропота. Тогда с терпением придет просветление нашего ума, очищение сердца, смирение воли и оздоровление тела.

Если же болезнь ведет не к жизни (не к выздоровлению), а к смерти (при престарелом возрасте или злокачественной болезни), то тем более надо возревновать о смирении души, очищении сердца, примирении с людьми и о встрече с Господом в таинстве исповеди и святого Причащения.

Сила Божия, братие и сестры, «в немощи совершается» (2 Коринф. 12, 9). Она «немощная врачует и оскудевающая восполняет»: Поэтому не на свою, а на Божию силу, прежде всего, должны мы возложить все наше упование при болезнях и жизненных невзгодах. И по силе этой веры и надежды и будет дана нам помощь Божия, восстанавливающая и укрепляющая наши естественные силы.

Господи, умножь в нас веру, терпение и надежду, чтобы и нам получать помощь Твою и начать жить в Тебе — Господе нашем Иисусе Христе. Аминь.

*
* *
*

Наступают, братие и сестры, последние дни Рождественского поста. Через неделю мы будем радостно присутствовать на торжественном Рождественском богослужении. Весь пост Святая Церковь готовила и продолжает готовить нас к встрече Рождества Христова. Многие из вас нашли в себе силы и время за этот пост и попоститься, и по-

говеть, и исповедоваться, и причаститься, и тем приготовили себя к радостной встрече великого праздника.

Но, однако, ни для кого из нас не закрыта радость праздника. Ибо даже и за оставшуюся неделю до Рождества Христова можно еще многое сделать: и помолиться, и попоститься, и примириться со своими ближними, и исповедоваться, и причаститься, возродиться духовно.

Сегодняшнее Евангельское чтение напоминает нам, братие и сестры, родословие нашего Спасителя по Его человеческой природе, поскольку Он был не только Бог, но и Человек, не только Сын Божий, но и Сын Человеческий. В Евангелии от Матфея, которое читается сегодня, приводится родословие Христа Господа по праведному Иосифу, а в другом месте, в Евангелии от Луки, это родословие ведется по Богоматери, Пречистой, Преподобной Деве Марии.

Родословие Девы Марии начинается с Адама, а праведного Иосифа — с Авраама. Для чего даны эти родословные?

Они даны нам для того, чтобы показать, что Христос по Своей человеческой природе имел длинный ряд предков, или родов. Таких родов у евангелиста Матфея указано 42. Значит, Христос имеет глубокий родословный корень в еврейском народе и, следовательно, Он не есть случайное явление в истории. Надо прямо сказать, что вся многовековая ветхозаветная история готовила людей к встрече Его, как своего Мессии, своего Спасителя и Избавителя. Она готовила к этой встрече с первого же человека на земле — с Адама. Ему были даны обетования о пришествии в мир Спасителя. Эти обетования затем были повторены многим ветхозаветным праведникам — праотцам, патриархам и пророкам. Братие и сестры! Мы слышали в сегодняшнем Евангелии: «Авраам роди Исаака, Исаак роди Иакова, Иаков роди Иуду, Иуда — Фареса» и т. д. К этим праотцам принадлежит и пророк Давид, из рода которого ожидался Мессия-Христос и к роду которого принадлежали и праведный Иосиф, и Пресвятая Дева Мария.

Вот и в прошлое воскресенье, в Неделю Праотец, Святая Церковь призывала нас прославлять всех этих ветхозаветных праотцев. Кроме патриархов, к этим праотцам относятся и пророки: Илия, Елисей, Исаия, Иезекииль, Даниил, Иеремия и все другие пророки, вплоть до св. Иоанна Крестителя. Много было их — свв. праотцев. Они и сами сохраняли в своем сердце веру в грядущего Мессию и помогали народу еврейскому донести эту веру до времени воплощения Сына Божия. Последний из этих святых людей сам увидел Христа и, указывая на Него, сказал: «Се Агнец Божий, вземляй грехи мира» (Иоан. 1, 29).

В нынешнее воскресенье, в Неделю Свв. Отец, Святая Церковь опять чтит ветхозаветных праведников, в особенности тех, кто были прямыми предками Христа по плоти.

Святые ветхозаветные праотцы и пророки имели твердую веру в грядущего Христа и этой верой жили и спасались. А мы сейчас, чада христианской Церкви, живем и спасаемся уже верой в пришедшего, за нас пострадавшего и воскресшего Господа. Мы веруем в то, что Рожденный от Девы Марии Христос действительно есть Спаситель мира, что Он всегда был и есть наша Истина, наша Жизнь и Путь нашего спасения, как Он и Сам сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Иоан. 14. 6).

Братие и сестры! Начало нашей христианской веры восходит к Рождеству Христову. В Вифлеемских яслях, в пещере, родился Спаситель мира. Здесь зародилась и наша вера в Него. Первыми уверовали в Него вифлеемские пастыри, которых ангелы привели в эту пещеру, возвестив им сначала благостную весть: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14).

Этой же вере в рожденного Христа научила восточных мудрецов-волхвов Вифлеемская звезда («звездою учахуся»), и они так же как и

пастыри вифлеемские пришли и увидели Богомладенца-Христа и поклонились Ему. С тех пор воистину «воссия миру свет разума». С тех пор свет Христов просвещает, возрождает и спасает всех жаждущих спасения.

Возлюбленные братие и сестры! Смысл праздника Рождества Христова заключается в нашем духовном возрождении.

Христос рождается для каждого из нас и в каждом из нас. Славьте Его.

Христос с небес — срящите. Встречайте Его.

Христос на земли — устремляйтесь, возносите к Нему. Пойте, прославляйте Его.

Считанные дни и часы остались до праздника Рождества Христова. Поспешим же предуготовить Ему Вифлеемские ясли в своем сердце. Как и волхвы, будем готовить Ему свои дары: свою веру, свою любовь, свое упование на Него — великую радость обновленного, возрожденного духа. Аминь.

Прот. А. Ветелев

ВСТРЕЧА С ДРУЗЬЯМИ МИРА В ЯПОНИИ

Наше время — это время, когда определяется судьба многих поколений человечества. Сейчас во всех странах усилилась борьба за мирное сосуществование и взаимное уважение между народами, за счастье наших детей. Эта борьба вовлекает в движение сторонников мира миллионы людей. Русская Православная Церковь активно участвует в этом движении вместе со всем нашим народом. Для сознания верующего человека является естественным любить мир, радоваться всему, что служит делу мира. О радостных встречах делегации Русской Православной Церкви с друзьями мира в Японии и хочется рассказать мне в этой статье.

Наша делегация состояла из трех человек: архиепископа Пермского и Соликамского Сергия (глава делегации), автора настоящей статьи прот. Е. Амбарцумова и референта Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии В. В. Зайцева. Мы прибыли в Японию в составе общей делегации религиозных деятелей из СССР по приглашению буддийской прогрессивной организации «Джапан Будда Санга» для участия в Киотоской Международной Конференции религиозных деятелей по борьбе за мир, за разоружение, за запрещение атомного оружия. Всего мы провели в Японии 40 дней.

Конференция происходила 25—28 июля в г. Киото. В связи с задержкой в получении виз мы прибыли только 28 июля и поэтому смогли принять участие лишь в поездке по Японии с посещением «пагод мира», в организации разного рода приемов, собраний и религиозных церемоний с целью пропаганды решений Конференции. В поездке по стране, кроме нас, участвовали более 40 иностранных делегатов из разных стран Европы, Азии и Америки. Население повсеместно проявляло радующие и огромный интерес к представителям из Советского Союза. Архиепископ Сергей и глава буддистов живущих в СССР Бандидо Хамбо Лама Шарапов приглашались на почетные места в Президиуме всех собраний. На каждом собрании просили выступить одного из наших делегатов. Мы выступали в поддержку решений Конференции, рассказывали о жизни церквей и религиозных объединений в Советском Союзе и о нашем участии в борьбе за мир.

Последние годы в Японии по инициативе общества «Джапан Будда Санга» развернулось строительство так называемых «пагод мира». В этих буддийских храмах возносятся молитвы о сохранении мира, вокруг них объединяются все прогрессивные силы буддийской общечеловечности. Во время поездки нас везде приглашали на церемонии закладки или открытия «пагод мира». Обычно еще на вокзале происходила торжественная встреча — выступление мэра города, флаги, оркестр, букеты цветов и множество нарядно одетых жителей. Потом устраивалось шествие к «пагоде мира», которая всегда создается на склоне горы и всем хорошо видна. У пагоды, наряду с религиозной церемонией, бывали митинги, на которых выступали японские и иностранные делегаты.

ранные делегаты. В речах звучала уверенность в успехе борьбы за мир. Все ораторы единодушно подчеркивали, что молитва о мире должна соединяться с решительными действиями в защиту мира.

С 29 июля по 5 августа мы посетили западные префектуры центральной части Японии. В Фукуи на открытие «пагоды мира» собралось несколько тысяч человек. В местной организации Комитета Защиты Мира состоит 285 активных членов. Это все представители интеллигенции, буддийского духовенства, служащих и той части местной буржуазии, которая желает укрепления экономических связей с социалистическими странами.

Один день мы провели в высокогорном буддийском монастыре Эйхейджи, то есть «Храме Вечного Мира». Устав монастыря крайне суров — только растительная пища и то лишь один раз в день, тяжелый физический труд, многочасовые молитвы в весьма красивых храмах.

Достойна уважения и поддержки деятельность общества «Джапан Будда Санга», руководителем которого является 77-летний старец Бхикшу Нихидатцу Фудзии. Он пользуется большой известностью и популярностью. Его встречали везде с восторгом, он всегда был неутомим и страстен в своих горячих выступлениях за мир. В Токио 6 августа состоялось многочисленное собрание по поводу его 77-летия. С приветственной речью выступил архиепископ Сергей, юбиляру были вручены памятные подарки.

Г-н Фудзии участвовал во всех наших поездках. С ним была группа его помощников, из числа которых следует назвать секретаря общества Бхикшу Куотцу Н. Сато, оргсекретаря Бхикшу Тассен Хаяси и настоятеля «пагоды мира» в г. Атами Мацуя. Было и много других — действительных друзей мира, борцов за мир, болеющих за судьбу своего народа и его будущее.

В Цуруги мы присутствовали при закладке «пагоды мира». В г. Сикагами на открытии новой «пагоды мира» буквально весь город собрался на встречу делегации защитников мира. Эту церемонию передавали по телевидению для всей Японии.

7 и 8 августа мы совершили поездку в красивейший высокогорный район Никко, километрах в 200-х к западу от Токио, где посетили также старинные храмы, памятники древней архитектуры. Японская поговорка говорит: «Не говори о красоте, пока ты не видел Никко». Но хочется сказать, что самое красивое — это трудолюбивые жители Японии. Вечером в Никко мы были на красочном народном гулянии. Все необычно красиво, радостно, дышит миром и жаждет мира. Об этом пришлось говорить и мне у «пагоды мира» и В. В. Зайцеву на приеме у мэра г. Никко.

Во время поездки мы особенно почувствовали, как полезно такое братское общение со всеми делегатами во имя мира между народами. Говорили на разных языках, говорили все горячо и убежденно. Вечером, в автобусе, зазвучали песни. Каждый пел на своем языке. Мелодичная индийская песня сменялась звучной песней Болгарии. Энергичное английское пение слышалось после шуточной чешской песенки. Все вместе пели японскую песню шахтеров, и так приятно звучали слова «Подмосковных вечеров». К нам, делегатам из Советского Союза, было очень теплое отношение со стороны делегатов других стран. Мы стали друзьями со многими из них.

С 16 по 25 августа наша делегация ездила на север, посетила остров Хоккайдо. В г. Саппоро состоялось открытие «пагоды мира». В г. Асахигава правые элементы пытались помешать нашему выступлению, но получили решительный отпор со стороны собравшихся на митинг граждан города. Вечером делегатов из Советского Союза пришли приветствовать деятели общества «Япония — СССР», представители Комитета Защиты Мира и других демократических организаций

города. Они просили передать благодарность советскому народу за помощь — посылку партии вакцины против грозной детской болезни — полиомиелита. Они говорили, что присутствие и речи делегатов из Советского Союза помогут им открыть глаза народу. В г. Куширо была самая торжественная встреча и шествие по улицам города с национальными флагами всех делегаций, с оркестром школьников. Жители города шумно и радостно приветствовали членов делегации.

В г. Хакодате мы поднимались на вершину ближней горы. Оттуда хорошо видна красота японских островов, горы, покрытые зеленью, беспредельные просторы Тихого океана и Японского моря, мирный город и порт. Пусть никогда не коснется этого чудного края ужас военных разрушений, пусть мирно и счастливо растут дети, живут взрослые как наши добрые соседи!

В Токио, по возвращении, состоялось несколько приемов, как бы подводящих итоги этого плодотворного путешествия по стране. Наша делегация устроила прием в честь гостеприимных хозяев. На другом собрании мы рассказали представителям религиозной прессы и обществу г. Токио о жизни и деятельности церквей и религиозных организаций в Советском Союзе. Наконец, было решено непременно продолжать работу Киотоской Конференции, сделав ее постоянной организацией, а всех иностранных делегатов — корреспондентами руководящего Комитета Конференции. Признано полезным расширение участия религиозных зарубежных деятелей в организации будущей работы Конференции, в популяризации во всем мире ее решений. Во всем этом можно с полным основанием видеть продолжение дела, начатого Конференцией религиозных деятелей СССР, которая была создана в 1952 году в г. Загорске по инициативе Святейшего Патриарха Алексия. Наши встречи с религиозными деятелями и друзьями мира были расширены общением с широкими слоями населения г. Токио и делегатами 7-й Всемирной Конференции против атомной и водородной бомб и за полное разоружение. Работа Киотоской религиозной Конференции вошла в сферу обширных действий 7-й Противоатомной Конференции. Речь представителя Киотоской Конференции прозвучала в Токио вполне единодушно с речами нерелигиозных представителей. Так и должно быть. В борьбе за мир мы соединяемся независимо от национальности, вероисповедания или цвета кожи.

Работа 7-й Конференции проходила в Токио с 9 по 15 августа 1961 года. Инициатором ее созыва, равно как и предыдущих ежегодных Конференций, явился японский Совет против атомных и водородных бомб — сокращенно «Генсуйкио». В Конференции приняли участие 112 зарубежных делегаций, более чем от 25 стран, в том числе все зарубежные религиозные делегаты Киотоской Конференции. С японской стороны, кроме членов «Генсуйкио», вошедших в руководящие органы Конференции, были делегаты от всех слоев общества.

Делегация Советского Союза из 14 человек возглавлялась академиком Е. М. Жуковым и состояла из представителей Академии Наук и профсоюзов. В работе Конференции приняли участие также и представители религиозных организаций из СССР. Это была одна из самых многочисленных и представительных зарубежных делегаций. Академик Е. М. Жуков был выбран одним из председателей Конференции, другие делегаты из Советского Союза вошли в состав Проектного комитета и Комитета управления. На предварительном заседании 9 августа в докладе профессора Ясуи были намечены следующие темы для дискуссии: 1) Международное положение и полное разоружение; 2) Запрещение ядерных испытаний и ядерного вооружения; 3) Ликвидация военных союзов и иностранных военных баз; 4) Помощь пострадавшим от атомных бомб и 5) Усиление движения за мир и международная солидарность.

НА ЗАСЕДАНИИ 7-й ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОТИВ АТОМНОЙ И ВОДОРОДНОЙ БОМБ
И ЗА ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

Одним из первых на пленарном заседании выступил академик Е. М. Жуков. Он рассказал об участии народов Советского Союза в борьбе за мир, за запрещение атомного оружия и полное разоружение. Было оглашено приветствие в адрес Конференции от Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева.

Выступали представители разных стран. «Китай любит мир» — заявляли представители китайской делегации. О поисках разумных путей к мирному сосуществованию, об опасности войны говорил делегат из Индии. Оратор из Польши заявил, что в наше время невозможно локализовать войну, мир неделим. Руководитель делегации США д-р Никсон говорил об угрозе уничтожения человечества. По его мнению, каждое правительство должно опубликовать заявление о мирном решении спорных вопросов без применения атомного оружия. Он осудил как агрессию действия США против Кубы, высказался за разоружение и ликвидацию военных баз. Делегаты с острова Окинава требовали свободы населению этого многострадального острова, оккупированного войсками США. От лица пострадавших при бомбардировке Хиросимы с яркой речью выступил житель этого города Саито, перенесший 16 операций. Сто человек ежегодно умирают от лучевой болезни, заявил он. Государственная помощь явно недостаточна по своим размерам и охватывает далеко не всех пострадавших. Пусть никогда не повторится ужас Хиросимы, — сказал он в заключение.

10 и 11 августа продолжалась работа Предварительной Конференции. С докладом выступил г-н Хатанака. Архиепископ Сергей рассказывал о принципах участия Русской Православной Церкви в борьбе за мир, об участии в работе Пражской Конференции и т. д. Весьма характерными были речи молодых делегатов из африканских стран. Например, делегат Занзибара Абдул Рахман Мохамед заявил: «Если не бороться, то крах и страшная война неизбежны». Он призывал также бороться против империализма и колониализма, против массовых убийств в Анголе, против войны в Алжире.

12 августа состоялись, по пяти районным маршрутам, народные демонстрации за мир, в которых и мы приняли участие. На площадях состоялись краткие митинги.

В этот же день, в одном из крупнейших залов Токио, открылась главная Конференция с участием 10 тысяч японских делегатов. Громом аплодисментов было встречено выступление советского делегата. Трудно описать восторг участников Конференции, когда на собрание прибыли делегаты революционной Кубы. Зал стоя приветствовал их.

На состоявшейся вечером встрече советских и китайских делегаций архиепископ Сергей ответил на вопросы о положении Церкви в СССР, о христианском долге искать мира со всеми, кто хочет мира.

13 августа советские делегаты выступали на групповых собраниях, которых было до пятидесяти.

14 августа работали 11 тематических комиссий, в которых принимали участие и наши делегаты.

15 августа Конференция закрылась в торжественной обстановке, приняв решение потребовать от всех правительств заключения соглашения о разоружении и запрещении атомного и водородного оружия. Навсегда останется в нашей памяти этот вечер, когда многотысячное собрание делегатов Конференции решительно высказалось за мир и счастье народов.

Эти встречи с друзьями мира в Японии явились большой радостью для нас, делегатов Русской Православной Церкви. Они укрепили наши надежды на сохранение мира на земле и победу сил мира в Японии.

Прот. Е. Амбарцумов

ПУТЬ К ВИФЛЕЕМУ

(О ЦЕРКОВНЫХ ПЕСНОПЕНИЯХ В ДНИ ПРЕДПРАЗДНСТВА
РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА)

Великий праздник Рождества Христова в наших богослужебных книгах именуется «Пасхой, праздником трехдневным» (Типикон, Следованная Псалтирь ст. изд.). И в самом деле, по своему значению он едва уступает празднику Новозаветной Пасхи — Светлому Христову Воскресению. Если Благовещение есть начало, а Воскресение Христово и последующее за ним Вознесение — завершение истории спасительного служения Сына Божия, то Рождество Его во плоти есть такое событие, без которого было бы невозможно все остальное.

Сущность и значение величайшего события Рождества Христова раскрываются в богослужении Православной Церкви на самый день праздника. Здесь вспоминаются и самые подробности этого события и дается объяснение его значения в деле нашего спасения. Но уже в дни, предшествующие празднику, Церковь, начиная приуготовлять нас к нему, также посвящает множество песнопений ожидаемому событию. Два последних воскресных дня перед праздником непосредственно связываются с ним и посвящены памяти ветхозаветных праведников («Неделя Святых Праотец» и «Неделя Святых Отец»), а последние пять дней перед Рождеством Христовым носят название «предпразднства».

*
* *

Спасение человеческого рода подготовлялось тысячелетиями. В кратких, сжатых словах литургии Василия Великого так изображается попечение Божие о человеческом роде в этот период: «...сотворил еси силы святыми Твоими, в коемже роде благоудившими Тебе, глагола еси нам усты раб Твоих пророков, предвозвещая нам хотящее быти спасение; закон дал еси в помощь; ангелы поставил еси хранители; егда же прииде исполнение времен, глагола еси нам Самем Сыном Твоим...» И Церковь в дни, предшествующие великому празднику Рождества Христова, из года в год приводит нам на память историю предуготовления нашего спасения, подготавливает нас к восприятию смысла и значения этого великого дня. Прежде чем праздновать событие «исполнения времен» — рождение Бога во плоти, Церковь вспоминает весь ветхозаветный период, вспоминает всех ветхозаветных святых, благоудивших Богу праведной жизнью, всех пророков, через которых предвозвещалось будущее спасение, а также и всех праотцев Господа по плоти. Вспоминает Церковь и все обетования Божии, данные во времена Ветхого Завета.

Ветхозаветные праведники жили верой в грядущее искупление, верили, что придет «чаяние языков» (надежда народов) (Быт. 49, 10).

«Я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадшуюся кожу мою сию. И я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам, мои глаза, не глаза другого увидят Его» (Иов. 19, 25—26). Эти слова великого праведного страдальца Иова ярко характеризуют веру ветхозаветных праведников в грядущего Искупителя и в вечную жизнь.

Проходили века, тысячелетия. Одно за другим сменялись поколения людей, сходя в могилу. Человеку не дано знать великую тайну смерти и жизни в ожидании грядущего воскресения. Но непреложной остается вера словам Господа: «у Бога все живы» (Лк. 20, 37—38). Вот почему перед Рождеством Христовым Церковь вспоминает всех праотцев и отцев, веривших в грядущего Избавителя, начиная от Адама и кончая Иоанном Крестителем. Об этой вере ветхозаветных праведников писал апостол Павел в своем Послании к евреям: «Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные... Верою победили они царства, творили правду... были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергались пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления. Те, которых весь мир был недостойн, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли...» (Евр., гл. 11). Это замечательное место предлагается как апостольское чтение за литургией в последнее воскресение перед Рождеством. Здесь особенно ярко изображена вся душевная жизнь ветхозаветного человека и его надежда на будущее спасение.

*
* *

Православное богослужение чрезвычайно богато. Бесчисленны стихиры, сложенные в честь святых. Нам не хватит места хотя бы вкратце изложить содержание стихир и канонов, которые поются в предпразднственные дни Рождества (их около пятисот). «Начнем днесь предпраздновати Христово Рождество» — так Церковь первыми словами канона утрени в первый день предпразднства призывает верующих к встрече величайшего праздника. «Предпразднуим, людие, Христово Рождество и, ум вознесше к Вифлеему, вознесемъ мыслию и узрим в вертепе велие таинство: отверзесе бо Едем...» (20 декабря на «Господи, воззвах», стихира 2-я).

В дни, предшествующие Рождеству Христову, вместе с нами, живущими на земле, ликуют и ветхозаветные праведники: «Днесь собор божественных отец Христово Рождество предпразднствует светло» — поется в каноне утрени в Неделю Святых Отец (песнь 1-я, троп. 1-й). «Праотцев собор... приидите восхвалим, Адама праотца, Еноха, Ноя, Мелхиседека, Авраама... Захарию и Крестителя и проповедавшего Христа, жизнь и воскресение рода нашего» (Неделя Праотец, «Слава» на стиховне). Вспоминается и боговидец Моисей, через которого дан был Закон, вспоминается и Иов праведный, вспоминается и Мелхиседек, прообразовавший духовное священство Христа.

Вместе с праотцами и отцами вспоминаются и пророки, водимые Духом Святым, предвозвещавшие грядущее спасение, ибо «проповеди пророков... прияша днесь конец спасительный...», «священная пророков речения конец прияша...» (Служба предпразднства 21 декабря, на утрени канон, песнь 1-я; 24 декабря — утрени, песнь 4-я и икос). Часто вспоминаются пророки Исаия и Даниил. В годину тяжелых бедствий богоизбранного народа, когда казалось, что пресечется род Давидов, от которого должен был произойти Мессия, Исаия, обращаясь к народу, утешал его, говоря, что Сам Господь даст знамение спасения: «Се, Дева во чреве примет и родит Сына и нарекут имя Ему Еммануил» (Исаии 7, 13, 14). Это пророчество вспоминается в службе 20 декабря на утре-

ни (богородичен песни 3-й), 21 декабря — в каноне (песнь 4-я) и 24 декабря в каноне повечерия (песнь 5-я, ирмос). Пророк Даниил и три отрока, претерпевшие в Вавилоне огненное искушение и тем ясно провозвестившие явление Бога во плоти, особенно часто вспоминаются в дни, предшествующие великому празднику боговоплощения. Память их особо совершается за неделю до Рождества — 17 декабря. «Иже во пророцех величайший Даниил ныне да почитится, Христа бо Бога нашего виде — камень отсечен, кроме рук, от горы чистыя — Богородицы. С ним да восхвалятся и трие отроцы, яже спасе от пешнаго огня невреждены образ Девы божественный и неизреченный, имже мир спасеся» (светилен 17 декабря).

*
* *

Великая благочестия тайна — явление Бога во плоти (1 Тим. 3, 16) — не могла стать сразу понятной для неподготовленного ума древних людей, подобно тому, как невозможно было бы глазу, привыкшему к темноте, сразу увидеть все при ярком свете солнца.

Поэтому человечество веками готовилось к восприятию этой тайны. Тайнственен был смысл слов обетования Божия, данного нарушившим заповедь Божию прародителям, о том, что Семя Жены сотрет главу змия (Быт. 3, 15). Но в них, как в зерне, уже была заложена вся сущность спасения: спасение будет совершено Сыном Человеческим. Спасение совершит Тот, Кто носит «Адамов зрак» (служба предпразднства 24 декабря, 1-я стихира на «Господи, воззвах»). «Иже по нам прием зрак, волею на кресте пригвоздился еси мене ради, первее отвергну святую Твою заповедь снѣди ради в рай» (Неделя свв. Отец, канон, песнь 5-я, троп. 2-й).

За литургией последнего перед Рождеством Христовым воскресного дня положено чтение первой главы Евангелия от Матфея, в которой приводятся все предки Христовы по плоти — «Книга родства Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля» (Мф. 1, 1). Авраам и Давид выделяются из всех предков Христовых, ибо им были даны особые обетования об имеющем от них родиться Спасителе мира.

Тайнственны для Авраама были слова Божии: «Благословятся в семени твоём все народы земли» (Быт. 22, 18). Когда совопросники Христа, пытавшиеся уловить Его или обличить в неправде (Иоан., гл. 8), спрашивали: «Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер», то Христос отвечал им: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой, и увидел и возрадовался». И когда иудеи снова возразили, что Ему (Христу) нет и пятидесяти лет и, следовательно, Авраам не мог Его видеть при жизни своей, то Господь отвечал: «Истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь» (Иоан. 8, 52—59).

Эта беседа Господа о праотце Аврааме вспоминается в пятой песне канона утрени в неделю Праотец: «Видети сподобися, яко друг Божий, Авраам день Зиждителя своего, исполнь бывает радости духовныя: сего убо ума правостию чтуще, ублажим вси, яко Христова божественна праотца» (Неделя свв. Праотец, на утрени канон, песнь 5-я, троп. 2-й).

Тайнственным и для Давида было данное ему от Бога обетование, что от семени его произойдет Тот, Чей престол будет утвержден навеки (2 Царств 7, 12—13), Тот, о Котором говорил ангел, что Ему Господь Бог «даст престол Давида, отца Его, и царству Его не будет конца» (Лк. 1, 32).

Иудейские книжники и законники, взявшие «ключ разума» Закона (Лк. 11, 52), считали, что для Мессии было достоинством родиться от славного царя Давида. Они не понимали, что Мессия — это Превеч-

ный Сын Божий, Который, будучи Господом Давида, добровольно благоволит стать его потомком по плоти, и что поэтому-то Давид по внушению Духа Божия нарицал Его Господом своим (псалом 109-й, стих 1-й и далее). Не разумея тайны боговоплощения, они не могли истинно ответить на прямой вопрос Иисуса Христа о том, чей же сын будет Мессия. И когда Христос спросил, как же Он сын Давиду, если Давид сам нарицает Его Господом, то никто не мог ответить Ему (Мф. 22, 41—46). Эта истина открылась лишь в Новом Завете: «Восприими, пророче Давиде, псалтирь и песнопой Духом Святым яве: от Девы бо рождается, неслиянно прежде денницы из чрева Отца воссиявый, Господь славы Христос Бог» — слышим мы переложение пророческого 109-го псалма в дни предпразднства (20 декабря, на утрени канон, песнь 4-я, троп. 2-й).

*
* *

И когда Спаситель мира «родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, чрез воскресение из мертвых...» (Римл. 1, 3—4), не все люди могли понять, что единство в одном Лице Сына Божия и Сына Человеческого может иметь место лишь благодаря чрезвычайному и добровольному уничижению, принимаемому в силу любви, ибо только любовь может заставить идти добровольно на страдания. Древний языческий мир мог представить себе идеал человека лишь в образе сильного мужа или искусного в словопрениях мудреца. Иудеи же были полны ожиданием такого Мессии, который бы покорил все народы под их владычество. Ни тем ни другим не под силу было понять, что подлинное, истинное величие человека заключается прежде всего в его одухотворенности и готовности по любви отдать душу свою за других. Эта истина, сокрытая от мудрых и разумных, стала с пришествием в мир Христа ясна даже для тех, кто были по душе младенцами. Но в то время, когда Евангелие Христово еще не вошло в мир, учение о Боге, ради любви к человеку принявшем на Себя крестные страдания, казалось для националистически настроенных иудеев лишь соблазном, а для греческих софистов безумием. Только лишь после всемирной проповеди апостольской людям стало ясно, что Распятый Христос есть сама Божия Сила и Божия Премудрость.

Однако, если для одной части тогдашнего мира идея распятого Мессии казалась соблазном и безумием, то другой его частью, призванными, иудеями и эллинами, Распятый и Воскресший Христос был воспринят как истинная Божия Сила и Божия Премудрость (1 Кор. 1, 22—24). Эта часть человечества давно уже ждала Его пришествия в мир. Христа ожидали и простые сердцем пастыри, и познавшие тайны премудрости мудрецы. Христа ожидали и в Иудее, среди богоизбранного народа, Его же ожидали и во всем мире люди разных стран и наречий, сыны древних и великих народов.

Ко времени рождения Христа мир уже был подготовлен к принятию евангельской проповеди. Уже отзвучали все пророческие речи о наступлении дней Нового Завета и сбылись все предсказания о судьбе иудейского народа, уже разрушились многие великие царства, и власть римского кесаря объединила многие народы, и вот апостолы Христовы могли идти во все концы земли. Ослабли национальные преграды между отдельными народами и были построены многочисленные римские дороги, по которым вскоре предстояло идти с проповедью апостолам Христовым. Встретились и смешались между собой в Римском пантеоне языческие божества различных народов, уже одним своим множеством показывавшие свое ничтожество и условность.

Эта картина состояния языческого мира перед самым пришествием Спасителя дается в стихире навечерия самого праздника: «Августу единоначальствующу на земли, многоначалие человеков преста, и Тебе, вочеловечшуся от Чистыя, многобожие идолов упразднися, под едином царством мирским гради быша...»

Когда ангелы возвестили простым людям — пастырям вифлеемским — о том, что «Родился Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2, 11), то пастыри не смутились от этих слов и поспешили в Вифлеем, ибо уже были готовы к принятию вести о Спасителе. В предпразднственные дни и мы призываемся вслед за пастырями песнословить и поклониться рожденному от Девы-Отроковицы Христу (24 декабря, на утрени светилен и стихиры на хвалитех).

В Евангелии повествуется, что когда Христос родился, то пришли с Востока мудрецы, чтобы поклониться Ему. Евангелист не сообщает нам, когда именно появилась звезда, знаменовавшая Его рождение, не сообщает и того дня, когда мудрецы отправились в путь. Возможно, что Вифлеемская звезда явилась и несколько ранее события рождения Спасителя мира, так сказать, предваряя его. Вместе с тем мы знаем, что Восток с давних времен, возможно еще со времен языческого пророка Валаама, изрекшего пророчество о «звезде Иакова» (Числ. 24, 17), ожидал пришествия в мир Спасителя. Тем самым восточные мудрецы уже много столетий были готовы отправиться в путь и душой своей уже были на этом пути. Поэтому в песнопениях предпразднственных дней мудрецы-волхвы изображаются уже идущими к Вифлеему, и мы приглашаемся вместе с ними духовно следовать к Вифлеемским яслям.

Евангельские волхвы символизируют собой часть языческого мира, ожидавшую Спасителя. Божия Премудрость уже открывается мудрецам: «Тайноводящи волхвы созывает начаток Божия мудрость от языков...» (канон повечерия 22 декабря, песнь 1-я, троп. 2-й). Мудрецы уже готовы к восприятию учения Христа — «цари восточнии...» уже «стоят пред дверьми» Вифлеемских яслей (24 декабря, стихира на стиховне). Евангельские волхвы символизируют собой не только древний языческий мир, они — символ всех тех, кому «небо показа» (22 декабря, канон повечерия, песнь 1-я, троп. 3-й) божественную премудрость. Поэтому и мы вместе с мудрецами-волхвами приглашаемся достойно встретить праздник и принести Младенцу Христу и свои дары — добрые дела: «потщимся спешно прийти в Вифлеем на поклонение Его с волхвы, плоды изряднейших деяний носяще яко дары» (24 декабря, светилен утрени). Волхвы приносят золото, смирну и ладан, а мы от своей души — надежду, веру и любовь (22 декабря, седален утрени; 23 декабря, канон утрени, песнь 5-я). «Приидите вси Христово Рождество верно предпразднуем, мысленне пение яко звезду предлагающе» — говорится в стихире на стиховне вечерни 20 декабря.

*

* *

Подобно тому, как к великому дню Светлого Воскресения Церковь Христова предуготовляет нас сорокадневным Великим постом, так и к празднику Рождества Христова она предуготовляет нас таким же продолжительным сорокадневным постом.

Великий пост завершается, как известно, Страстной седмицей, во время которой вспоминаются последние дни земной жизни и крестные страдания Господа Иисуса Христа. Эта седмица, выходя из пределов самого сорокадневного поста, служит связующим звеном между Четырдесятницей и праздником Пасхи. Рождественский пост не может завершаться подобной седмицей, так как Рождество Христово не пред-

варялось такими трагическими событиями, как Воскресение. Однако последние предпразднственные дни полны песнопений, построенных по образцу песнопений Страстной седмицы. Казалось бы, в преддверии такого великого и светлого праздника все должно быть полно лишь радостного предчувствия, так как уже самый факт рождения человека в мир есть, по словам Христа, великая радость. Тем более радостно рождение по плоти Спасителя мира. Так почему же перед Рождеством Христовым мы слышим в храмах песнопения, подобные тем, в которых вспоминаются страдания и смерть Господа?

Боговоплощение есть акт великой любви Бога к человеку. Боговоплощение и вочеловечение Сына Божия есть залог обожествления человека. Поэтому праздник Рождества Христова есть великий и светлый праздник. Но вместе с тем снисхождение Сына Божия на землю, принятие Им человеческой природы и вся Его земная жизнь, полная тяжелого подвига и страданий, есть акт величайшего смирения и самоуничтожения.

Земной подвиг Сына Божия должен был завершиться Его вольными страданиями. Тот, «Которым создано все и Которым все стоит» (Колос. 1, 16), по любви к роду человеческому сходит с небес и унижает себя даже до смерти, смерти же крестной (Филип. 2, 6—8). Как говорит апостол Павел, «Он, будучи богат, обнищал, дабы мы обогатились Его нищетою» (2 Кор. 8, 9).

Пред лицом вечности все «дни плоти» (Евр. 5, 7) Господа Иисуса Христа представляли собой как бы один момент, в котором и вочеловечение, и крестная смерть, и воскресение были связаны между собой воедино. Предвечному Сыну Божию, ставшему во времени Сыном Человеческим, надлежало пройти скорбный путь от самого Вифлеемского вертепа, где Его уже разыскивал убийца-царь, до страшной Голгофы, на которой Он вкусил наитягчайшую смерть, дабы этой смертью победить последнего и самого страшного врага человеческого рода — смерть. В этом акте уничтожения Сына Божия убогий Вифлеемский вертеп был поэтому первым моментом его крестного подвига, был прообразом того могильного склепа, куда после мучительных и тяжких страданий было положено Его бездыханное Тело¹.

Таким образом все служение Сына Божия от Вифлеема до Голгофы есть акт величайшего смирения. Вот почему радостные песнопения последних дней перед великим и светлым для нас праздником Рождества нашего Спасителя перемежаются с печальными.

В предпразднственные дни, начиная с 20 декабря, на повечериях поются трипесцы, построенные по образцу трипеснцев Страстной седмицы. Не касаясь за недостатком места их содержания, отметим только некоторые каноны предпразднственных дней. 22 декабря на повечерии поется канон «Сеченое сечется». Ирмосы этого канона почти дословно сходны с ирмосами канона утрени Великого Четвертка, но если там говорилось о Тайной Вечери в Сионской горнице, на которой Христос явил великую любовь Бога к человеческому роду, то здесь говорится о том, как эта же любовь явлена в убогом вертепе, говорится о том, что Господь всех и Зиждитель Бог «обнищавает» для того, чтобы соединить с Собой Свое создание (ирмос 3-й песни). Неизреченна тайна любви к человеку «Щедрого Отца» Бога, положившего «твердую любовь крепости» тем, что Он, Благий, «Единородного Сына посылает для очищения мира» (ирмос 4-й песни). Видя любовь Владыки всех, «мир зело возлюбившего» и давшего для избавления его Своего Сына Возлюблен-

¹ Это внутреннее единство вертепа Рождества и Живоносного Гроба, «из него же Христос воскрес», ярко представлено в символическом значении богослужебного диска — того сосуда, на котором во время Божественной литургии полагаются Святые Дары — Тело Христово. Во время литургии дискос знаменует собой и вертеп, и Живоносный Гроб.

ного, и мы становимся «союзом любви связуеми яко братолюбцы» (Ирмос 5-й песни). Чрезвычайно трогателен заключительный ирмос канона. Мы призываемся, «уведевше воплотившееся Слово», высокими умами насладиться «в убогом вертепе» Владычней вечери и бессмертной Его трапезы. Тропари канона везде раскрывают ту же мысль, что и в ирмосах. Кроме того в них подчеркивается, как Человеколюбец Христос с первых же дней Своего земного бытия уже подвергается ненависти — от Ирода.

В предпразднственные дни 23 и 24 декабря поется канон «Волною морскою». Ирмосы и тропари почти те же, что и на утрени Великой Субботы. Но если там говорилось о смерти Жизнодавца Христа, то здесь повествуется о Его уничтожении. Вместо могильного склепа — вертеп, вместо неправедных убийц-судий — такой же убийца Ирод.

Если в Великую Субботу вспоминается о том, что Христа, Спасителя и Бога, Который некогда волною морскою избавил избранных Своих от гонителя и мучителя, распяли и покрыли могильной землей неблагодарные потомки спасенных, то и сейчас Спасителя Христа, Который как младенец лежит в яслях, уже «убити ищет Ирод».

Далее в ирмосах повествуется о том, как тварь содрогается, видя, что в вертепе рождается Творец и Владыка Вселенной, Тот, Кто создал законы природы (ирмос 3-й песни), воспевается Тот, Кто ради милосердия «истощавает» Себя и принимает «зрак-раба» (ирмос 5-й песни). И подобно тому трогательному ирмосу, заключающему канон великой Субботы, где слова идут как бы из уст усопшего Христа, обращающегося к Своей страждущей Матери с утешением, так и здесь Младенец Христос как бы обращается к Своей Деве-Матери как бы говорит Ей: «Не дивися ныне, о Мати, видящи яко младенца, Его же из чрева прежде денницы роди Отец: восставити бо и сопрославити человеческое падшее естество приидох явственно, верою и любовью Тя величающее».

В следующий затем день — 24 декабря — на повечерии поется этот же канон, но только несколько отличаются некоторые ирмосы. «Богоявления Твоего, Христе, еже к нам милостивно бывшаго, Исаия, свет увидев невечерний, от нощи утренавав, взываше: се Дева во чреве примет и породит воплощаемо Слово, и вси земнороднии возрадуются» (ирмос 5-й песни).

Содержание некоторых тропарей канона 24 декабря так же сходно с содержанием канона утрени Великой Субботы. Таков, например, первый тропарь первой песни: «Господи Боже мой, рождественное пение и предпраздненную песнь Тебе воспою, рождением Твоим божественным возрождение дающему мне, и к первому мя благородию возводящу».

*
* *

Подытоживая все сказанное, мы видим, что все песнопения предпразднства Рождества Христова повествуют главным образом о предготовлении мира к пришествию Спасителя и о цели его воплощения.

Как в богослужении других праздников, так и в дни предпразднства Рождества Христова все основное содержание события, а также его смысл и значение, кратко, сжато излагаются в кондаке и тропаре.

Всё в мире ликует, всё уже готово встретить Христа. Об этом говорит кондак: «Дева днесь Превечное Слово в вертепе грядет родити неизреченно: ликуй, вселенная, услышавши, прослави со ангелы и пастырьми хотящаго явитися Отроча младо, Превечнаго Бога».

Бог сотворил человека для жизни в раю, где росло таинственное Древо Жизни, дающее бессмертие. Но человек избрал себе другой путь и тем исказил в себе образ и подобие Божие. Тогда Творец Сам при-

нимает человеческую природу, воплощается, дабы, став истинным человеком, восстановить в человеческом роде идеальный образ и вернуть ему бессмертие. Это вкратце излагается в тропаре предпразднства. Источник Жизни — Христос нисходит на землю. Пречистая Дева становится как бы мысленным раем, где расцветает Древо Жизни. Вкушая от Его плодов, мы будем жить, а не умрем, как Адам. Человек должен стать таким, каким его замыслил Бог при его сотворении: «Христос рождается (дабы) прежде падший воскресити образ».

Н. Иванов,
кандидат богословия

ЦЕЛЬ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

Целью христианской жизни является спасение души.

Отголоски идеи спасения можно найти во всех древних религиях, как самое дорогое упование, вливающее бодрость и жизнерадостность. Дети Адама и Евы, услышав от родителей своих благовестие обетованной надежды на возвращение в рай чрез Семя Жены, передали эту истину последующим поколениям. Но в силу поврежденности человечества грехом и нравственного огрубения его, чистота первобытного боговедения помрачилась.

Потускнели, огрубели и исказились у отдельных потомков Адама понятия о главной религиозной истине — спасении.

Христианство является единственной религией, которая вполне раскрывает истинное понятие о спасении души и, главное, указывает на способы осуществления спасения и дает силы для этого осуществления.

Христианство, беря человека в его обычном, земном существовании, далеко от идеализации этого состояния. Наоборот, оно, совершенно реально и жизненно разбирая наличное состояние человека, утверждает, что это состояние не есть то нормальное состояние, которое является достойным человека, как образа Божия, как венца творения. Оно указывает причины такой порчи человеческой жизни, раскрывает сущность этой порчи и предлагает самый путь для изменения испорченности человеческой природы и восстановления ее в первоизданном состоянии.

Практическое оправдание своих взглядов и упований оно видит в Живой Личности Богочеловека Христа и в лице бесчисленного множества христиан, достигших в разные времена и в разных внешних обстоятельствах своего положения врачевания своей природы, на деле показавших образцы возвышенной, небесной жизни. Этим оно показывает свою вечную юность, жизненность и общечеловеческую универсальность.

Каким является — по воззрениям христианства — нормальное состояние человека, как созданного по образу Бога разумного существа? Оно заключается в том, чтобы пребывать в свободном и нерасторжимом союзе любви с Творцом, Источником жизни и блаженства.

Развивать черты образа Божия в себе — разум, волю, чувства — стремление к Первообразу, для уподобления Ему, для возможно полного отражения в себе Его совершенств святостью жизни, — вообще говоря — в бесконечном нравственном совершенствовании, осуществляемом свободным к тому стремлением воли, — вот что было достойной человека деятельностью на земле, поскольку этот труд поддерживал и углублял жизнь в Боге и с Богом.

Свобода воли — одна из основных и существенных черт образа Божия — должна была содействовать нравственному росту человека, со-

значительно направляя деятельность его в пределах послушания любви Отчей. Естественно, что, не разрушая свободы, то есть не лишая человека этого основного украшения личности, нельзя было уничтожить в воле возможность склонения ко злу.

То не добродетель, что делается по принуждению.

Возможность не грешить есть состояние свободы, а невозможность грешить — это или состояние существа несвободного, или, чрез навик в добре — достижение состояния, подобного состоянию святых ангелов, которые уже утвердились в добре.

Первозданный человек, находясь в единении со своим Творцом, должен был постепенно утверждаться в добре и укрепляться духовно, чтобы достигнуть состояния, при котором грех стал бы уже невозможным, подобно тому как невозможен грех для утвердившихся в добре ангелов.

Но человек, вместо того, чтобы возвышаться до невозможности греха, осуществил возможность зла. Осуществление этой возможности чрез послушание злему внушению есть преступление, грех, который чрез человека вошел в мир, а за ним смерть и все зло. Для упражнения в свободном самоопределении воли дана была человеку заповедь воздержания. Нарушение заповеди, как акт свободы, делало поступок нравственно вменяемым.

Необходимо отметить, что материалом для образования мотивов к недолжному самоопределению воли не давал ни мир с его стройностью и целесообразностью, ни сам человек в его первозданной чистоте, ни Бог, Который есть Любовь. Эти мотивы или побуждения могли исходить только извне, от другой свободно разумной личности, относящейся к Богу враждебно.

Бог открывался первозданному человеку как Существо Благое, полное любви. Для уничтожения такого представления требовалось внушить человеку понятие противоположное. Такое извращенное понятие о Боге есть ложь, и причиной, побудившей это боговраждебное существо на возбуждение в первозданном человеке сомнения в искренности любви к нему Бога, могла быть только зависть к его, человека, благодатному положению и стремление сблизить человека со свойствами и качествами своего боговраждебного существа.

В своем обольщении первых людей диавол действовал тем же путем, как и в последствии. Он клеветает на Бога, обвиняя Его в зависти, жестокости, влагая сомнение в искренности Его любви и отеческого попечения о людях. Наконец, обращает внимание на красоту и приятность предмета искушения, покрывая ум человека туманом богозабвения и бесстрашия.

Сущность нарушения заповеди, или грехопадение, заключалась в ложном склонении воли, проявившемся во вкушении запрещенного плода. Но оно имело глубочайшее внутреннее значение, так как в корне изменило все направление духовной жизни человека.

Хуже всего то, что после грехопадения состояние гордости и самонадеянности быстро укрепилось, привело к ожесточению и извращению понятия о всеведении Божиим, запечатлелось нераскаянностью и потому не могло быть уврачевано прощением.

Райская жизнь кончилась. Люди были удалены из царства святости, да и сами они в состоянии богоотчужденности не могли не тяготиться этим царством. Надо было много пережить человеку, чтобы, унижаемый грехом, голодая духовно, он склонил гордую выю, осознал свою вину в употреблении во зло своей свободы, взыскал возвращения, как блудный сын евангельской притчи, в объятия Отчи.

Таким образом, грех, как проявление эгоизма, явился коренным злом, повлекшим за собой проклятие (расторжение тесной связи с Богом) и смерть.

Восстановление первоначального порядка, уничтожение греха в его сущности — эгоизм — и следствий греха — проклятия и смерти, возвращение в рай, в царство Божией святости, или, что то же, восстановление богообщения чрез единение воли человеческой с волей Божественной — это и составляет сущность спасения души.

Но мог ли сам человек, потерявший или помрачивший истинные понятия о Боге, ниспавший в тьму нелепого идолослужения, погрузившийся в океан пороков и всецело поработившийся грубой чувственности и господству плоти, мог ли он сам возвратиться в Царствие Божие? Нет, не мог.

И не потому, что этого не допустило бы «разгневанное» Божество, но потому, что человек внутренне не был способен к такому возрождению. Требовалось что-то посредствующее между Богом в Его чистейшей духовной природе и человеком в его духовной немощи. Бог, как Огонь иоюдающий (Втор. 4, 24), был нестерпим для поврежденной человеческой природы. Необходимо было снисхождение Божества, сокрытого в образе человека. Требовался как бы особый Родоначальник нового человечества, второй Адам.

Богочеловек Иисус Христос есть единственно возможный путь к восстановлению первоначальных отношений между Богом и человеком. Вот почему воплощение Сына Божия, Родоначальника человечества, способного быть обновленным, ознаменовало начало христианской эры, как новой жизни на земле.

Будучи во всем подобен людям, кроме греха, Богочеловек восстановил в Себе истинное благородство и красоту первоначального человека, в то же время сокрывая в образе Сына Человеческого славу Божества Своего, которая только однажды раскрылась на земле, да и то лишь в возможной для восприятия земнородных мере, на горе Преображения.

В Своем учении Иисус Христос раскрыл условия обновления греховного естества человека. Ближайшим условием для стяжания обновления со стороны человека являлась жизнь, сообразная с природой обновления, то есть вера во Христа Спасителя, свидетельствуемая жизнью по Евангелию, жизнью покаяния, выражаемой в отказе от начала эгоизма и во внутреннем пересозидании, в переломе жизни.

Как чуждый по своей природе греховного начала, Богочеловек должен был во всей силе подвергнуться злобе греховного мира и увидеть обращенным на Себя средоточие диавольского соблазна от самого князя мира и злобствующего по его воле человека, чтобы, «быв искушен, мог и искушаемым помочь» (Евр. 2, 18). Своим примером Он освятил путь страданий и внутренней борьбы, соединенной с богопреданностью, как единственный путь духовного возрождения.

Божественное сердце Богочеловека любовью Своею вмещало в себя все согрешившее человечество, во всем его всемирном и всевременном объеме, и усваивало Себе, по безмерному состраданию, достигшему своего наивысшего напряжения в принятии крестной смерти, всю ту бездну страдания и скорби, которою мучим был род человеческий, отторгшийся своевольно от Божественной любви.

Когда в завершении этого величайшего момента Божественного истощания раздалось «Совершишася», человек, в лице Спасителя мира, был омыт жертвенною кровию и предстал Богу Отцу искупленным и очищенным пред судом правды Божией.

Хотя тайна искупления, как и другие тайны веры, трудно постигается в ее внутренней глубине, она осязательно и ощутимо познается в благодатных плодах ее. В переводе же на немощный для выражения небесных таин человеческий язык она представляется в таком плане. Грех, как нарушение нравственного закона, сосредоточенного в совести, неразлучен, как тень от тела, со страданием, являющимся естественной

карой нарушителю внутреннего закона. Однако это естественное возмездие не в силах освободить человека от внутреннего ощущения ответственности перед судом святой правды Божией.

Поэтому Сын Божий, соделавшись Человеком, всю бездну человеческих страданий за грех Адама и происшедших от него поколений, всю совокупность ответственности человечества пред судом святой правды Божией, берет на себя любовь Своего страждущего, усвояющего Себе все греховное человечество, сердца, как бы заключает в Свое Богочеловеческое сердце людей всех времен, бывших до Его воплощения и имеющих жить после.

Христос Спаситель с этим носимым в сердце человечеством совершает Свой крестный путь. Он — Жертва за всех людей. Все человечество соделалось как бы одно целое с Ним, будучи воспринято в жертвенном подвиге любви.

В Своих Богочеловеческих страданиях Он понес все страдания, как кару, равную, так сказать, совокупности греха человечества всех времен и народов, исчерпав всю глубину ответственности за грех пред святой правдой Божией.

В этой принесенной Спасителем мира всеумиловляющей жертве за грех лежит глубочайшее основание для прощения грехов и невменения их верующим во Христа, прививающимся к Нему, как к живой Лозе, любовь своего сердца (Иоан. 15, 5).

Христос Искупитель и Спаситель дал право всякому человеку воспользоваться всеми благами, вытекающими из совершенного Им примирения грешного человека с Всесвятым Богом, каковые могут быть кратко выражены понятием «богосыновства», то есть преискреннейшего богообщения. Но эти блага воспринимаются только теми, кто верою во Христа, как в Ходатая, любовь к Нему, как к единому Спасителю, делаются как бы одно с Ним, подобно ветви на виноградной лозе.

При совершении всемирной Голгофской Жертвы верующий во Христа вмещался в Богочеловеческом сострадающем сердце, а посредством веры и любви, осуществляемых свободным волеизъявлением каждой личности, — вменяется ей искупление греха и примирение во Христе с Богом.

Воскрешенная и обновленная во Христе человеческая плоть возносится во Христе на небо. Таким образом в лице Богочеловека человечество, уверовавшее во Христа и возлюбившее Его, таинственнейше вводится в лоно жизни Троицы Божества, самым теснейшим образом соединяется с Божеством.

Следовательно, в Новом Адаме — Христе Спасителе — человеку дается несравненно больше, чем оно имело в Адаме первозданном: в первозданном Адаме было только приближение Бога к людям, а здесь, во Христе — восприятие Божеством человечества в вечное неразрывное единство с ним.

Таково кратко православное христианское учение о причине греха, его сущности, о совершенном Богочеловеком Христом искуплении от следствий греха и об уничтожении его сущности — то есть нарушения союза с Богом — через усвоение верой и любовью к Спасителю спасительных плодов тайны искупления — возвращения богообщения и причастия вечной Божественной жизни, иначе спасения души.

**Иером. Иоанн
(Котляревский)**

СВЯТОЙ МЕФОДИЙ КАК СЛАВЯНСКИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬ

В нашей статье «Апостол славянства св. Мефодий как канонист» («Ж.М.П.» 1958, № 3, стр. 38—51) была дана характеристика составленного св. Мефодием сокращенного славянского Номоканона, причем было указано, что с его именем связывается не только этот труд, но и ряд других древнеславянских памятников, в том числе и «Закон судный людем», где св. Мефодий является не только канонистом, но и славянским законодателем.

В последние годы в научной литературе обращено особое внимание на этот древнейший славянский памятник, причем были выдвинуты две теории об его происхождении — болгарская, по которой он составлен в Болгарии и для Болгарии при князе Борисе или при царе Симеоне, и моравская, по которой он составлен в Моравии и для Моравии во время тамошней миссии славянских просветителей. Но первая теория не подтверждается ни языком, ни содержанием памятника, а вторая, правильно усваивая составление памятника св. Мефодию, недостаточно считается с биографическими данными о Мефодии и с самым содержанием «Закона судного» и потому ошибочно решает вопросы о назначении, времени, месте и целях его составления, и задача нашей статьи состоит в том, чтобы, указав новые данные в пользу авторства св. Мефодия, привести доказательства в пользу следующих тезисов:

1. «Закон судный людем» был предназначен не для Моравии, а для подчиненного Мефодию, как назначенному византийским императором Феофилом (829—842) славянскому князю, славянского войска.

2. «Закон судный» был составлен не во время моравской миссии Мефодия, а во время его упомянутого княжения в четвертом десятилетии IX века и составлен не в Моравии, а в византийской клисуре Стримон, находящейся в Македонии.

3. «Закон судный» составлен с целью борьбы с преступностью в подчиненном Мефодию славянском войске путем уголовных санкций и церковных епитимий и с целью укрепления верности этого войска Византии путем внушения ему византийской церковно-политической идеологии и щедрого удовлетворения его материальных нужд.

4. «Закон судный» был первоначально написан не глаголицей и не кириллицей, а греческим алфавитом.

Как составленный греком по национальности и византийским государственным служащим на основании византийских источников для подчиненного Византии славянского войска на территории Византии, «Закон судный» является памятником византийского права, а так как он составлен в Македонии и для македонской провинции, новая теория о происхождении этого памятника могла бы называться македонской.

Сторонники моравской теории обычно доказывают авторство Мефодия сходством языка «Закона судного» с языком других трудов Мефодия — его сокращенного славянского перевода «Синагоги» Иоанна Схоластика, а также и анонимной гомилии Клозова сборника. Но не менее убедительным доказательством этого авторства является сопоставление биографических сведений о Мефодии с содержанием «Закона судного». Паннонское Житие Мефодия сообщает, что еще в молодости он был популярен между солунскими юристами, что подтверждает Похвальное слово Кириллу и Мефодию, сравнивая Мефодия с ветхозаветным славным юристом Соломоном и восхваляя его «дивные притчи, наказания и вопрошания». Основанная на греческих источниках «Истинная повесть» сообщает, что Мефодий в молодости изучил Священное Писание, а его Паннонское Житие сообщает, что он вместе с братом Константином перевел Новый Завет, а после смерти Константина са-

мостоятельно перевел почти весь Ветхий Завет (гл. 15.). То же Житие сообщает, что еще задолго до моравской миссии, приняв монашество на малоазийском Олимпе, он «книгах прилежа», (гл. 3) и что еще при жизни брата, то есть во всяком случае до 869 года, он перевел Номоканон и Патерик (гл. 15); из Жития Кирилла видно, что также еще до Моравской миссии он перевел беседу брата с иудеями в восьми частях (гл. 10).

И содержание «Закона судного» доказывает, что его составитель был и тонким юристом, и знатоком Священного Писания, и хорошим канонистом.

Обязанный своим положением руководствоваться действовавшим в то время кратким сводом законов — Эклогой, он умело избирает из 144 глав нужные для его специальной цели 31 главу, но и в этих главах делает нужные исправления и важные дополнения, заимствуя их из авторитетных источников — из императорского сигилия, касающегося подчиненной ему провинции, из Библии и канонической «Синагоги» Схоластика. Уже в Эклоге жестокая система наказаний Юстинианова права заменена более мягкой, но и в ней членовредительские наказания занимают важное место, а в «Законо судном» наиболее жестокое членовредительство — ослепление и отсечение обеих рук совсем не упоминается, а другие членовредительские наказания, — отрезание носа и удары, как и смертная казнь (только в одном случае), если и упоминаются, то более для устрашения, чем для применения, так как в большинстве случаев преступнику предоставляется право заменить его продолжительной церковной епитимией, воспользовавшись правом церковного убежища. Из других примеров корректива Эклоги в «Законо судном» укажу на 8 и 30 главы «Закона судного». Эклога (XVII, 25 и 26) строго наказывает за брак во второй степени духовного родства, но, запрещая брак и в первой степени такого родства (II, 2), забывает упомянуть об этом в своей уголовной части. Мефодий исправляет эту ошибку, упоминая о наказании за брак с крестницей в 8 главе «Закона судного».

30 глава «Закона судного» исправляет 16 главу XVII титула Эклоги. Эклога гласит:

«У укравшего и продавшего σῶμα ἐλεύθερον отсекаются руки». В этой краткой главе Мефодий, как тонкий юрист, находит четыре недостатка и удачно исправляет их. Юридический византийский термин «σῶμα ἐλεύθερον» означает человека юридически свободного, но фактически временно находящегося на положении раба. Например, в таком положении находится выкупленный военнопленный, пока он не вернет деньгами или своей работой уплаченную за него сумму, но ἐλεύθερος никому принадлежать не может, а так как украсть можно только то, что кому-либо принадлежит, то он не может быть объектом кражи, и потому Мефодий говорит о краже не «свободного», а «свободы».

Лишить свободы свободного можно не только продав его в рабство, но и превратив его в своего раба, и потому Мефодий добавляет: «ли поработить».

Определенное Эклогой наказание — отсечение обеих рук у порабощенного — имеет два недостатка: во-первых, оно слишком жестоко, а во-вторых, оно не принимает во внимание интересы ни порабощенного, ни выкупившего его хозяина, так как порабощенный, и в случае своего освобождения, помимо работы, выполненной на порабощенного, будет должен закончить работу своему хозяину, и хозяин, в случае продажи своего временного раба, без своей вины будет лишен своего временного работника. Между тем применяемое в данном случае Мефодием начало талиона порабощением порабощенного хозяину порабощенного по-соломоновски устраняет оба эти недостатка, так как и хозяин вместо временного получает уже постоянного раба, и выкуп-

ленный им человек получает уже не только юридическую, но и фактическую свободу, а поработоритель получает заслуженное наказание.

Знание Библии составитель «Закона судного» обнаруживает прежде всего во второй главе «Закона судного», говорящей о судебном процессе и составленной в духе библейских постановлений о свидетелях на суде и принципах талиона (Второзак. 19, 15—21).

В третьей главе, желая предупредить недовольство участников в битве выдачей оставшимся в обозе равной с ними доли добычи, он ссылается на авторитет пророка Давида, очевидно имея под руками Первую книгу Царств (30, 24—25).

В четвертой главе свое постановление об епитимии для блудников, повторенное и в двух следующих главах, он мотивирует ссылкой на «Божий закон», под которым, как и во второй главе, разумеет библейские предписания, а в данном месте предписание апостола Павла в Первом послании к Коринфянам (4, 9—13): «не сообщаться с блудниками».

В 10 главе, говорящей об изнасиловании, слова «в пусте месте» и «идеже не могыи будет кто помогыи» добавлены к тексту Эклоги из библейской пятой Моисеевой книги — «Второзакония» (22, 25 и 27).

Заканчивается «Закон судный» добавлением к тексту Эклоги перифраза стихов 34, 21 и 23 главы 25 Евангелия от Матфея.

Свое знание канонов составитель «Закона судного» обнаруживает в главах, упоминающих об епитимии, как альтернативном или кумулятивном наказании преступникам (гл. 4—9, 11, 14, 16). Показательно, что все сроки епитимий указаны согласно канонам Василия Великого, единственным святоотеческим канонам, включенным в переведенную Мефодием Синагогу Схоластика.

Помимо всех этих данных, указывающих на Мефодия как автора «Закона судного», в Житии Мефодия есть и прямое указание о составлении им «Закона судного». Глава 15 этого жития заканчивается фразой: «Тѣгда жа (то есть еще при жизни Константина) и Номоканонъ рекъше закону правило... преложи». Обычно относят эти слова только к переводу Схоластиком «Синагоги». Но термин «Номоканон», как и пояснено в «Законе судном», означает сборник не только канонов или правил, но и гражданских законов. Между тем в «Синагоге» никаких законов нет, а есть только правила, почему в приведенных словах Жития Мефодия нужно видеть указание на перевод Мефодием и Эклоги в «Законе судном», как второй, гражданской части его Номоканона. В обеих рукописях (Устюжской и Иасафовой), в которых сохранился текст Мефодиева перевода «Синагоги», после этого текста помещен и «Закон судный». Хотя между этими памятниками и помещены 9 правил Трулльского собора и правила апостолов Петра и Павла, но перевод их более позднего времени, а это дает право предполагать, что в более ранних рукописях «Закон судный» помещался непосредственно после «Синагоги», как вторая часть Номоканона.

О том, что «Закон судный» предназначен для войска, говорит уже самое его заглавие: «Законъ соудный лю д ѣ м ѣ». Никак нельзя думать, что слово «людем» употреблено здесь в его обычном широком смысле для обозначения всех существ, принадлежащих к роду homo sapiens, так как само собою разумеется, что законы издаются для людей, а не для животных. Отсюда следует, что это слово должно иметь какой-то более узкий специальный смысл и именно тот, в котором оно употреблено в самом тексте «Закона судного», так как трудно допустить, чтобы в юридическом памятнике слово, употребленное в заглавии, имело другой смысл чем в тексте. А в тексте «Закона судного» слово люди встречается только в третьей главе, озаглавленной «О полоне», то есть о военной добыче, а именно — один раз с определением: «всем людемъ», другой с определением: «простыхъ людий», и как прилага-

тельное: «оброку людскому». Из контекста видно, что в первом случае разумеются все воины, кроме самого князя, во втором — рядовые воины, а в третьем «людской оброк» есть перевод греческого τῶν ροῦῶν — плата воинам, а в Мефодиевом переводе «Синагоги» словом «оброк» переводится термин ὁφώνιον — солдатское жалование. Нужно заметить, что слово «людие» употребляется в смысле «воины» и в древних русских и польских памятниках.

О назначении «Закона судного» для славянского войска говорит и все содержание памятника, и если это не бросается в глаза и до сих пор не констатировано, то только потому, что это войско не было регулярным, а имело характер ополчения, собираемого ad hoc — для военного похода, а в обычное время его участники сливались с остальным населением, почему составителю «Закона судного» нужно было говорить и о брачном праве.

Мы уже видели, что составитель «Закона судного» использовал только малую часть своего главного источника — Эклоги, а именно только 31 главу из ее 144 глав, игнорируя как ее обширное предисловие, так и остальные 113 глав, причем из 18 титулов, на которые были поделены эти главы, он целиком привел только один последний XVIII титул чисто военного содержания — о разделе военной добычи, 25 глав взял из 52 глав XVII титула уголовного содержания, 6 глав из II, VIII и XIV титулов, а остальные 13 титулов не использовал совершенно. Содержание «Закона судного» доказывает, что при этом выборе Мефодий руководствовался только одним критерием — назначением своего судебного для подчиненного ему славянского войска. В этом отношении обращает на себя внимание прежде всего неотмеченная до сих пор характерная черта этого памятника — он имеет в виду только мужчин, но не женщин, а о женщинах упоминает, так сказать, только по необходимости, только тогда, когда говорит или о браке и разводе, или о преступлениях полового характера, упоминая о них как о необходимых соучастниках или жертвах таких преступлений. Но и говоря о женщинах, как соучастницах половых преступлений, «Закон судный» назначает наказания, в отличие от Эклоги, только мужчинам, и лишь в одном случае — в гл. 7 — и женщинам, по-видимому только по недосмотру в этом случае повторив Эклогу. Таким образом «Закон судный» назначен для коллектива, состоящего из одних мужчин — для войска.

О назначении «Закона судного» для войска говорит и характер преступлений, упоминаемых в этом судебнике. Из 52 преступлений, упомянутых в XVII титуле Эклоги, «Закон судный» карает только такие преступления, в которых могут быть виновны преимущественно воины, как молодые люди, склонные к соблазнам полового характера и к злоупотреблениям своим оружием и физической силой. В своем уголовном отделе «Закон судный» на первом месте ставит 13 преступлений полового характера (гл. 4—14), а в дальнейших главах (15—18; 23—31) говорит также о 13 видах нарушения права собственности, личной неприкосновенности и свободы и вероотступничестве военнопленного, которые так или иначе связаны с войной. Например, непосредственно к войне относится гл. 25 «Закона судного», карающая крадущего на войне оружие или коня. Поджог был обычным и наиболее легким средством причинить возможно больший вред неприятелю, и у воинов был соблазн прибегать к этому средству и в мирное время для мести или грабежа (гл. 16). Привыкнув во время войны употреблять силу, воины и в мирное время прибегали к насилию, нарушая право убежища (гл. 17), решая споры самоуправством (гл. 18). Привыкнув во время войны считать своею собственностью неприятеля, воины и в мирное время не церемонились с собственностью своих сограждан, захватывая чужой лес (гл. 15) и посягая на их главное богатство — рабов (гл. 31), оружие, коней (гл. 23, 26), скот (гл. 24 и 27) и даже

церковную утварь (гл. 29). Привыкнув на войне обирать убитых неприятелей, воины и в мирное время подвергались соблазну снимать одежду со своих умерших сограждан (гл. 28). Привыкнув поработать неприятелей, воины поработали и своих сограждан (гл. 30). С войной было связано и вероотступничество попавшего в плен к неприятелю (гл. 22).

Решение вопроса о назначении «Закона судного» дает возможность, сопоставив это назначение с биографией Мефодия, решить вопрос как о времени, так и о месте составления «Закона судного». Так как «Закон судный» был составлен для славянского войска, то Мефодий мог его составить только тогда и там, когда и где у него были мотивы и право это сделать. В отличие от своего брата Кирилла, вся жизнь которого безраздельно была посвящена служению Церкви и науке, жизнедеятельность Мефодия резко распадается на два периода. В молодости он делал блестящую военную карьеру, сначала в Солуни, где его отец занимал высокую военную должность, потом в столице, как человек, близкий к влиятельному логофету Феокисту и самому императору Феофилу и, наконец, в Стримоне на боевом и ответственном посту архонта византийской клисуры и славянского князя. Но после десятилетней службы в этой должности с ним произошел душевный переворот. Он «омрзне на све, отбаци оружје, отиде оу гору Олимп, буде монахом под преіменованіем Мефодія вмѣсто пречашног свога имена Михаила» и «книгах прилежа», то есть, возможно, занялся переводом той же Схоластиковой «Синагоги», которой он пользовался еще при составлении своего «Закона судного», позднее участвовал вместе с братом в его хозарской и моравской миссиях, а после смерти брата возглавил последнюю в качестве ее архиепископа.

Уже этот беглый обзор жизнедеятельности Мефодия показывает, что он имел мотивы составить и право издать свой военный судебник для славянского войска только там и тогда, где и когда, в качестве славянского князя, командовал славянским войском.

Местом нахождения Мефодиева княжества еще в 1854 году Ф. Дюмлер считал Стримон и это мнение разделяют и некоторые другие авторы, например, Ф. Рачки, Фр. Дворник, Р. А. Наследова. Но в 1872 году М. С. Дринов высказал предположение, что княжество Мефодия находилось в Фессалии, — на том основании, что «в IX веке славянское население преобладало в Фессалии». На Фессалию указывают также П. Шафарик, К. Ирчек, Богишич и И. Малышевский. Этот спор нужно решить в пользу Стримона. Греческие источники и основанная на них «Истинная повесть» говорят, что Мефодий был послан царем Феофилом «оу оне предѣле, кои су граничили с болгарским народом», но тогда как Стримон во время княжения Мефодия был византийской клисурой, граничившей с Болгарией, Фессалия с Болгарией в то время не граничила. Правильность такого решения вопроса подтверждается и сообщением Похвального слова Кириллу и Мефодию о военной доблести, проявленной Мефодием во время княжения, очевидно, при защите византийской границы от болгар, а что болгары во время княжения Мефодия нападали на Стримон, это можно заключить из сообщения надписи, найденной в Филиппах, что около 836 года болгары покорили соседнее со Стримоном славянское племя смолян, а также и из того факта, что около 836—838 г. в юго-восточной части Стримона было расположено для борьбы с болгарами войско византийского цезаря Алексея Музела.

Житие Мефодия сообщает, что Мефодий княжил «лета многа», а другие источники (греческие и Проложное Житие Мефодия) уточняют это известие, определяя продолжительность его княжения десятью годами. И. И. Малышевский и Фр. Дворник предполагают, что Мефодий был назначен князем около 843 года, когда во главе государства

стояла мать малолетнего императора Михаила III Феодора, но никаких убедительных доказательств в пользу этого предположения не приводят. Между тем оно противоречит источникам и прежде всего Житию Мефодия, достоверность которого прекрасно доказана А. В. Горским и самими же Малышевским и Дворником. О назначении Мефодия князем Житие Мефодия говорит: «Царь (цѣсарь), уведевъ быстрость его (Мефодия) кнѣяженъе емоу дастъ дръжати Словенско» (гл. 2). Но в 843 году Михаилу было не более 6 лет, и он не мог ни назначить Мефодия на эту высокую должность, ни тем более оценить его способности. Приблизительно в том же 843 году был вызван в столицу, чтобы учился с царем (Житие Кирилла гл. 3), а затем назначен библиотекарем патриархии (гл. 4) брат Мефодия Константин, но и вызов и назначение эти состоялись помимо царя — вызвал Мефодия соправитель Феодоры логофет Феоктист, а назначил его он же с согласия Феодоры. Отсюда следует, что Мефодия назначил князем не Михаил, а другой царь, и греческие источники, как и основанная на них «Истинная повесть», сообщают, что Мефодия назначил царь Феофил (829—842) и что при Феофиле же Мефодий, недовольный иконоборчеством императора, отказался от княжения. Отсюда следует, что он был славянским князем в Стримоне в четвертом десятилетии IX века. А Житие Мефодия не упомянуло имя назначившего Мефодия царя вероятно потому, что упоминанием о назначении Мефодия на должность царем-иконаборцем не хотело бросить тень и на самого Мефодия.

Выяснение места и времени княжения Мефодия дает возможность выяснить как его полномочия и задачи, возложенные на него как на князя Стримона, так и цели составления «Закона судного», как одного из средств для достижения этих задач.

В эпоху Мефодия пограничные области Византии были поделены на военно-административные провинции — фемы, возглавляемые стратегами, а в горных местностях эти провинции, особенно угрожаемые неприятелем, носили название клисур. Такой клисурой и был Стримон при Мефодии, только в конце IX века получивший ранг фемы. Правители-архонты клисур назывались клисурархами и одним из клисурархов был и Мефодий, а если источники называют его князем, то, вероятно, потому, что в славянском языке не существовало специального термина для означения этой должности. А что Стримон в это время не был фемой и Мефодий ее стратегом, это видно не только из того факта, что до 899 года источники не упоминают о Стримоне, как феме, но и из Жития Кирилла (гл. 4). Здесь сообщается, что логофет Феоктист, убеждая Константина жениться на его крестнице, говорил: «От царя же чѣсть и кнѣяженъе примѣ, б о л ь ш е ч а и, въскоре бо стратигъ будеши». Отсюда видно, что должность стратега является не только отличной от должности князя, но и высшей по рангу. Но высокой была и должность князя или клисурарха. Он назначался также непосредственно императором с такой же церемонией и был зависим только от него. А централизация в его руках военно-административной власти, как правителя провинции, постоянно угрожаемой неприятелем, достигала максимума. За широту полномочий Мефодия говорит и его личная близость не только к влиятельному логофету Феоктисту, но и к самому императору, который, по сообщению Проложного Жития Мефодия, «имеяше его всегда пред собою». Такой полнотой власти Мефодия в Стримоне объясняется и издание им, быть может с особого разрешения императора, «Закона судного людем», тогда как обычно законодательство входит в исключительную компетенцию верховной власти.

Вместе с полнотой власти на Мефодия были возложены и тяжелые задачи, требовавшие большого такта, личного мужества и военного искусства.

Не легкой задачей было управление Стримоном, пограничной провинцией, населенной чуждым ему и по национальности, и по языку, и по обычаям славянским племенем, всегда склонным к возмущениям, а еще более тяжелой задачей была военная защита Стримона от соседних болгар, стремившихся под предводительством ханов Маламира (827—836) и Пресияма (831—852) захватить эту населенную славянами провинцию.

Для успешной борьбы с неприятелем при тогдашних условиях, когда военная тактика иногда требовала, чтобы командир шел впереди своего войска, нужна была физическая сила, ловкость и храбрость самого вождя, которые импонировали бы войску и служили для него примером. И источники свидетельствуют, что Мефодий имел эти качества. Житие Мефодия говорит об его величественной наружности. Его Проложное житие сообщает, что он был «крепок телом», а Похвальное слово сравнивает его воинскую доблесть и искусство с доблестью и искусством ветхозаветных героев — Самсона, Гедеона и Иисуса Навина.

Но «один в поле — не воин» и для успешной защиты византийской границы Мефодию было нужно дисциплинированное и верное Византии войско, а такое войско он мог организовать только из славянского населения Стримона. Насколько же пригодно было это население для организации такого войска?

Греческие авторы — Прокопий, Псевдомаврикий, Феофилакт Симокатта, Лев VI, Иоанн Камениат — единогласно свидетельствует о высоких личных военных качествах населения «Склавиний» — об их высоком росте, необыкновенной силе, выносливости и изобретательности, благодаря которой их военная техника стояла на высоком уровне и они имели и тяжелое вооружение, и осадные машины, и легкий флот, а на первом месте в этом отношении стояли именно стримонцы.

Не так благополучно обстояло дело в отношении способности славян к организации и морального уровня их войска. Те же византийские авторы как на отличительную черту славянских племен указывают на их частые раздоры, недостаток организации и дисциплины. Войны их обычно имели характер хищнических набегов для захвата рабов и другой военной добычи, чем особенно отличались стримонцы, о хищничестве которых и на суше и на море не раз повествуют византийские историки. А привыкнув во время набегов к насилиям и к захвату чужой собственности, воины и в мирное время не щадили и своих соплеменников, и естественно мораль такого населения не могла быть на высоком уровне.

Еще хуже обстояло дело в отношении верности славянского войска Византии. Пока славянское население оставалось языческим, оно не могло иметь никаких идейных мотивов не только для защиты интересов и границ чуждой им и по национальности, и по религии, и по языку, и по быту Византии, но и для сохранения мирных отношений с ней. Таким образом низкий моральный уровень и преступность состава славянского войска, с одной стороны, а с другой слабость тех мотивов, которые могли побудить это войско бороться за Византию — таковы были два главных недостатка в том людском материале, из которого Мефодию нужно было организовать боеспособное и верное Византии войско, и «Закон судный» им составлен с целью борьбы с этими недостатками.

О том, что «Закон судный» составлен главным образом с целью борьбы с преступностью в среде славянского войска путем применения к нему *mutatis mutandis* византийского уголовного законодательства, говорит уже сам заголовок памятника: «Закон судный», то есть Судебник, «людем», то есть для воинов. Об этом же говорит и все его содержание. Из 32 глав «Закона судного» 27 глав (1, 4—18, 22—32) говорят о преступлениях воинов и наказаниях, три главы (2, 19 и 21) говорят

об организации суда, который в мирное время должен судить воинов за эти преступления, и только две главы (3 и 20) говорят не о преступлениях, а о военной добыче и о положении выкупленного военнопленного. Но тогда как главный источник «Закона судного» имеет целью лишь предупредить преступления путем назначения за них устрашающих наказаний, «Закон судный» вместе с тем преследует и цель исправления преступников, назначая иногда кумулятивно, а по большей части альтернативно, и исправительные церковные наказания в виде про должительных епитимий.

Помимо борьбы с преступностью в среде славянского войска, «Закон судный» преследует и другую цель — укрепление верности этого войска Византии: во-первых, щедрым удовлетворением его материальных интересов, а во-вторых, внушением ему византийской церковно-политической идеологии.

Военная история Византии показывает, какие опасные и даже роковые последствия для государства не раз имело пренебрежение материальными интересами войска, вызывавшее его бунт, отказ сражаться и даже переход на сторону неприятеля. И вот многие детали «Закона судного» показывают, с какою предупредительностью к материальным интересам воинов относился его составитель. В этом отношении особенно показательна 3 глава «Закона судного» по сравнению с ее источником — XVIII титулом Эклоги.

Тогда как Эклога говорит о жалованье только начальствующих в войске, «Закон судный» говорит об «оброке людском», а мы уже видели, что здесь разумеется государственное жалованье всем служащим в войске, кроме его командира — князя. Иначе делит «Закон судный» и военную добычу, которая была также важным источником содержания войска и несправедливый раздел ее не раз вызывал бунт византийского войска. Как и Эклога, «Закон судный» делит военную добычу на две части, но иначе распределяет эти части. Тогда как Эклога одну шестую часть добычи уделяет фиску, государству, давая стратегу право награждать из нее отличившихся своею храбростью во время сражения, но не простых воинов, а только начальствующих, «Закон судный» ничего не уделяет государству, а шестую часть добычи отдает князю, предоставляя ему право награждать из нее не только начальствующих — жупанов и кметов, но и всех отличившихся храбростью воинов.

Византийские источники согласно свидетельствуют об особой приверженности славян к своим жупанам и о старании византийских политиков всячески привлекать на свою сторону этих народных вождей. И «Закон судный» с особой предупредительностью относится к их материальным интересам. Согласно третьей главе «Закона судного» жупаны получают:

- 1) «людской оброк», то есть жалованье от государства;
- 2) «прибытокъ» (ἡ προδήκη), то есть особую прибавку к этому жалованью;
- 3) «равную часть», то есть часть равную со всеми остальными воинами;
- 4) «часть княжу», то есть шестую часть военной добычи, разделенную между ними, без обязательства уделять из нее отличившимся в сражении и
- 5) сверх того отличившиеся храбростью в сражении жупаны могут получить награду «от реченаго оурока княжа», то есть из уделенной князю шестой части военной добычи.

Показательно и место, занимаемое третьей главой в «Законе судном». Тогда как в Эклоге XVIII титул «Περὶ μερίσμοιο σκύλων» помещен в самом конце, в «Законе судном» соответствующая ему третья глава помещена в начале судебника еще до его уголовной части и, в

отличие от большинства остальных глав, под особым заглавием: «О полоне».

Заботливость о материальных интересах славянского населения, из которого состоит и войско, проявляется и в других деталях «Закона судного». Тогда как по Эклоге деньги, получаемые от продажи преступников в рабство, идут в пользу фиска, «Закон судный» предписывает отдавать эти деньги бедным (гл. 1 и 4), то есть местным беднякам. Эклога (VIII, 9) дает возможность выкупленным от неприятелей военнопленным получить свободу, уплатив своей работой в пользу выкупившего их лица заплаченную за них сумму, но не говорит, как нужно ценить такую работу, вследствие чего оценка, а потому и продолжительность такой работы ставится в зависимость от произвола выкупившего. Между тем «Закон судный» определяет минимальную цену такой работы и притом ценит ее в полтора раза дороже, чем сотая новелла Льва Мудрого.

И не только с материальными интересами славянского населения Стримона считается «Закон судный», но и с национальной чувствительностью славян, с их обычным правом и со всем их бытом. Ограничивая действие своего законодательства в личном отношении войском, а в предметном уголовным правом, составитель «Закона судного» тем самым предоставляет всю остальную широкую правовую область юрисдикции народных славянских вождей — жупанов, руководящихся обычным славянским правом, с которым считается и сам «Закон судный». Для примера можно указать хотя бы последнюю главу «Закона судного», говорящую о брачном праве. Тогда как Эклога обязательной формой заключения брака считает письменный договор сторон в присутствии трех свидетелей (II, 1, 3) и лишь беднякам позволяет заключать брак или через благословение в церкви, или устным договором перед друзьями, или наконец фактическим сожительством сторон (II, 8), «Закон судный» упоминает только одну древнеславянскую форму заключения брака — «шстьвие» — переход жены в дом мужа. Карая даже такие незначительные преступления, как случайное повреждение чужого коня (гл. 23) или неосторожное обращение с огнем (гл. 16), «Закон судный» не считает нужным даже упомянуть о наказании за такое тяжелое преступление, как убийство, считаясь с решением вопроса о наказании за это преступление в обычном славянском праве.

Для укрепления верности славянского войска Византии нужно было, помимо щедрости в удовлетворении его материальных нужд и возможно широкого признания славянского обычного права, внушение славянам византийской церковно-политической идеологии, по которой византийский царь есть поставленный свыше глава всего христианского мира, почему все христиане должны подчиняться ему и бороться за его интересы. В этом отношении задача Мефодия была облегчена тем, что славянское население Стримона в годы его княжения уже было христианским и даже имело известную церковную организацию. Это видно из частых упоминаний «Закона судного» о храме или церкви, в которой должны нести епитимии преступники (гл. 4—9, 11, 14, 16), о церковном убежище, где всякий незаконно преследуемый может найти защиту, о попе, в ведение которого поступает преследуемый (гл. 16), о граде, вероятно, Христуполисе, как центре этой церковной организации, куда должен явиться вероотступник, обзаванный до смерти служить церкви (гл. 22). Таким образом Мефодий уже имел в своем княжестве служителей Церкви, самым саном своим призванных внушать своим пасомым упомянутую идеологию, и потому Мефодий в своем судебнике стремится лишь поднять престиж императора и авторитет веры и Церкви. Начинается «Закон судный» провозглашением превосходства «Божией правды» пред всякой другой и ссылкой на декрет «святого» императора против язычества, продолжается ссылками на «Закон Божий»

(гл. 2, 4, 32) и на «Закон церковный» (гл. 4, 6, 7, 16, 17), как непрерываемый авторитет, и заканчивается патетическим напоминанием о «великом суде Божиим», который осудит «вся бещиньницы людския», а «рабам верным» даст «радость вечную» (гл. 32).

С целью укрепления авторитета Церкви ей предоставляются широкие права в отношении облегчения наказаний путем замены их епитимией (гл. 4—9, 11, 14, 16) и в отношении защиты незаконно преследуемых (гл. 17), а вопреки общей гуманной тенденции «Закон судный» для нарушителей прав Церкви устанавливает особо строгие наказания. Тогда как Эклога карает нарушителя церковного права убежища 12 ударами (XVII, 1), «Закон судный» говорит, что такой нарушитель, кто бы он ни был, «приммь 140 ранъ» (гл. 17). Укрывший что-либо из алтаря карается рабством, а вне алтаря — кумулятивно бичеванием, острижением и изгнанием (гл. 29).

Таким образом все содержание «Закона судного» исчерпывающим образом объясняется стремлением его автора достигнуть составлением этого судебника двух целей — во-первых, поднять моральный уровень подчиненного ему славянского войска путем применения к нему смягченного византийского уголовного права и исправительных мер Церкви, а во-вторых, укрепить верность этого войска Византии, путем предупредительности к его материальным нуждам, возможно широкого сохранения обычного славянского права и внушения этому войску византийской церковно-политической идеологии.

Из датировки составления «Закона судного» четвертым десятилетием IX века следует, что этот памятник является первенцем славянской письменности. По-видимому, против такой датировки говорит тот факт, что все рукописи «Закона судного» писаны кириллицей, которая тогда еще не существовала. Между тем в одиннадцатой и в пятнадцатой главах «Закона судного» есть ошибки в цифрах, указывающие, что протограф «Закона судного» был написан не кириллицей и не глаголицей, как думают сторонники моравской теории, а тем алфавитом, которым жившие на территории Византии славяне обычно писали до изобретения кириллицы — греческим. Греческим алфавитом должен был пользоваться и Мефодий, как при переписке с подчиненными ему служащими славянами, так и при переводе на славянский язык, еще задолго до моравской миссии, прений своего брата св. Кирилла с иудеями, о чем упоминает десятая глава Паннонского Жития св. Кирилла.

В одиннадцатой главе «Закона судного» половая зрелость девицы ошибочно обозначена цифрой .К., то есть 20, вместо цифры .ГІ., то есть 13. Такая ошибка легко могла произойти при переписке кириллицей написанного греческими буквами оригинала вследствие сходства греческой цифры 13 со славянской 20. В греческих рукописях цифры первого десятка ставились на втором месте, а второго десятка — на первом месте, так что цифра 13 писалась не как славянская .ГІ., а как .ІГ., а так как в букве К правая половина буквы писалась обычно отдельно от левого столбика, то переписчик и принял цифру .ІГ. за цифру .К.

Шестнадцатая глава «Закона судного» допускает замену смертной казни сожжением или мечом за поджог — двенадцатилетней епитимией. Между тем за более легкие преступления — брак на куме (гл. 7), или крестнице (гл. 8), за блуд с монахиней (гл. 6) или с замужней (гл. 8) назначен более продолжительный срок епитимии — пятнадцатилетний. Срок епитимии за поджог мотивируется словами: «яко вражебникъ есть», но термин «вражебник» на древнеславянском языке означал убийцу, как объект «вражды» — мести за убийство. А по канонам Василия Великого, которым следует «Закон судный», срок епитимии за убийство определен не 12, а 20 лет. Таким образом и здесь греческая цифра .К. была ошибочно прочитана славянским переписчиком как славянская цифра .ВІ.

Связывая происхождение «Закона судного» со славянским княжением св. Мефодия, македонская теория объясняет содержание памятника, освещает первый период жизнедеятельности св. Мефодия, о котором другие источники дают лишь отрывочные и скудные сведения, и дает понятие об экономическом быте, военном и судебном устройстве славянских племен в границах Византии и об их взаимоотношениях с византийской властью.

Проф. С. Троицкий

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН, ПЕЛАГИЙ И ПРАВОСЛАВИЕ

Первородный грех и его следствия, свобода воли и божественное предопределение, путь к духовному совершенству и вечному спасению — все эти насущные вопросы с давних пор занимают богословскую мысль. Еще в начале V века по Рождестве Христовом была предпринята попытка дать их четкое богословское разрешение и уже тогда выявились два крайних противоположных воззрения по этим кардинальным вопросам.

Вопросы об отношении человека к Богу были с особой ясностью поставлены епископом северо-африканского города Иппона блаженным Августином в процессе его борьбы с еретиками. Строгий аскет в жизни, он, после бурно проведенной юности, на собственном опыте испытал, как тяжело бывает человеку вести борьбу с обуревающими его плотскими искушениями. Он познал, какая колоссальная сила воли требуется для того, чтобы противостоять живущему в плоти греху, и все же нравственное совершенство оказывается далеко не достигнутым (ср. Римл. 7, 15—24)... Исходя из своего собственного аскетического опыта, блаженный Августин пришел к выводу, что первородный грех в корне извратил духовные силы человека, зло неодолимо для человека, по нравственному состоянию он бесконечно далек от надлежащей праведности; сколько бы человек ни упражнялся в добродетели, он будет всегда виновен пред Богом; человек, очевидно, спасается не в силу каких-то личных заслуг, а исключительно по милости Божией, в силу даруемой ему божественной благодати.

Блаженный Августин высказывал эти мысли главным образом в своей полемике с еретиками, вследствие чего они зачастую бывали довольно резко выражены и доведены до крайности; из них можно было сделать вывод, что блаженный Августин абсолютно отрицал участие в деле спасения свободной воли человека. Этот вывод потом усвоили и развили предестинаты, в своем заблуждении считавшие человека лишь пассивным орудием воли Божией, без всякой нравственной ответственности; каждый человек, по их мнению, заранее и безусловно предопределен или к вечному спасению, или к вечной гибели.

Противоположных блаженному Августину воззрений держался его современник, живший в Италии, тоже строгий аскет, монах Пелагий. Он полагал, что всецелое упование на спасающую благодать Божию способствует ослаблению нравственности, и утверждал, что человек имеет возможность собственными силами преодолеть зло и достигнуть спасения. Пелагий, в сущности, отрицал действие и значение первородного греха.

Первородный грех, по его мнению, — не что иное, как дурной пример, данный Адамом. Под благодатью же, учил он, следует понимать не сверхъестественную силу Божию, а естественные возможности, данные Богом человеку при его сотворении («благодать естественная» — *gratia naturalis*), ветхозаветный закон («благодать ветхозаветная» —

gratia legis), евангельское Откровение Иисуса Христа и Его личный пример («благодать новозаветная» — gratia Christi). С извортливостью, присущей еретикам, пелагиане учили и об особо действующей на человека благодати Св. Духа (gratia Spiritus Sancti), но усваивали ей лишь вспомогательное значение, ибо и без нее человек может вполне достигать спасения действием свободной воли и естественных сил.

Эта ересь уничтожала самую основу христианства, так как ею отвергалась необходимость искупления человека. Христос, по представлению пелагиан, был лишь Законодателем, Творцом совершеннейшего учения и высочайшим образцом нравственной жизни, но не Спасителем. Так называемые полупелагиане (разновидность пелагиан), хотя и допускали наличие первородного греха, хотя и признавали наличие сверхъестественной благодати, но учили, что в грехопадении духовные силы человека исказились чрезвычайно мало, а благодать не является необходимостью, она лишь утверждает веру, зарождающуюся естественным путем.

Вселенская Церковь осудила лжеучение Пелагия на поместном Карфагенском Соборе (412 г.) и затем подтвердила это осуждение на III Вселенском Соборе. Точно так же она отвергла и крайние выводы из учения блаженного Августина.

По учению Вселенской Церкви, Христос пришел в мир для искупления человека, однако, нельзя утверждать, что Его кровью только «куплено» прощение грехов, только «уплачено» карающему правосудию Божию. Если бы Спаситель мира, кроме удовлетворения правде Божией, не восстановил в падшем человеке образ Божий, не исцелил его духовные силы, то единение между Богом и человеком было бы невозможным, как невозможно единение между светом и тьмой (2 Кор. 6, 14). Спасение состоит не в том, что грешник только объективно избегает наказания Божия, а в том, что он сам перестает быть грешником, имеет для себя возможность очиститься от грехов. Со стороны самого грешника необходимы деятельное покаяние и живая вера. Он не «зарабатывает» себе нормативное спасение, не рассчитывает пассивно на «выкуп» Христа, а деятельно — в сораспятии со Христом, приобщении к Его Крестной Жертве — освобождается от греха и приближается к Богу.

Такое воззрение, чуждое крайности как августинизма, так и пелагианства, исповедует Православная Церковь. В православном учении нет места ни категорическому разделению между благодатью и природой человека, ни полного слияния между ними до подавления естественных сил. По православному учению, первозданный человек появился в мире отвечающим тому высокому назначению, для которого он был создан (Быт. 1, 27). Но его совершенство было относительным, подобным зародышу, который должен был развиваться и созреть впоследствии. Человек мог или окончательно утвердиться в добре или же злоупотребить данной ему свободой. Грех лишил его того общения с Богом, которое укрепляло его естественные силы на пути ко все большему нравственному возрастанию, а духовная природа коренным образом изменилась. Следствия первородного греха неизгладимой печатью обозначались на всем последующем потомстве. Зло нарушило прежнюю гармонию духовных и телесных сил. Образ Божий помрачился, хотя не уничтожился окончательно. Оставшиеся после грехопадения начатки добра проявлялись в искании Бога, в стремлении к истине, в естественном отвращении от всего злого, в любви ко всему чистому и святому и в голосе совести, но падение было все же настолько глубоко, что человеку собственными силами спастись было невозможно. Таким образом, Православие отвергает крайность воззрений блаженного Августина, отрицавшего в своем полемическом увлечении всякий начаток вменяемой добродетели и участие свободной воли

человека в деле спасения, что логически позволяло делать вывод о безусловном предопределении загробной участи человека. Православие отрицает и взгляд Пелагия, учившего, будто нарушение прародителями заповеди Божией не имело никаких решающих последствий ни для них самих, ни для их потомков; и что наши грехи — это лишь подражание дурному примеру первых людей, так что в деле спасения не требуется никакой благодатной сверхъестественной помощи. Православие исповедует, что Сын Божий Своей вольной невинной жертвой на Кресте даровал людям все благодатные средства к спасению, и от человека зависит внять божественному призыву и последовать по пути, указанному Христом, или же, следуя влечению низших инстинктов, избрать себе в удел вечное осуждение. Добрые дела имеют непреложное значение: в исполнении заповедей Божиих развивается святость, соединяющая с Богом (Мф. 5, 48). Посредством крещения человек освобождается от первородного греха ради крестной смерти Искупителя, но его личные грехи (1 Иоан. 1, 8) требуют от него неустанной борьбы в целях нравственного совершенствования. Искупление, совершенное Спасителем, не есть что-то внешнее, постороннее в отношении человека, не является какой-то «платой» вместо него, а предлагает, в силу наличия у него свободной воли, его живую веру и деятельную праведную жизнь. От свободной же воли зависит и восприятие божественной благодати. Божественная сила, содействующая спасению и оправдывающая человека-грешника, не подавляет и не уничтожает его свободы, а напротив, требует в качестве необходимого условия усилий ума, сердца и воли человека (Мф. 11, 12; Откров. 3, 20). Где нет свободы, там немыслимо нравственное вменение, там нет ни добра, ни зла.

В православном учении о Домостроительстве нашего спасения предлагается разрешение важнейших богословских вопросов, связанных с понятием о первородном грехе и нашем участии в Голгофской Жертве. Сущность спасения заключается во внутренней перемене самого человека, в результате которой рождается в нем близость к Всесвятому и Всеблаженному Богу. В Православии получают высший смысл все добрые самоотверженные начинания. И современная проблема всеобщего мира находит высокие моральные основания во вселенском православном сознании. Постоянным духовным восхождением во имя торжества доброй воли, истины и справедливости живет на протяжении веков Христова Церковь.

С. Преображенский,
кандидат богословия

ПАМЯТИ ЦЕРКОВНОГО ИСТОРИКА ПРОФ. Б. М. МЕЛИОРАНСКОГО

(К 55-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ)

Утром 1 августа 1906 года в одной из клиник Риги скончался после операции профессор церковной истории, магистр богословия Петербургской духовной академии Борис Михайлович Мелиоранский. Он умер молодым — неполных тридцати шести лет; научная и педагогическая деятельность его была непродолжительна — первую свою работу он опубликовал в 1895 году, а лекции начал читать в октябре 1897 года, — но его современники видели в нем ученого и мыслителя, вызывавшего большие надежды¹, и признавали, что он оставил яркий след в богословской науке².

Среди современных русских церковных историков Б. Мелиоранский не пользуется особой популярностью, и его лекции, опубликованные посмертно («Из лекций по истории и вероучению древней христианской Церкви, I—VIII в.», вып. 1—3, СПб., 1910, 1912, 1913), мало кому из интересующихся церковной историей известны. Причина такого отношения к Б. Мелиоранскому кроется, вероятно, в своеобразии его научной деятельности, в которой историк-философ заслонял историка-фактолога. Он мог досконально изучать первоисточники, и результатом подобной кропотливой работы являются такие статьи как «Из семейной истории аморийской династии» («Византийский временник», т. VIII, 1901, с. 1—38), или публикации — «Беседа на обретение нерукотворенного Камулианского образа, приписываемая св. Григорию Нисскому» («Журнал Министерства Народного Просвещения», 1901, № 10), однако в философии он разбирался не хуже, чем в древних рукописях, и писал такие статьи, как «Теоретическая философия С. Н. Трубецкого» («Вопросы философии и психологии», кн. 82, 1906, с. 197—222) и «Философская сторона иконоборчества» (опубликована посмертно в том же журнале, кн. 87, 1907, с. 149—170). И хотя в плеяде замечательных историков Церкви конца XIX — начала XX века Мелиоранский и не представляет звезду первой величины, точнее — не успел ею стать, он внес свой посильный вклад в русскую богословскую науку и имя его не будет предано забвению. Он не составил систематического курса церковной истории, не написал ни одной монографии, но те оригинальные выводы о философском значении богословия эпохи Вселенских Соборов, к которым пришел проф. Мелиоранский в результате тщательного изучения памятников святоотеческой письменности, получили достойную оценку и обеспечили их автору почетное место в ряду русских церковных историков. Проф. Н. Н. Глубоковский упоминает Б. М. Мелиоранского в числе замечательных ученых, разрабатывавших в России частные проблемы церковной истории, говоря о нем, что он не только разъяснял «философские построения триадологического догмата (и аналогии его) пред судом православного воззрения и философии критицизма», но не менее решительно констатировал «философскую сторону иконоборчества»³.

Сын М. П. Мелиоранского, секретаря Совета Петербургского Университета, и брат умершего 16 мая 1906 года проф. того же Университета ориенталиста Платона Михайловича Мелиоранского, Борис Михайлович родился в Петербурге 19 октября 1870 года, десяти лет был отдан в Реформатское училище, затем в Училище при лютеранской церкви св. Екатерины, где и кончил курс по классическому отделению в 1888 году. Занятия в училище при отличной постановке преподавания и крайней малочисленности учеников (3—4 чел. в классе) дали Борису Михайловичу прочную основу элементарного образования и хорошее знакомство как с новыми, так и древними языками. Он прекрасно знал греческий язык, а немецким языком владел в совершенстве. Позже он познакомился с английским, коптским, отчасти с еврейским языками, так что к концу своей жизни он был знаком с девятью языками.

В 1888 году Мелиоранский поступил на Историко-филологический факультет Петербургского Университета, где занимался, главным образом, под руководством В. К. Эрнштедта, В. Г. Васильевского, А. И. Введенского, П. В. Никитина, С. Ф. Платонова и И. Е. Троицкого, кафедру которого он впоследствии наследовал. По окончании в 1892 году Университета Мелиоранский был оставлен при кафедре Русской истории и избрал своей специальностью историю Церкви, но так как Университет не имел права готовить молодых ученых к этой кафедре, занимаемой всегда богословами, Мелиоранский с особого разрешения Св. Синода поступил в СПб. духовную академию вольнослушателем,

где был учеником того же Ивана Егоровича Троицкого, В. В. Болотова, А. Л. Катанского и Н. Н. Глубоковского. Своих учителей в избранной специальности — истории Церкви — проф. И. Е. Троицкого († 2 августа 1901 г.) и проф. В. В. Болотова († 5 апреля 1900 г.) Мелиоранский высоко ценил как ученых, профессоров и людей, и теплую благодарную память о них выразил в некрологах о почивших наставниках⁴.

В октябре 1895 года, сдав экзамены и написав кандидатскую диссертацию «Полемика монаха Ратрампа с патриархом Фотием по вопросу о разностях между церквами»⁵, Б. Мелиоранский получил степень кандидата богословия.

Еще находясь в духовной академии, Мелиоранский по предложению академика А. А. Куника занялся изучением источников византийской истории и составил перечень византийских грамот и писем VIII—XIV веков. Плодом этих занятий была первая напечатанная им научная статья: «К истории противоцерковных движений в Македонии в XIV веке»⁶ и работа о рукописях и изданиях писем преподобного Федора Студита⁷. В 1894 году начал выходить журнал «Византийский временник», и Борис Михайлович десять лет ведет в нем отдел библиографии немецкой литературы по византологии. Кроме того он давал библиографические сведения в немецкий византиноведческий журнал «Byzantinische Zeitschrift».

В 1897 году Мелиоранский был командирован в Москву, где в Синодальной библиотеке работал над неизданной греческой рукописью «Наставление старца о св. иконах». Эта рукопись сделалась предметом его магистерской диссертации «Георгий Киприянин и Иоанн Иерусалимлянин, два малоизвестных борца за православие в VIII веке»⁸, которую он защитил лишь в 1901 году, отвлекаемый от работы над диссертацией подготовкой к лекциям. Пробная лекция Мелиоранского — о новооткрытых изречениях Иисуса Христа и отрывок из курса церковной истории — «Вопрос о древности канонических евангелий» были напечатаны в «Журнале Мин. Нар. Просвещения» (1897, 12, с. 447—465 и 1898, 9, с. 73—136). В это же время Мелиоранский начинает сотрудничать в Энциклопедическом Словаре Брокгауза и Ефрона, в котором ему принадлежат статьи: «Римская Церковь», «Церковная история», «Сектантство», «Секуляризация в России», «Христос», и часть статьи «Христианство».

Глубокое изучение истории Византии VIII—IX веков привело Бориса Михайловича к интересным выводам, проверкой и подтверждением которых он занимался до конца своей жизни, намереваясь изложить свое открытие в докторской диссертации. Мелиоранский по-новому подошел к эпохе иконоборчества и увидел то, что раньше, до него, не замечали. Свои соображения Мелиоранский впервые высказал в докладе «Философская сторона иконоборчества», прочитанном 11 октября 1901 года в С.-Петербургском философском обществе. Суть этого замечательного доклада в следующем (излагаем преимущественно словами самого Мелиоранского).

По общераспространенному мнению византийское иконоборчество представляет, с одной стороны, вопрос внешнего культа, с другой — один из составляющих элементов социально-политической реформы византийских императоров VIII века (секуляризация монастырских владений и уступка обращаемым в христианство магометанам). Но византийское правительство не создавало само новую церковную программу, а только встало с небывалой еще в византийской истории энергией и последовательностью на сторону движения, уже ранее самостоятельно возникшего в Церкви и продолжавшего существовать некоторое время и после того, как правительство окончательно отказалось от этой церковной реформы. Если теории богословов-иконоборцев были

искусственной выдумкой, созданной в силу требований духа времени, то чем объяснить, что эти теории находили себе последователей, преданных до фанатизма, до готовности на мученичество, и к тому же весьма образованных (например, патриарх Иоанн Грамматик)? В чем же заключалась суть спора, столь долгого и небезболезненного?

Мелиоранский считает, что иконоборцы признавали Христа неопи-сваемым не по стремлению разобщить божество и материю вообще. Они признавали святость материального креста, мощей, евхаристии; что плоть Христова была обожествлена, они не только признавали, но именно на этом основании и учили о ее неопикуемости. Опикуемость Божией Матери и святых они признавали без всякого спора, не отрицая их святости и осенения их Богом; значит они отрицали не вообще возможность проникновения материи божественным началом, а лишь изобразимость именно того вида такого соединения, которому в истории мира есть лишь один пример — Богочеловек. Икону Христа они признавали невозможностью; прочие же иконы, ввиду невозможности той, которая должна бы быть главной, признавали лишь ненужными и неудобными Богу. Итак, чтобы понять их идею, необходимо ближе рассмотреть, почему именно Богочеловек, и только Он один, представлялся им объектом, недоступным кисти художника.

«Не имея возможности доказать,— говорит патриарх Никифор,— что христиане поклоняются иконам, как богам, они выдвигают в свою защиту фразу о неопикуемости. Этим словом «неопикуем Христос» они в основании подрывают учение о божественном домостроительстве, а воображают, что оно для них — непобедимый оплот, ибо, если де не принять его, то необходимо разрушается учение о единстве ипостаси Христовой». Итак, вот суть спора: иконоборцы не хотят идти против халкидонского догмата. Признание Богочеловека за одну ипостась в двух нераздельных и неслиянных естествах кажется иконоборцам несовместимым с учением о возможности описать Его, заключить Его образ в искусственное очертание и, следовательно, создать такую Его икону, которая действительно была бы Его иконой, а не «идолом заблуждения», как они говорили.

По православному халкидонскому учению Богочеловек совмещает в одном лице две такие природы, признаки которых большей частью представляются взаимно отрицательными. Это учение об отношении природы Бога и человека было до той степени общепринято, что, например, по Дионисию Ареопагиту, возможно целое «отрицательное богословие», то есть учение о Боге, как о противоположности человеку, получаемое через отрицание в применении к Богу целого ряда существенных свойств человеческой природы (простота и сложность, вечность и тленность, бестелесность и телесность, несотворенность и тварность и т. д.). Суммируя оба ряда, мы получим со стороны Божества один признак: абсолютность; со стороны человека тоже один — относительность. А Богочеловек совмещает в себе, как в одном существе, оба естества и, следовательно, оба ряда признаков. Он, один и тот же Он, одновременно и абсолютен, и относителен. Поэтому, говорят иконоборцы, единение в Нем естеств превышает всякую мысль и всякое понимание. Если же оно выше всякой мысли и понимания, то выше и всякого представления, а будучи непредставим, Христос и неизобразим.

Что единение естеств во Христе «выше всякого разумения», в этом православные были с ними согласны. Итак, спор иконоборцев с православными на теоретической почве сводился к тому, возможно ли вообразить и изобразить существо, непостижимое для разума? Если ноумен Богочеловека для ума распадается на два ряда противоречащих признаков, так что самое существование Его теоретически непознаваемо, то не должно ли Его явление состоять из ряда взаимно противоречивых качеств, дающих в сумме ноль для внешних средств челове-

ческого восприятия, так что Богочеловек, как явление, не должен ли быть признан эмпирически непознаваемым объектом? Таким образом, вопрос состоит в том, должны или не должны ноуменальные свойства Христа отражаться на Нем, как на явлении? Это вопрос очевидно философский, именно гносеологический, а не метафизическо-богословский. Иконоборцы, решая этот вопрос положительно, оставались, по-видимому, верными традиционным научным и церковным понятиям того времени.

Православные полемисты показали, что с точки зрения иконоборцев непозволительно ни употребление, ни неупотребление икон, что, пользуясь теми же двумя рядами признаков в ипостаси Христа, можно легко обратить все рассуждения иконоборцев против них самих. Если Христос неопишуем, как говорят иконоборцы, потому что два Его естества нераздельны, ипостась одна, и одно из естеств неопишуемо, то можно сказать также, что Христос опишуем, потому что ипостась одна, два естества нераздельны и одно из них опишуемо.

«Таким образом решение поднятого иконоборцами вопроса об опишуемости Богочеловека Седьмым Вселенским Собором и другими православными мыслителями,—говорит Мелиоранский,—пробивало первую, хотя и очень, на первый случай, узкую, брешь в догматической гносеологии, унаследованной от древности христианскими мыслителями».

Тот формальный метод мышления, к которому привык древний мир, был недостаточен для решения глубоких проблем христианской философии. Оказалось, «что путь мысли, на который вступили иконоборцы, ведет в безысходный лабиринт; описуемый или неопишуемый, получается неизбежно Христос монофизический, или несторианский, или четверица вместо Троицы. Эта диалектическая неопровержимость построений обеих партий и вместе их полная противоположность выяснилась, говоря современным философским языком, что дебатлируемый вопрос принадлежит к так называемым антиномиям, то есть выходит из пределов компетенции чистого разума». Выходит, что Христос, по халкидонским определениям, «не может быть ни описуемым (иконаборцы), ни неопишуемым (православные). Это вывод уже решительно невозможный: получается нарушение закона исключенного третьего в области явлений (речь идет о видимом евангельском Христе)». Сохраняя веру в соборный догмат, оставалось «признать, что в Богочеловеке логическая противоречивость существа не мешала ни Его реальности, как вещи в себе, ни Его постижимости, как явления; иными словами что а) логические законы не могут иметь силы для вещей в себе; и б) что совмещение в вещи в себе противоречащих качеств не ведет неизбежно к появлению в ней, как в явлении, взаимно исключающих друг друга признаков; сверхрациональная вещь в себе (халкидонский Богочеловек) может дать вполне постижимое явление (эмпирический Иисус Христос); логически постижимой связи между ними может и не быть». (Следует иметь в виду, что Мелиоранский употребляет здесь термин «логический» в том смысле, который он имел в эпоху Вселенских Соборов.)

«Важно то,—продолжает Мелиоранский,—что решение, зачеркнувшее необходимость логической (формально-логической — Е. К.) связи между Богочеловеком, как вещью в себе, и Им же, как явлением, раздалось в Церкви и даже было наперед авторизовано на случай, если бы оно оказалось единственно возможным (VII Вселенский Собор говорит: «Мы исповедуем вселенский догмат, ибо веруем Духу Святому, и Христа исповедуем видимым и описуемым, так как верим евангелиям, хотя бы и невозможно было понять, как существует такое совмещение»). Этим впервые... ясно высказано было основное гносеологическое положение критицизма, поставлено требование — создать новую, кри-

тическую гносеологию... Эпоха Вселенских соборов, стремившихся доказать согласие Откровения с принципами и понятиями античного философского догматизма, привела к отказу от этого догматизма и к требованию новой гносеологии... Таков итог деятельности Вселенских соборов с точки зрения истории мысли вообще. Для православного богословия этот итог означал, что платонизм, как гносеология и как метафизика, не связан органически с догматическим зданием Вселенских соборов и может быть отброшен».

В этюде «Спор XIV века о Фаворском свете» Мелиоранский еще яснее говорит о философской стороне деятельности Вселенских соборов: «Догматическая деятельность Церкви в эпоху семи Вселенских соборов, совершаясь в рамках древнефилософских понятий и представлений, приводила в конце концов церковную мысль к необходимости реформировать философию, так как оказывалось, что для формулирования догматических истин все подлежащие понятия приходилось одно за другим перестраивать и признавать за ними такое взаимное соотношение, которое с точки зрения древнего философского рационализма представлялось недопустимым» (Цит. по книге: «Из посмертных бумаг... Мелиоранского», с. 8).

Доклад о философской стороне иконоборчества вызвал интерес, но Мелиоранский не спешил печатать его, намереваясь разработать тему глубже и изложить ее подробно в докторской диссертации. Продолжая собирать материалы, Мелиоранский часть их предложил Философскому обществу в виде доклада о догмате Св. Троицы. Преждевременная смерть помешала Мелиоранскому осуществить намерение написать докторскую диссертацию, хотя он до последних дней работал над увлекшей его темой. Лишь после его смерти были напечатаны доклад «Философская сторона иконоборчества» и часть доклада о догмате Св. Троицы — «О Троичности: разбор критики Л. Толстого; как может быть выражен догмат в современных терминах» — в журнале «Церковный голос», 1907, №№ 20, 21, 22 и 23 (есть отдельный оттиск).

В 1902 году Мелиоранский предпринимает поездку в Эчмиадзин для изучения армянского языка, армянских и грузинских древностей и для ознакомления с современным вероучением Армянской Церкви.

В лекциях и докладах проф. Мелиоранский умел оттенять религиозно-нравственную сторону и значение философских проблем, и, обладая, с одной стороны, обширными богословско-философскими сведениями, а с другой — редкой способностью строгого анализа и смелого синтеза суждений, он прекрасно разбирался в трудных вопросах.

Свои религиозные убеждения Борис Михайлович не выставлял на показ, но когда его спросили, точно ли он убежденный православный человек, он, по заповеди ап. Петра (1 Петр. 3, 15), дал такой ответ вопрошающим о его уповании. «Чтобы избежать недоразумений, — писал Мелиоранский в одном письме, — отвечу поподробнее. Я различаю три главных типа веры: **А.** Вера как способность непосредственного восприятия метафизического мира, как особое, сверхразумное знание, не допускающее своего обладателя ни до каких сомнений в нем. Встарину людей такого типа называли пророками; Соловьев попробовал называть их мистиками. Они вообще редкость, и я к ним не принадлежу. Но я признаю, что они есть, что они искренни (хотя есть и лже-пророки и самообольщенные); что считать их знание иллюзорным — можно, но доказать этого — нельзя, и что не будь этих людей, других видов веры не существовало бы. **Б.** Вера «от слуха», примитивная, хаотическая, когда не столько верят самой вере, сколько доверяют ее проповедникам. **В.** Вера разумно сознательная; она, как мне кажется, нераздельна с надеждой и любовью. Люди этого типа знают, что их вера — не знание, но что она, тем не менее, может быть истинна; они надеются, что это так, и они хотели бы, чтобы было так, потому что они любят

эту веру. Таков я. Эта вера не только не исключает сомнений, но вечно куется и плавится в их горниле, и если сомнений нет, если огонь потухает — это знак, что самая вера чахнет, что интерес к ней иссяк, — если только сомнения не потому прекращаются, что человек (как это, говорят, бывает) доразвивается до «мистика». Поверхностным наблюдателям такие верующие могут «казаться» убежденными «в смысле бесповоротной порешенности для них вопросов веры», потому что для них, действительно, давно пережиты те мелкие и внешние основания сомневаться и отрицать, на которых для большинства так или иначе кончается дело; но на смену им у них выдвигаются новые и новые... Идешь все куда-то вверх и вверх по головоломной тропинке, с каждым шагом бездна справа и слева раздвигается все шире и дальше, и куда придешь в конце концов — кто это предскажет? Теперь решайте сами, как меня назвать...»

Православие Мелиоранский считал единственно возможным для себя исповеданием. «Я могу из всех христианских исповеданий принадлежать только к Православию. Во всех исповеданиях, и это — искони, смешивается область вечного и временного, веры и знания, безусловного и относительного мнения; но, — случайно, или провиденциально, — только в Православии само это смешение не возведено в принцип такую власть, которая одна, с точки зрения самого данного исповедания, правомочна это сделать (Вселенский собор)».

К новым религиозным течениям Мелиоранский относился скептически, как это видно из того же его письма: «Что касается до субъективного христианства, или еще шире — религиозного субъективизма, на точке зрения которого, кажется, стоите вы, то я перешел бы на него, как на последнюю перед неверием позицию, если бы нашел в учении Церкви что-либо решительно неприемлемое для моего разума и совести. Я много раз готов был это сделать, и — много раз возвращался назад, убеждаясь: либо, что соблазнившее меня учение — вовсе не церковное; либо, что я сам мало вдумался в него, слишком легко к нему отнесся. И теперь много пунктов у меня не решено, не продумано; но я стал осторожнее: думаю и жду»⁹.

Борис Михайлович любил людей и жизнь, на которую смотрел, как на поприще нравственного подвига. Поэтому он никогда не отказывался от работы, и в труде не жалел ни времени, ни здоровья. Особенно тепло он относился к своим ученикам и ученицам, в которых старался поддержать и развить любовь к науке, веру в торжество добра и истины.

В сентябре 1905 года Борис Михайлович Мелиоранский почувствовал приступы той болезни, которая преждевременно свела его в могилу. Диагноз был ошибочный, поэтому лечение не давало результатов, а когда была сделана необходимая операция, организм, измученный одиннадцатимесячным страданием, не смог преодолеть недуг, и молодой профессор скончался.

Некрологи, написанные с большой сердечной теплотой, свидетельствуют о той любви, которую питали к покойному профессору его ученики, сотрудники и близкие.

Богословская наука Русской Православной Церкви потеряла в лице профессора Бориса Михайловича Мелиоранского галантливого ученого и педагога.

(Примечания к статье см. на следующей странице)

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ «Вопросы философии и психологии», кн. 87, март—апрель 1907, с. 149.
- ² Предисловие книги «Из посмертных бумаг и записной тетради Бориса Мелиоранского». СПб., 1911, с. 3.
- ³ Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии Варшава, 1928, с. 59.
- ⁴ Василий Васильевич Болотов. Некролог. «Византийский временник», т. VII. (1900), с. 614—620; Иван Егорович Троицкий. Некролог. «Журнал Мин. Нар. Просвещения», 1901, 12, с. 106—114.
- ⁵ Весьма одобрительный отзыв проф. И. Е. Троицкого в Журналах заседаний Совета СПб. дух. академии за 1895/96 уч. год, СПб., 1900, с. 65—78.
- ⁶ В сборнике «Венок» в честь тридцатилетия ученой деятельности Ф. Ф. Соколова. СПб., 1895, с. 62—72.
- ⁷ Доложена на заседании Историко-Филологического отделения Академии Наук 10 апреля 1896, затем напечатана в «Записках АН по ист.-фил. отделению», VIII серия, т. IV, № 5, СПб., 1899, с. 1—62.
- ⁸ Издана в СПб., 1901, XXXIX+131 с.; речь перед магистерским коллоквиумом («К истории иконоборчества») напечатана в «Христианском чтении», 1901, август, с. 292—298.
- ⁹ «Из посмертных бумаг...», с. 25—28. Большая часть биографических данных взята нами из некролога Б. М. Мелиоранского, опубликованного П. Верховским в XIII т. «Византийского временника», СПб., 1907, с. 505—517.

Е. Карманов,
кандидат богословия

ЖУРНАЛ «BISERICA ORTODOXA ROMINA»

(«РУМЫНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ» — ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОРГАН РУМЫНСКОЙ ПАТРИАРХИИ) № 7—8 (ИЮЛЬ—АВГУСТ 1960 г.)

В вступительном разделе номера — «Годовщины» опубликована на первом месте редакционная статья «23 августа — великий национальный праздник румынского народа — шестнадцатая годовщина освобождения Румынии из-под фашистского ига». В статье говорится, что Румынская Православная Церковь искренне присоединяется к праздничным чувствам румынского народа. Это настроение ясно выражено в словах Святейшего Патриарха Румынии Юстиниана: «Румынская Православная Церковь всегда считала необходимым чествовать, наряду с празднествами, установленными ее святыми соборами, также и дни тех празднеств, которые народ устанавливал сам для себя, с тем, чтобы они напоминали ему о победах, венчавших его битвы и его жертвы в минувшем, и чтобы они служили ему маяком по пути к новым благословенным победам...»

В разделе «В защиту мира» помещена редакционная статья «Международное положение, задачи Всемирного движения за мир и их отражение в деятельности Всемирного Совета Мира», в которой кратко, но достаточно содержательно изложены основные моменты работы Всемирного Совета Мира весной и летом 1960 года.

Отдел «Церковная жизнь», состоящий из целого ряда статей и официальных сообщений, открывается сообщением о праздновании дня Тезоименитства Его Блаженства Патриарха Юстиниана (2 августа). Патриарх Юстиниан провел день своего Тезоименитства в Бухаресте. В храме Патриаршего дворца был отслужен молебен, за которым последовал торжественный прием. В сообщении публикуются тексты поздравительных телеграмм, полученных Патриархом Юстинианом. За сообщением следует редакционная статья «15 лет архиерейского служения Его Блаженства Патриарха Юстиниана». Статья напоминает, что 12 августа 1945 года, после 21 года пастьерского служения, священник одного из приходов Молдовы Иоанн Марина был хиротонисан в архиерея с именем Юстиниана и проходил служение сначала как викарный архиерей Ясского архиепископства, затем как митрополит Молдовы и, наконец, как Патриарх Румынии.

В редакционной статье «Слово оценки Вселенской Патриархией журналов Румынской Православной Патриархии» указывается, что «журналы, издаваемые Румынской Православной Патриархией (общим числом около 10), снискали заслуженное признание у православных церквей-сестер и даже у инославных церквей и религиозных организаций различных стран мира. Патриарх Юстиниан получает многочисленные письма из-за рубежа и часто слышит от иностранных гостей и посетителей слова похвалы издательской деятельности Румынской Православной Церкви».

Большой обзор «Окончание 1959—1960 учебного года в богословских учебных заведениях Румынской Православной Церкви» подводит итоги закончившемуся учебному году в духовных учебных заведениях в Румынии: богословских институтах университетского типа, богословских семинариях (соответствующих нашим духовным семинариям) и школах псаломщиков. В бухарестском Богословском институте учебный год окончился 31 мая 1960 года. Профессорский состав этого института принимает постоянное ведущее участие в работе курсов для духовенства, существующих в Румынии уже 12 лет (с 1949 г.).

Раздел заключается обзором «Из жизни зарубежных православных церквей», в данном номере посвященном целиком статьям, которые были помещены в «Журнале Московской Патриархии» за период февраль—апрель 1960 года.

Следующий раздел журнала — «Пастырские наставления» — занят большой работой свящ.-проф. Петре Винтилеску — «Комментарии к чину и тексту Божественной литургии. Малый вход и последующие моменты литургии оглашенных». Автор излагает подробности служения и значение всех моментов литургии оглашенных — от малого входа до окончания таковой. Интересны отдельные соображения автора по ходу последовательного изложения им частей литургии. Так, в чтении Апостола прежде чте-

ния Евангелия он видит отображение того, что Спаситель обычно посылал вперед Себя в то или другое селение двух апостолов, чтобы они приготовили народ к Его проповеди. Автор останавливается также на вопросе о целесообразности перенесения проповеди, произносившейся раньше тотчас же после чтения Апостола и Евангелия, в конец литургии. Он считает также, что призыв к удалению оглашенных (в конце литургии оглашенных) является пережившим себя и ненужным анахронизмом; попытки объяснить его довольно разнообразны. Приводят, например, аналогию: в орфографии многих языков существуют ненужные, непроизносимые буквы, которые, однако, сохраняются в силу традиции и уважения к истории и духу языка, или объясняют тем, что настоячивые призывы к оглашенным должны напоминать современным верующим, что они также являются грешниками, нуждающимися в покаянии и, может быть, стоящими на одном уровне с оглашенными,— эти попытки автор считает мало состоятельными. «Нельзя отрицать,— говорит он,— анахронического характера этого ритуала; присутствие его в литургии нашего времени является лишь результатом механического процесса и закона так называемой «наследственной литургической преемственности».

В разделе «Из прошлого нашей Церкви» опубликована диссертация магистранта **Стелиана Изворану** — «Соборы во времена правления Кузы Воды. Их значение в жизни Церкви». В 1865 и 1867 гг., во время правления Кузы Воды Румынией, состоялись два всерумынских церковных Собора. До последнего времени о них существовало мнение, что они не принесли с собою особо положительных результатов Румынской Церкви, ибо не приняли во внимание подлинных интересов народа и Церкви. Автор показывает неосновательность подобных заключений. Объем работ обоих Соборов был весьма широк. Ими были твердо установлены объективные принципы организации церковной жизни в Румынии, и принципы эти были конкретизированы в соответствующих законопроектах и установлениях, имевших большое значение для всего последующего развития Румынской Церкви. Большинство церковных законоположений, принятых более поздним Собором 1872—1873 гг. (то есть после Кузы Воды), были в действительности разработаны соборами 1865 и 1867 гг. Некоторые предложения этих Соборов, не получившие ранее применения, находят свое осуществление ныне.

В том же разделе интересной теме посвящена статья **Вирджила Молина** — «Иллюстрация в древней церковной книге». Автор дает обстоятельный очерк развития книжной иллюстрации вообще, как до изобретения книгопечатания, так и после него. Он говорит о красоте и изысканности многоцветных рукописных иллюстраций в догутенберговский период, о появлении деревянной гравюры, о постепенном ее совершенствовании до высоких степеней искусства, о преобладающем значении гравюры и подобных ей одноцветных иллюстраций вплоть до наших дней, несмотря на изобретение более совершенных и тонких многоцветных способов печатного воспроизведения.

Затем автор переходит к истории иллюстрации в печатной религиозной книге Румынии, говоря в основном также о гравюре. Румынским мастерам последнего времени он ставит в упрек некоторое однообразие и механическое копирование рисунков и приемов в гравюре и напоминает, что религиозная иллюстрация требует к себе большего внимания и пиетета, ибо «книжная иллюстрация (в данном случае иллюстрация религиозной книги) несомненно является переложением — более простым, одноцветным — икон наших храмов» и, подобно иконе, нуждается в соответствующих серьезных критериях религиозной и художественной оценки.

За указанной статьей следует продолжение румынского «Исторического церковного календаря», заключающего в себе памятные даты истории Румынской Церкви, — в номере дан раздел календаря на июль и август.

О содержании и целях этой работы мы уже писали более подробно в одном из обзоров данного журнала.

В разделе «Воспоминания, памятки» дана большая статья **Г. Алексе** — «Жизнь и труды священника-фольклориста Теодора Балашела», посвященная биографии и деятельности одного из румынских священников, жившего в конце прошлого и начале настоящего столетия, прогрессивного деятеля и неутомимого энтузиаста-собирателя румынского народного творчества.

Заключительный раздел — «Рецензии» — содержит пространную рецензию **Г. А.** на недавно вышедший в Бухаресте сборник «Песнопения св. литургии и распевы восьми гласов». Рецензируя сборник, автор высказывает попутно ряд мыслей, достаточно ярко рисующих современные устремления и тенденции церковной музыки в Румынии.

Как известно, церковная музыка, — говорит автор, — должна сочетать в себе определенные качества, способные создавать в человеке молитвенное, набожное, благочестивое состояние... Православная литургическая музыка должна побуждать нас не к эстетическому созерцанию, но к активному участию в совершении св. литургии. В итоге автор видит заслугу нового сборника в том, что он отвечает всем этим требованиям современной румынской религиозной мысли: «Составители сборника «Песнопения св. литургии» проникли в дух православного богослужения, сохранили его неискаженным и усилили его посредством возвращения к древним, традиционным мелодиям религиозной музыки отцов наших».

Известный богослов свящ.-проф. Иоанн Г. Коман публикует в № 9—10 журнала статью «Евсевий Кесарийский и блаж. Иероним об Оригене». Статья представляет собой, собственно, обстоятельный очерк жизни и трудов Оригена, созданный на основе «Церковной истории» Евсевия Кесарийского и сочинения «О знаменитых мужах» блаж. Иеронима. Об отношении автора к Оригену достаточно ясно говорит первая же фраза его статьи: «Ориген — исключительный богослов III века». Материал статьи в значительной мере подтверждает эту характеристику и в то же время убедительно показывает, в чем заключались ошибки, которые привели Оригена к посмертному отлучению от Церкви.

Автор рассказывает о детстве, годах учения Оригена, основных моментах его дальнейшей жизни, необычайной, многосторонней образованности, о его священническом, наставничестве, об Оригене-мыслителе и ученом богослове, слава которого была настолько велика, что нехристианские философы того времени искали его оценки своим творениям, посвящали ему свои труды, консультировались с ним по самым сложным проблемам философии, а мыслители-еретики приходили его слушать и подчас бывали им обращены в христианство. Ориген был замечательным мыслителем, возвысившим престиж христианства в глазах язычников и еретиков. Стремление к синтезу всех ценностей человеческой культуры под эгидой христианства дало в его мышлении прекрасные плоды. Ориген «соединял в себе три элемента высшей мощи человека: веру, труд и гений, — три силы, поднимающие человека на необычные высоты, дающие ему возможность создавать редкие духовные ценности».

Но у этой великой и пламенной личности имелись и отрицательные свойства, также порою вспыхивавшие ярким пламенем. Ориген был человеком эксцессов и противоречий. Эти противоречия проявлялись и в его личной жизни, и в церковной деятельности, и в его богословствовании. Нельзя оправдывать такие его действия, как желание мученической смерти вместе с отцом, кастрирование себя, беспорядочное использование в своем мышлении мирских элементов — то в слишком большой, то в слишком малой мере, то полный отказ от их, злоупотребление аллегориями; отношение его, сначала двусмысленное, затем непокорное и, наконец, враждебное по отношению к церковным властям, неканоническая хиротония, за которую он претерпел удаление из духовной школы, лишение духовного сана и изгнание из своей родной страны, серьезные и многочисленные противоречия в его богословской системе. Отсюда становится понятным, что V Вселенский Собор (в 533 г.) окончательно отверг и осудил Оригена, как деятеля Церкви.

*
* * *

На втором месте в номере помещена работа диакона-проф. Эмилиана Василеску «Модернизирующие тенденции в современном исламе». Он указывает, что за последнее время исламизм переживает род возрождения, пересмотра своих традиционных позиций, своего отношения к западной культуре и другим религиям (в том числе и к христианству); в исламизме появляются порою даже прямо синкретистские устремления. Рассматривая новые тенденции в исламизме Индии, Афганистана, Египта, Турции и других стран, автор приводит данные о наиболее видных деятелях этого нового движения и говорит, что оно выражается в стремлении модернизировать мусульманские правовые нормы, эмансипировать женщину, отказаться от принципов «священной войны» (с «неверными») и заменить ее понятием войны оборонительной, избавиться от колониального гнета европейских стран, внести в духовную жизнь ислама принципы высшей справедливости, равенства, терпимости и т. д.

Стремление к модернизации ислама встречает, однако, сопротивление консервативных исламистских кругов. Столкновение новых и старых течений проявилось в последнее время на международном конгрессе стран ислама, состоявшемся в Пакистане в конце 1957 — начале 1958 гг. Однако на конгрессе преобладали сторонники обновления ислама. Интересны проблемы, которые обсуждал конгресс: культура ислама; исламистская концепция государства; ислам и влияние современных идей; отношение ислама к науке; ислам и экономические проблемы; взаимоотношения ислама с другими религиями; вклад ислама в дело мира. «Во всяком случае, — говорит автор, — брожение в рядах современного ислама является признаком того, что эта религия ищет для себя наиболее целесообразных путей приспособления к требованиям жизни».

*
* * *

Магистрант Пауль Бэла в диссертации «Рабство в греко-римском мире» показывает с достаточной полнотой всю бесчеловечность института рабства в древней Греции и особенно в древнем Риме. Редкие голоса передовых представителей древней

культуры, раздававшиеся в защиту раба как человека, не могли изменить общего положения. Тем с большей силой должна была отозваться в сердцах угнетенных и несчастных людей, которым отказывалось даже в тени человеческого достоинства, проповедь любви, человечности и братства, провозглашенная христианством.

*
* *

Вторая диссертация в этом номере — «Деятельность св. апостола Павла в Ликаонии» — принадлежит **магистранту Георге Сырбу**. Автор рассматривает в своей диссертации те главы Деяний апостолов, где говорится о пребывании ап. Павла в Ликаонии во время его первого и второго миссионерских путешествий (Деяния XIV и XVI), и сопровождает данные Св. Писания подробным и развернутым комментарием.

*
* *

Далее в номере публикуется продолжение статьи специального характера **свящ. Д. Фечору** «Каталог рукописей библиотеки Румынской Патриархии». Номер завершается разделом «Библиографические заметки», содержащим тридцать одну рецензию на различные книжные издания.

СОДЕРЖАНИЕ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ» за 1961 год

	№	ЖМП	стр.
Всеправославное Совещание на о. Родосе	11		3
Список делегатов Совещания	11		5
Обращение Святейшего Патриарха Алексия к Совещанию	11		6
Приветствие архиепископа Никодима, Председателя Отдела Внешних Церковных Сношений, участникам Совещания	11		10
Заявление главы делегации Русской Православной Церкви архиепископа Никодима на Совещании	11		12
Перечень тем предстоящего Предсобора, одобренный Всеправославным Совещанием	11		25
Послание Всеправославного Совещания на о. Родосе	11		27
Заключительное выступление архиепископа Никодима на пленарном за- седании Совещания	11		29
Собор епископов Русской Православной Церкви в 1961 году	8		3

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПОСЛАНИЯ, ОБРАЩЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТИ

Рождественское послание Святейшего Патриарха Алексия	1		3
Возвращение в Москву Патриарха Московского и всея Руси Алексия из поездки по святым местам Христианского Востока	1		6
Новогодний молебен в Богоявленском соборе	1		7
В Богоявленском патриаршем соборе (в праздник Рождества Христова) Пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Алексия	2		12
Коммюнике о встрече Блаженнейшего Патриарха Александрийского Христофора и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия	4		3
Коммюнике о встрече Блаженнейшего Патриарха Антиохийского Феодо- сия и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия	3		4
К кончине Блаженнейшего Митрополита Макария, Предстоятеля Право- славной Церкви в Польше	3		6
Епархиальным Преосвященным (о поездке Святейшего Патриарха по святым местам Христианского Востока)	3		8
К Совещанию православных церквей на о. Родосе	10		3
Московская Патриархия поздравляет с победой (в связи с полетом пер- вого космонавта майора Ю. А. Гагарина)	5		8
Приветствие Святейшего Патриарха Алексия, направленное Председа- телю Совета Министров СССР Н. С. Хрущеву в связи с полетом космонавта майора Г. С. Титова	9		3
Состав делегации Русской Православной Церкви на Всемирный Обще- христианский Конгресс в защиту мира	6		4
На приеме у Святейшего Патриарха Алексия (послы Греции и Ливана) Зарубежные гости в Московской Патриархии	1		5
Совместное коммюнике Глав Сербской и Русской православных церквей	10		3
	11		30

ВНЕШНИЕ ЦЕРКОВНЫЕ СНОШЕНИЯ

ПРАЗДНИЧНЫЕ ПРИВЕТСТВИЯ

Праздничное приветствие Святейшего Патриарха Алексия предстоятелям автокефальных православных церквей	1		4
Поздравления, полученные Святейшим Патриархом Алексием к празд- нику Рождества Христова от предстоятелей автокефальных право- славных церквей	2		3

Телеграммы, полученные Святейшим Патриархом Алексием ко дню ин- тронизации и ко дню Тезоименичества	3	3
Телеграммы, полученные Святейшим Патриархом Алексием ко дню Те- зоименичества	4	5
Пасхальное приветствие Патриарха Алексия предстоятелям автокефаль- ных православных церквей	4	4
Поздравления, полученные Святейшим Патриархом Алексием к празд- нику Святой Пасхи 1961 года	5	3
Поздравления со днем Святой Пасхи, присланные Архиепископом Кипр- ским Макарием и Патриархом-Католиком всех армян Вазгеном I Святейшему Патриарху Алексию	6	3
Поздравительные послания, полученные Святейшим Патриархом Алек- сием ко Святой Пасхе от Святейших Патриархов Афинагора и Ве- недикта	7	3

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С БРАТСКИМИ ПРАВОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ

Послание Блаженнейшего Патриарха Александрийского Христофора Свя- тейшему Патриарху Алексию (по вопросу участия Александрийской Церкви в работе Всемирной Конференции в защиту мира в Праге)	8	30
Обмен телеграммами между Святейшим Патриархом Алексием и Прео- священным архиепископом Никодимом, с одной стороны, и Блажен- нейшим Архиепископом всего Кипра Макарием, с другой, по случаю Дня Независимости Кипрской республики	9	3
Письмо Святейшего Патриарха Кирилла Святейшему Патриарху Алек- сию (в связи с отзыванием на родину настоятеля подворья Болгар- ской Церкви в Москве архимандрита Антония)	3	7
Известительное послание нового Предстоятеля Финляндской Православ- ной Автономной Церкви	2	10
Ответ на Известительное послание	2	11
Представители братских церквей в Московской Патриархии	8	30
Обмен телеграммами между Патриархом Сербским Германом и Патри- архом Алексием (после посещения Русской Церкви)	11	31

ОБЩЕХРИСТИАНСКИЕ СВЯЗИ

Поздравления, полученные Святейшим Патриархом Алексием к празд- нику Рождества Христова от предстоятелей инославных церквей	2	11
Обмен Рождественскими посланиями между Патриархом Алексием и руководителями Президиума ХДС	3	3
Благодарственная телеграмма архиепископа Петра (Эфиопская Церковь) Святейшему Патриарху Алексию (после посещения Русской Церкви)	8	30
К пребыванию в СССР представителей немецких братств за мир	1	5
Приветствие Патриарха Алексия участникам XVIII Международного Старокатолического Конгресса	11	31
Приветствие архиепископа Никодима, Председателя Отдела Внешних Церковных Сношений, Международной Конференции епископов Ста- рокатолической Церкви	11	32
Отъезд делегации Русской Православной Церкви на III Генеральную Ассамблею Всемирного Совета Церквей	12	4

ПРИСУТСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРИЕМАХ

Встреча Нового года в Кремле	1	7
На правительственных приемах	10	4
На правительственном приеме (7 ноября 1961 года)	12	3

РАСПОРЯЖЕНИЯ ВЫСШЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТИ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Епископа Белгород-Днестровского Сергия , викария Одесской епархии, утвердить епископом Воронежским и Липецким	4	5
Епископа Переяслав-Хмельницкого Нестора , викария Киевской епархии, назначить епископом Харьковским и Богодуховским	4	5
Архиепископа Тульского Антония назначить на Минскую кафедру с воз- ведением в сан митрополита	4	5
Архиепископа Дмитровского Пимена назначить архиепископом Тульским и Белевским	4	5

Архиепископа б. Челябинского Иоанна назначить архиепископом Костромским и Галичским	4	5
Архиепископу Ростовского и Новочеркасского Иннокентия переместить на кафедру Архангельскую	4	5
Архиепископа Архангельского и Холмогорского Никандра переместить на кафедру Ростовскую	4	5
Назначить на кафедру Черновицкую протоиерея Черновицкой епархии Димитрия (Марчука) по принятии им монашества	4	6
Назначить епископом Угличским, викарием Ярославской епархии, архимандрита Кассиана (Ярославского)	4	6
Утвердить в звании Постоянных Членов Священного Синода архиепископа Тульского Пимена , Управляющего делами Московской Патриархии, и епископа Ярославского Никодима , Председателя Отдела Внешних Церковных Сношений	4	6
Епископу Михаилу , б. Ижевскому, поручить, ввиду болезни архиепископа Тамбовского Иоасафа , временное управление Тамбовской епархией	4	6
Назначить епископом Пермским епископа Омского Сергия с возведением в сан архиепископа	6	4
Епископу Венедикту поручить временное управление Омской епархией	6	4
Архиепископа Костромского Иоанна , согласно прошению, освободить от управления епархией	6	4
Епископа Новосибирского Доната назначить на Костромскую кафедру	6	4
Епископа Бобруйского Леонтия назначить епископом Новосибирским	6	4
Назначить епископом Костромским архимандрита Никодима (Руснака)	9	4
Заместителя Председателя Отдела Внешних Церковных Сношений протоиерея Михаила (Зернова) по пострижении в монашество назначить епископом Подольским, викарием Московской епархии, с оставлением в должности Заместителя	9	4
Архиепископа Тамбовского Иоасафа , согласно прошению, по болезни уволить на покой	9	4
Епископа Михаила (Чуба) назначить епископом Тамбовским	9	4
Митрополита Горьковского Корнилия освободить от управления епархией по болезни	9	4
Епископа Таллинского Иоанна переместить на Горьковскую кафедру с возведением в сан архиепископа	9	4
Епископом Таллинским назначить иеромонаха Алексия (Ридигера), с поручением ему и временного управления Рижской епархией	9	4
Архиепископа Винницкого Симона , согласно прошению, освободить от управления епархией	9	4
Епископа Днепропетровского Иоасафа переместить епископом Винницким	9	4
Епископа Полтавского Алипия переместить епископом Днепропетровским, с оставлением за ним временного управления Крымской епархией	9	4
Епископа Хмельницкого Илариона освободить от управления епархией, согласно прошению	9	5
Епископом Хмельницким назначить архимандрита Игнатия (Демченко)	9	5
Епископом Мукачевским назначить иеромонаха Николая (Кутепова)	9	5
Архиепископа Черниговского Андрея освободить, согласно прошению, от управления епархией	11	33
Митрополита Ленинградского Гурия назначить, согласно прошению, на кафедру Симферопольскую, с поручением управления Днепропетровской епархией	12	3
Епископа Днепропетровского Алипия утвердить епископом Полтавским	12	3
Архиепископа Тульского Пимена назначить митрополитом Ленинградским, постоянным членом Священного Синода	12	3
Епископа Лужского Алексия , викария Ленинградской епархии, назначить епископом Тульским	12	3
Епископа Подольского Киприана назначить Управляющим делами Московской Патриархии, с наименованием его епископом Дмитровским	12	3

РАСПОРЯЖЕНИЯ О НАГРАЖДЕНИИ

Указ архиепископу Краснодарскому и Кубанскому Виктору о возведении его в сан митрополита	7	5
Указ епископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму о возведении его в сан архиепископа	7	4
Указ Святейшего Патриарха Алексия о возведении епископа Иоанна (Вендланда) в сан архиепископа	9	5

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

В редакцию «Журнала Московской Патриархии» (от Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР)	1	7
Письмо Святейшего Патриарха Алексия в редакцию «Ж.М.П.» (благодарность за поздравления по случаю 16-летия интронизации и Дня Ангела)	3	9
В редакцию «Журнала Московской Патриархии» (от Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР)	5	10
Письмо в редакцию «Ж.М.П.» Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР	11	33
В редакцию «Ж.М.П.» (благодарность Святейшего Патриарха за поздравления по случаю 84-летия)	12	3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Русская Православная Церковь в 1960 году	1	8
И. Хибарин. К решению Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о приходе	9	14

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Архим. Филарет. Во имя единения и мира (Паломничество Патриарха Московского и всея Руси Алексия к святыням Востока)	3	10
Доц. М. Добрынин. Во имя единения и мира (Братские встречи Святейшего Патриарха Алексия с восточными христианами)	4	8
Проф. Н. Д. Успенский. Во имя единения и мира (Паломничество Патриарха Алексия к святыням Востока). Святые места в Иерусалиме на сегодня	5	11
Проф. Н. Д. Успенский. Во имя единения и мира (Паломничество Патриарха Алексия к святыням Востока). Святые места в Иерусалиме на сегодня	6	6
Проф. Н. Д. Успенский. Во имя единения и мира (Паломничество Патриарха Алексия к святыням Востока). Святые места в Иерусалиме на сегодня	7	7
Служения Святейшего Патриарха Алексия	2	13
Служения Святейшего Патриарха Алексия	4	7
Служения Святейшего Патриарха Алексия	7	6
Служения Святейшего Патриарха Алексия	9	6
Служения Святейшего Патриарха Алексия	10	5
Служения Святейшего Патриарха Алексия	12	5
Поздравление Святейшего Патриарха Алексия московским духовенством по случаю праздника Рождества Христова	2	13
Празднование Дня Ангела Святейшего Патриарха Алексия в Русской духовной миссии в Иерусалиме	5	31
Христосование со Святейшим Патриархом	5	31
Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении архипастырского жезла епископу Кассиану (Ярославскому)	5	32
Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении жезла новопоставленному епископу Подольскому Киприану (Зернову)	9	7
Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении жезла новопоставленному епископу Никодиму (Руснаку)	10	5
В Богоявленском патриаршем соборе (Пасхальное богослужение)	5	42
Торжества в Троице-Сергиевой Лавре (Архиерейский Собор 1961 года в день Преподобного Сергия)	8	31
<i>Иерархи Русской Православной Церкви:</i>		
Нестор, митрополит Кировоградский и Николаевский	8	33
Преосвященный Корнилий, митрополит Горьковский и Арзамасский	5	39
Игумен Иоанн (Снычев). Преосвященный Мануил, архиепископ Куйбышевский и Сызранский	11	45
Вступление епископа Никодима на Ярославскую кафедру	3	64
Хроника епархиальной жизни (празднества, юбилеи, некрологи)	1	31
»	3	70
»	4	32
»	5	40
»	6	38
»	7	28

Хроника епархиальной жизни (празднества, юбилеи, некрологи)	8	39
» » »	9	19
» » »	10	23
» » »	11	53
Епископ Иосиф. Из жизни Станиславской епархии	4	30
Архиеп. Сергей (Ларин). Славный юбилей архиепископа Николая (Касаткина)	12	22
Прот. Е. Амбарцумов. Архиепископ Японский Николай (Касаткин)	10	14
И. Хибарин. Митрополит Вениамин (Некролог)	11	47
Архим. Исаакий. Митрополит Иосиф (Некролог)	3	65
Прот. А. Ветелев. Архиепископ Лука (Некролог)	8	35
Архиепископ Ростовский и Новочеркасский Никандр (Некролог)	11	51
Преосвященный Николай (Муравьев-Уральский) (Некролог)	5	41
Прот. А. Скобей. Преосвященный Исаия, епископ Угличский, управляющий Ярославской епархией (Некролог)	2	21
И. Хибарин. Протопресвитер Николай Феодорович Колчицкий (Некролог)	2	24
Протоиерей А. Т. Чуб (Некролог)	2	28
Свящ. Н. Радковский. Памяти заслуженного протоиерея П. В. Лепехина	2	29
Прот. А. Акимов. Архимандрит Зосима (Иджилов) (Некролог)	6	36
Кончина неросхимонаха Иоанна	9	11
Вечная память почившим!	11	52
Некрологи	2	30

Участие Русской Церкви в церковных торжествах братских православных церквей

Тезоименитство Патриарха Болгарского	7	7
--	---	---

Гости Московской Патриархии

Игумен Александр (Лехно). Праздник церковного общения (пребывание Патриарха Сербского Германа в СССР)	12	6
А. Казем-Бек. Патриарх Сербский Герман на торжествах в Троице-Сергиевой Лавре	11	34
Сэмюэль Террефе (Эфиопская Церковь). Слово благодарности (за радостный прием)	8	38

НАРЕЧЕНИЯ И ХИРОТОНИИ

Наречение и хиротония архимандрита Алексия (Ван дер Менсбрюгге)	2	15
Наречение и хиротония архимандрита Кассиана (Ярославского)	5	33
Наречение и хиротония архимандрита Дамиана (Марчука)	6	26
Наречение и хиротония архимандрита Киприана (Зернова)	9	8
Наречение и хиротония архимандрита Никодима (Руснака)	10	7
Наречение и хиротония архимандрита Алексия (Ридигера)	10	10
Наречение и хиротония архимандрита Николая (Кутепова)	11	41
Наречение и хиротония архимандрита Игнатия (Демченко)	12	19

ЭКЗАРХАТЫ И МИССИИ

Архиепископ Никодим. Палестинские воспоминания	10	20
Игумен Варфоломей. Из жизни Русской духовной миссии в Иерусалиме	4	29
В. Феткевич. Церковное торжество в подворье Русской Православной Церкви в г. Бейруте	4	30
Прот. Ф. Ковальчук. Из впечатлений от пребывания в СССР	1	20
В. Равевский. Спустя сорок лет	1	25
А. Грозная и Е. Лягушева. Впечатления о нашем пребывании на Родине Инна Кисельгоф. Письмо в редакцию «Ж.М.П.» (воспоминания о пребывании в гостях у Московской Патриархии)	2	31
Свящ. Ф. Донахью. Впечатления о пребывании в СССР	3	67

ВСТРЕЧИ ХРИСТИАН И ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

О переговорах делегации Русской Православной Церкви с генеральным секретариатом Всемирного Совета Церквей	4	31
Беседа ответственного редактора «Ж.М.П.» А. Ф. Шишкина с проф. д-ром И. Громადкой	9	12
Визит в СССР участников Пражской конференции христианской молодежи	2	31
Заявление американского квакера М. Майера для «Ж.М.П.»	9	14

ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ

Доц. В. Некрасов. Князь-Владимирский собор в Ленинграде	6	29
---	---	----

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

Правила приема в духовные школы на 1961/62 учебный год	5	37
А. Горбачев. Праздник Покрова Богоматери в московских духовных школах	11	38
В. Некрасов. Престольный праздник и годичный акт в Ленинградской духовной академии и семинарии	11	39

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Питирим. «Благослови венец лета благодати Твоея, Господи...»	1	33
Митрополит Борис. Поучение в день Пятидесятницы	6	39
Архиепископ Виктор. Вознесение Господне	5	43
Архиепископ Нектарий. Покров Пресвятой Богородицы	10	25
Епископ Леонид. Слово в Неделю сыропустную	2	34
Прот. А. Медведский. Слово на Рождество Христово	1	34
Прот. М. Сперанский. «Мир имейте между собою»	7	30
Прот. П. Гнедич. Свидетельство (Слово на пассии)	2	35
Прот. П. Гнедич. Об отвержении очей сердца	8	40
Прот. В. Шпиллер. Пасха Господня	4	33
Прот. Л. Воронов. Слово в день праздника Воздвижения Креста Господня	9	21
Прот. А. Ветелев. В дни Рождественского поста	12	29
Свящ. Л. Начис. Введение во храм Пресвятой Богородицы	11	55

В ЗАЩИТУ МИРА

ВСЕМИРНЫЙ ОБЩЕХРИСТИАНСКИЙ КОНГРЕСС В ЗАЩИТУ МИРА

Навстречу Всехристианскому собранию в защиту мира	1	44
О подготовке к Всехристианскому конгрессу в защиту мира	5	47
Всемирный Общехристианский конгресс в защиту мира — Председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущеву	7	32
Всемирному Общехристианскому конгрессу в защиту мира — ответ Н. С. Хрущева	7	32
Приветственное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия Всемирному Общехристианскому конгрессу в защиту мира	7	33
Приветственное слово Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема II	7	35
Речь Митрополита Нифона, главы делегации Антиохийской Патриархии	7	36
Речь Митрополита Иустина, Заместителя Председателя Священного Синода Румынской Православной Церкви	7	37
Приветствие архиепископа Петра (от Эфиопской Церкви)	7	39
Послание Японской христианской ассоциации в защиту мира Конгрессу	7	39
Речь генерального секретаря Виктора Гайека при открытии Конгресса	7	39
Д-р И. Громадка. «И на земле мир...» (основной доклад на Всемирном Общехристианском конгрессе в защиту мира)	7, 40	и 8 46
Обращение к христианам всего мира	7	52
Послание Всемирному Совету Церквей	7	55
Коммюнике Всемирного Общехристианского конгресса в защиту мира	7	56
Мир — последование Христу (содоклад делегации Русской Православной Церкви на Всемирном Общехристианском конгрессе)	6	41
Приветствие Конгресса Президенту ЧССР А. Новотному и ответная телеграмма Президента А. Новотного	8	43
Приветственное слово Патриарха-Католикоса всех армян Вазгена I	8	44
Речь митрополита Павла Хури	8	45
Доклад иеромонаха Ювеналия	8	55
Доц. А. Шишкин. Первый Всемирный Общехристианский конгресс в защиту мира в г. Праге (Заметки участника Конгресса)	8	58

Митрополит Нестор. Пока не поздно	4	42
Архиепископ Сергей (Ларин). Доклад на Всемирном съезде представителей всех религий и церквей в защиту мира в Токио	9	33
Епископ Иоанн. Христианский взгляд на разоружение	5	48
Прот. И. Христофоров. Миру мир!	11	57
Прот. Н. Харьюзов. «И на земле мир...»	1	37
Прот. Е. Амбарцумов. Встреча с друзьями мира в Японии	12	33

<i>Иеромонах Ювеналий. Встреча представителей Русской Православной Церкви с участниками Всемирного форума молодежи</i>	9	27
<i>Свящ. И. Белевцев. Идея мира в литургии Православной Церкви</i>	4	36
<i>А. Ведерников. На пути к миру</i>	2	40
<i>Доц. Г. Миролюбов. Мир — основа жизни</i>	2	38
<i>Н. Иванов. Размышляя над Священным Писанием</i>	3	71
<i>Проф. Л. Н. Парийский. Конференция «Пюиду»</i>	5	52
<i>С. Преображенский. К положению в Анголе</i>	9	30
<i>Р. Ульман. Квакеры в борьбе за мир</i>	9	28
<i>Призывы Всемирного Совета Мира (Резолюция о национальной независимости и Резолюция о разоружении)</i>	5	45
<i>Заявление Советского Комитета Защиты Мира (по вопросу о германском мирном договоре)</i>	9	25
<i>Крест и Воскресение</i>	4	40
<i>Историческое решение (Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам)</i>	2	44
<i>К. Заявление об Анголе</i>	10	28
<i>За прочный мир и дружбу народов на земле (высказывания духовенства и верующих)</i>	1	39
<i>Благодарность японских друзей мира (письмо японских борцов за мир архиепископу. Никодиму)</i>	10	27
<i>Интервью митрополита Питирима корреспонденту Госкомитета по радиовещанию и телевидению</i>	10	27

СТАТЬИ

Третья Генеральная Ассамблея Всемирного Совета Церквей. «Иисус Христос — Свет миру»	8	75
<i>Митрополит Сергей (Страгородский). Значение апостольского преемства в инославии</i>	10	30
<i>Епископ Иосиф (Савраш). Борьба Православия с католической унией</i>	10	45
<i>Архим. Петр Л'Юилье. По поводу недавней статьи «Препятствия к соединению христиан»</i>	4	47
<i>Прот. П. Памуков. Небесная заповедь о любви</i>	5	58
<i>Прот. И. Потапов. Собор трех святителей</i>	2	50
<i>Иером. Иоанн (Котляревский). Цель христианской жизни</i>	12	45
<i>Свящ. Л. Воронов. Святитель Николай — ревнитель и защитник Православия</i>	6	65
<i>Свящ. Л. Воронов. Святитель Николай — ревнитель и защитник Православия</i>	7	66
<i>Свящ. А. Мень. Навстречу Христу</i>	1	45
<i>Свящ. А. Мень. Спасение миру</i>	2	45
<i>Свящ. А. Мень. Победа над смертью</i>	4	44
<i>Свящ. А. Мень. Пятидесятницу празднуем</i>	5	55
<i>Свящ. А. Мень. Светочи первохристианства</i>	7	58
<i>Свящ. А. Мень. Последние дни и мученическая кончина Иоанна Крестителя</i>	11	60
<i>А. Ведерников. Проблема Предания в православном богословии</i>	9	42
<i>А. Ведерников. Проблема Предания в православном богословии</i>	10	61
<i>Проф. А. Иванов. Греческий Восток в трудах русских церковных историков</i>	1	47
<i>А. Казем-Бек. От Эванстона к Нью-Дели</i>	9	49
<i>С. Преображенский. Образ св. апостола Петра в Евангелии</i>	6	60
<i>С. Преображенский. Блаж. Августин, Пелагий и Православие</i>	12	59
<i>С. Троицкий. О смысле 9-го и 17-го каюнов Халкидонского Собора</i>	2	57
<i>С. Троицкий. Св. Мефодий, как славянский законодатель</i>	12	49
<i>Конец Брестской унии</i>	1	54
<i>Н. Иванов. Путь к Вифлеему</i>	12	38
<i>Е. Карманов. Памяти церковного историка проф. Б. М. Мелиоранского</i>	12	61

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>Болгарская Церковь (некрологи)</i>	7	75
<i>Новый Митрополит Болгарской Православной Церкви (Митрополит Ловечский Максим)</i>	2	66
<i>Прот. д-р Г. Новак. Православная Церковь в Чехословакии</i>	9	57
<i>Прот. д-р Г. Новак. Православная Церковь в Чехословакии</i>	10	72
<i>Е. Карманов. Десятилетие автокефалии Православной Церкви в Чехословакии</i>	11	66
<i>М. Мирошниченко. Предстоятель Православной Церкви в Польше митрополит Макарий (Некролог)</i>	4	51

Архиепископ Герман (Некролог) (Финляндская Православная Автономная Церковь)	3	76
Прот. К. Емчинов. Иерарх Грузинской Церкви — митрополит Бодбийский Димитрий (Некролог)	11	64
Хроника зарубежной церковной жизни	4	58

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

Вторая Ниборгская конференция европейских церквей	2	68
Неделя молитвы о христианском единстве	2	76
Прот. В. Боровой. К вопросу о базисе Всемирного Совета Церквей	2	69
Прот. П. Гнедич. Заметки православного читателя	3	78
Проф. Ливиу Стан. Новый Патриархат — Церковь Эфиопии	4	59
Проф. Ливиу Стан. Новый Патриархат — Церковь Эфиопии	5	61
Проф.-прот. К. Ружижский. Новый Примаас Англии Архиепископ Кентерберийский и Митрополит Михаил Рамзей	9	62
Доц. А. Шишкин. Ответ на одну антикритику	6	76
Non possumus!	5	73
Второй Международный съезд ученых в Оксфорде, посвященный изучению Нового Завета	11	72
Хроника зарубежной церковной жизни	2	80

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Владимиров. Журнал «Румынская Православная Церковь» в первом полугодии 1960 года	7	76
В. Владимиров. «Orthodoxia» («Православие») № 1, январь—март 1960 г. (Журнал Румынской Патриархии)	1	74
В. Владимиров. «Богословские исследования» №№ 1—2, 3—4 и 5—6 за 1960 г.	4	72
В. Владимиров. «Богословские исследования» № 7—8 за 1960 г.	10	75
Е. Карманов. Проф. С. В. Троицкий. О неправде Карловацкого раскола (Разбор книги прот. М. Польского)	1	78
Е. Карманов. Аналекты (Девятый выпуск Ежегодника, издаваемого Институтом востоковедения при Библиотеке Александрийской Патриархии)	8	80
П. Кутепов. «Гласник» №№ 6—12 за 1960 год	7	78
П. Кутепов. «Гласник» за первое полугодие 1961 года	10	78
В. Талин. «Църковен вестник» №№ 1—12 (Орган Болгарской Православной Церкви)	9	76
«Духовна култура» №№ 7—8 и 9 за 1960 г. (Орган Болгарской Православной Церкви)	1	73
«Orthodoxia» («Православие») № 2 за 1960 г.	5	76
«Църковен вестник» №№ 21—35 за 1960 г. (Орган Болгарской Православной Церкви)	1	69
«Stimme der Orthodoxie» №№ 1—3 (издание Среднеевропейского Экзархата Московской Патриархии)	11	78
«Румынская Православная Церковь» № 7—8 за 1960 г.	12	69
«Богословские исследования» № 9—10 за 1960 г.	12	71

Председатель Редакционной Коллегии —
НИКОДИМ, архиепископ Ярославский и Ростовский
 Ответственный редактор **А. Ф. ШИШКИН**
 Секретарь Редакции **А. В. ВЕДЕРНИКОВ**

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
 (бывш. Новодевичий монастырь)
 Подписано в печать 16/XII 1961 г. Сдано в набор 21/XII 1961 г.
 По оригинал-макету
 Зак. 1014

Московская типография № 8
 Управления полиграфической промышленности Мосгоссовнархоза
 Москва, 1-й Рижский пер., 2

